р.251.108
образование

1149

29. АПР. 1918

17. МАЙ 1919

[illegible]

РОСТОВСКАЯ Н.-Д. ГОРОДСКАЯ
1886 г.
ОБЩЕСТВЕННАЯ [illegible]

В. П. ВАХТЕРОВЪ.

И
187

Всеобщее обученіе.

Ростовская н.-Д. городская
1886 г.
Публичная библіотека

Типографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Д. Сытина.
МОСКВА.—1897.

В. П. Вахтеровъ.

Ис
187

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНІЕ.

В22,7
37:373

Проверена 1924 г.

Ревизія 1917-1918 г.

1149

1886 г.

БИБЛИОТЕКА

ТИПОГРАФІЯ
Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Д. Сытина.
МОСКВА.—1897.

Библиотека
Ростов н-Д.
им. ... Маркса.
книгохранилище
37
257.108
Проверено
1937—38 г.

ВСЕОБЩЕЕ НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ.

I.

Вопросъ о всеобщемъ обученіи въ Россіи поднимался много разъ и въ печати, и въ общественныхъ и ученыхъ собраніяхъ, нѣсколько разъ восходилъ до высшихъ въ имперіи законодательныхъ учрежденій, но и до сихъ поръ не получилъ вполнѣ удовлетворительнаго разрѣшенія.

Еще Петръ Великій, указами 1715 и 1719 годовъ, желая достигнуть всеобщей грамотности, распространилъ обязанность посѣщать устроенныя тогда цыфирныя школы—на людей всѣхъ званій, кромѣ дворянъ, обязанныхъ посѣщать другія учебныя заведенія. Но это распоряженіе не привилось къ жизни по двумъ причинамъ: во-первыхъ, оно не соотвѣтствовало взглядамъ населенія на обученіе, и, во-вторыхъ, количество открытыхъ цыфирныхъ школъ далеко не соотвѣтствовало ни пространству ни числу жителей. Естественно, что при такихъ условіяхъ распоряженіе правительства встрѣтило оппозицію со стороны населенія, сначала, правда, безмолвную, но въ 1720 году нашедшую себѣ выраженіе въ челобитной, поданной въ Сенатъ отъ посадскихъ людей. Они жаловались на то, что, при маломъ числѣ училищъ, должны были посылать дѣтей своихъ въ дальнія мѣста. Они указывали, что сидѣнье въ рядахъ

съ товарами и разъѣзды по ярмаркамъ для нихъ важнѣе грамоты и цыфири, „которымъ наукамъ многія изъ дѣтей обучаются и сами собою“. Правительство вынуждено было уступить упорному, хотя и пассивному, сопротивленію населенія, и дѣтямъ посадскихъ предоставлено было учиться въ школахъ по желанію. Замѣчательно, что послѣ этого распоряженія, въ 1744 году, во всѣхъ цыфирныхъ школахъ не осталось ни одного ученика изъ дѣтей посадскихъ. Таковы были результаты этой мѣры, не опиравшейся на сочувствіе и содѣйствіе самого населенія.

Послѣ этого, вплоть до освобожденія крестьянъ, вопросъ о всеобщемъ обученіи хотя и возбуждался неоднократно, но не могъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ уже по тому одному, что надъ народомъ тяготѣло крѣпостное право.

Реформа 19 февраля 1861 года поставила этотъ вопросъ на первую очередь.

Первую въ этотъ періодъ попытку къ его разрѣшенію представлялъ законъ 14 іюня 1864 г. Хотя положеніе это давно уже замѣнено другими узаконеніями, но оно представляетъ значительный интересъ, въ виду огромнаго вліянія, оказаннаго имъ на всю послѣдующую исторію начальнаго образованія въ нашемъ отечествѣ. Кардинальные вопросы, какіе предстояло разрѣшить помянутому положенію, были слѣдующіе: 1) Объявить элементарное обученіе обязательнымъ для дѣтей извѣстнаго возраста и взыскивать съ родителей за непосѣщеніе дѣтьми школы или предоставить это произволу родителей; 2) требовать, чтобы каждая община — городская и сельская — непремѣнно учредила у себя школу, или не требовать этого; 3) установить особый налогъ собственно для учрежденія и содержанія элементарныхъ

училищъ или не устанавливать, и 4) учреждать повсемѣстно школы отъ правительства, независимо отъ тѣхъ школъ, которыя могутъ быть заведены обществами и частными лицами, или ограничиться небольшимъ числомъ казенныхъ школъ?

Всѣ эти вопросы положеніями 1864 г. были рѣшены отрицательно *). Мотивами къ такому рѣшенію, какъ это видно изъ представленія министра народнаго просвѣщенія въ Государственный Совѣтъ, служили слѣдующія соображенія. Въ трехъ образованныхъ странахъ Европы: въ Пруссіи, Франціи и Англіи, ко времени составленія проекта, при распространеніи первоначальнаго образованія употреблялось три различныхъ системы: въ Пруссіи было обязательное обученіе; во Франціи не было личной обязательности, но закономъ 1850 г. предписано было каждой общинѣ содержать школу для мальчиковъ, а если въ общинѣ было 800 душъ, то такую же школу и для дѣвочекъ; въ Англіи не существовало ни личной ни общинной обязательности, а школы учреждались на общественныя и частныя средства, безъ всякаго побужденія и вмѣшательства со стороны правительства, которое ограничилось лишь пособіемъ, да и то въ тѣхъ только случаяхъ, когда сами школы ходатайствовали объ этомъ. По словамъ министра народнаго просвѣщенія Головнина **), въ англійскихъ школахъ, пользовавшихся пособіемъ отъ правительства, послѣднее слѣдило только за тѣмъ, чтобы ученье дѣйствительно производилось, но не вмѣшивалось ни во внутреннее устройство школъ, ни въ составъ курса, ни въ характеръ преподаванія, ни въ

---

*) *Сборн. постан. по м. н. п.*, т. III.
**) Тамъ же.

опредѣленіе, ни въ увольненіе учителей. И, тѣмъ не менѣе, многія школы отказывались отъ пособія, не желая допускать къ себѣ правительственныхъ комиссаровъ.

Министерство, ознакомившись съ этими тремя системами, отвергло прусскую и французскую, а также проектъ общинной обязательности, выработанный главнымъ комитетомъ, но остановилось на англійской, какъ на системѣ, болѣе всѣхъ другихъ обѣщающей успѣхъ въ привлеченіи къ дѣлу народнаго образованія дѣятельности обществъ и частныхъ лицъ. Мы бы поняли намѣренія министерства, если бы вмѣстѣ съ отрицательнымъ отношеніемъ къ вопросу объ обязательности обученія, личной и общинной, съ устраненіемъ казны почти отъ всякаго участія въ содержаніи начальныхъ училищъ, былъ предложенъ рядъ широкихъ мѣропріятій къ тому, чтобы привлечь частную и общественную инціативу къ дѣлу народнаго образованія въ странѣ, гдѣ частныя лица и общества почти совершенно не привыкли брать на себя починъ въ школьномъ дѣлѣ. Впрочемъ, даже тогда намъ нескоро можно было бы сравняться съ Англіей, гдѣ частная инціатива вырабатывалась вѣками, гдѣ историческія условія развили въ населеніи такую личную самостоятельность, такое чувство собственнаго достоинства, создали такіе энергическіе характеры, какіе не встрѣчаются почти ни въ какой другой націи. Но если бы даже намъ и удалось когда-нибудь, путемъ долгихъ усилій, вызвать такой же починъ частной инціативы, какою отличается англійское общество, мы и тогда, отрицая общинную обязательность обученія, повторили бы только ошибку англійскаго законодательства, которое само въ позднѣйшее время должно было осудить перенятую нами си-

стему 60-хъ годовъ и перейти къ обученію всеобщему, обязательному и даровому.

Въ самомъ дѣлѣ, Англія, съ 1870 г. и до нашихъ дней, въ области школьнаго законодательства только и дѣлаетъ, что исправляетъ эту роковую для насъ ошибку. Еще въ 1870 г. былъ изданъ англійскимъ парламентомъ законъ объ учрежденіи въ каждомъ округѣ спеціальныхъ школьныхъ комитетовъ, которымъ были даны права облагать спеціальнымъ школьнымъ налогомъ жителей своихъ округовъ и побуждать родителей къ отправленію дѣтей въ школы. Благодаря этимъ правамъ, комитеты создали повсюду въ Англіи массу прекрасныхъ начальныхъ училищъ. Слѣдующіе шаги были сдѣланы актами 1876 и 1880 гг., когда принципъ обязательности обученія былъ проведенъ окончательно и когда было объявлено, что первоначальное образованіе дѣтей составляетъ для каждаго родителя долгъ, неисполненіе котораго влечетъ за собою наказаніе.

Въ самое послѣднее время, въ 1891 и 1893 гг., прошло чрезъ англійскій парламентъ два акта, изъ коихъ первый проведенъ консервативнымъ министерствомъ. Акты эти обезпечили націи, кромѣ обязательности, еще безплатность первоначальнаго обученія. И вотъ теперь обученіе въ Англіи стало всеобщимъ, обязательнымъ и даровымъ, не переставая быть попрежнему свободнымъ. Понятно, впрочемъ, что наше Министерство Народнаго Просвѣщенія, вводя въ 1864 г. англійскую систему, не могло знать, какъ отнесется сама Англія къ этой своей системѣ въ 1870 и послѣдующихъ годахъ. Гораздо труднѣе понять, почему составители проекта положенія 1864 г., возлагая всѣ свои надежды исключительно на частный и общественный починъ въ такомъ неотложномъ и насущномъ дѣлѣ,

какъ дѣло образованія народныхъ массъ, ровно ничего не предприняли для привлеченія частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій къ устройству училищъ.

Предстояло выбрать одинъ изъ двухъ путей: путь обязательности обученія личной, какъ въ Пруссіи, или только общинной, какъ во Франціи, или же предоставить все дѣло доброй волѣ частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій, какъ въ Англіи, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ принять англійскую систему со всѣми ея существенными условіями, такъ какъ разсчитывать на какой-нибудь хотя бы незначительный успѣхъ такой мѣры возможно было только тогда, когда частная и общественная инициатива были бы свободны, какъ въ Англіи же, отъ вмѣшательства администраціи. Вмѣсто этого, составители проекта взяли изъ прусской и французской системы только административный контроль и руководство школами, безъ обезпеченія сихъ послѣднихъ какими-либо матеріальными средствами, а изъ англійской только право обществъ и лицъ учреждать или не учреждать школы, обучать или не обучать малолѣтнихъ безъ необходимаго при этомъ условія — широкаго простора для частнаго почина. Получился результатъ въ высшей степени прискорбный. За общественными и частными лицами оставлено было право давать или не давать средства на содержаніе школъ, но имъ не было предоставлено права дѣлать какія-либо распоряженія по учебной и воспитательной части. Контроль и руководство школами въ этомъ послѣднемъ отношеніи возложены на органы Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства, а также на училищные совѣты, но имъ не дано было возможности ассигновывать средства къ открытію новыхъ и содержанію прежнихъ училищъ.

Такія условія отнюдь нельзя признать благопріятными для примѣненія частной и общественной иниціативы къ распространенію грамотности. И дѣйствительно, самый простой подсчетъ показываетъ, что эта реформа повлекла за собою не только пріостановку движенія въ пользу народнаго образованія, но даже уменьшеніе числа училищъ. Изъ представленія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Государственный Совѣтъ въ 1864 г. *) видно, что къ тому времени существовало 30,000 **) начальныхъ училищъ, открытыхъ Министерствами Народнаго Просвѣщенія и Государственныхъ Имуществъ, удѣльнымъ вѣдомствомъ, духовенствомъ, помѣщиками и сельскими обществами, при содѣйствіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вѣдомствомъ Императрицы Маріи и проч. Большая часть этихъ школъ вызвана была къ жизни освободительнымъ движеніемъ 1861 года и, стало быть, явилась въ теченіе двухъ лѣтъ, предшествующихъ изданію положенія, какъ объ этомъ заявлено въ самомъ министерскомъ представленіи. Изъ нихъ сельскихъ школъ было не менѣе 28—29 тыс., потому что даже въ 1887 г. число городскихъ школъ не превышало 2,500. Это такое быстрое развитіе школьнаго дѣла, подобнаго которому мы не знаемъ ни въ одномъ изъ предшествующихъ и ни въ одномъ изъ послѣдующихъ періодовъ русской исторіи, хотя въ то время еще не было ни земства ни городского самоуправленія, этихъ позднѣйшихъ и крайне важныхъ

---

*) Тамъ же.

**) Цыфра училищъ не вызывала сомнѣній въ министерствѣ, не скрывавшемъ, однако, своего недовѣрія къ цыфрамъ учащихся, почему мы думаемъ, что при опредѣленіи приведенной нами цыфры было принято во вниманіе предостереженіе Сухомлинова, указывавшаго въ 1863 г. въ *Журн. М. Н. Пр.* на неточность официальной школьной статистики того времени.

факторовъ въ дѣлѣ народной школы. Если бы школьное дѣло было оставлено даже на старыхъ началахъ николаевскаго времени, дозволявшихъ извѣстнымъ вѣдомствамъ, подъ своею отвѣтственностью и подъ своимъ контролемъ, учреждать училища, и если бы оно развивалось въ той же постепенности, какъ въ первые два изъ 60-хъ годовъ, то мы давно бы имѣли уже тѣ тысячи школъ, какія намъ необходимы для того, чтобы обученіе стало повсемѣстнымъ. Но вотъ явилось положеніе 1864 г., и вѣдомства, содержавшія прежде свои школы (духовное, удѣльное, Министерство Государственныхъ Имуществъ, сельскія общества, при содѣйствіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и друг.), стали закрывать ихъ, вслѣдствіе чего къ 1872 г. оставалось только 17,064*) сельскихъ школы въ губерніяхъ, какъ земскихъ, такъ неземскихъ и остзейскихъ. И это несмотря на то, что въ помянутый промежутокъ времени на помощь дѣлу народнаго образованія пришло земство, проявившее и въ этой отрасли, какъ и во всѣхъ другихъ, большую энергію и умѣнье справляться съ затрудненіями. Въ 1874 г. сельскихъ школъ въ томъ же районѣ считалось 19,174**), въ 1880 г.—20,483***) и въ 1885 г.—27,989. Мы не приводимъ здѣсь цыфръ учащихся, такъ какъ онѣ свидѣтельствовали бы только о возрастающей потребности сельскаго населенія въ грамотности, а не объ отношеніи къ школьному дѣлу общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. И чѣмъ быстрѣе увеличивался наплывъ учащихся въ школы, тѣмъ яснѣе представлялось,

*) *Стат. Врем. Рос. Имп.* Серія III, вып. 16. Спб., 1879 г.
**) *Стат. Врем. Рос. Имп.* Серія III, вып. 1. Спб., 1884 г.
***) Тамъ же. Сельскія училища.

что существующее число школъ далеко не удовлетворяетъ потребностямъ населенія.

Мы видимъ изъ вышеприведенныхъ цыфръ, что число сельскихъ школъ, чрезвычайно быстро возникавшихъ до изданія положенія 1864 года, подъ дѣйствіемъ этого закона, уменьшилось болѣе нежели на 10 тысячъ и, медленно повышаясь въ послѣдующіе годы, даже въ ближайшее къ намъ десятилѣтіе все еще не достигло той цыфры, на какой держалось до изданія положенія.

Что же касается частной иниціативы, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то она, подъ дѣйствіемъ названнаго положенія, развивалась такъ медленно, что, напримѣръ, въ 1880 году частными лицами пожертвовано было на дѣло сельскаго начальнаго образованія всего только 319 тысячъ рублей (6 % общаго школьнаго бюджета), при чемъ на средства частныхъ лицъ содержалось только 3 % общаго числа сельскихъ училищъ. Кажется, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что цѣли, поставленныя составителями проекта относительно пробужденія и развитія частной и общественной иниціативы, не только не были достигнуты, но полученные результаты прямо свидѣтельствовали о томъ, что положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ задерживало развитіе частнаго почина.

Въ 1876 году въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія снова возбуждается вопросъ о всеобщемъ обученіи, и министръ гр. Толстой собираетъ заключенія директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ по этому вопросу. И на этотъ разъ, какъ въ 1864 г., вопросъ не получилъ правильнаго рѣшенія вслѣдствіе недоразумѣнія, несмотря на всю свою несостоятельность цѣлые десятки лѣтъ раздѣлявшагося всѣми образованными людьми въ Россіи. Министерство признало,

будто возрастъ, въ теченіе котораго дѣти обязательно должны посѣщать нашу народную школу, начинается въ 7 лѣтъ и оканчивается въ 14 лѣтъ. При этомъ расчетѣ получились такія огромныя цыфры потребныхъ школъ, учителей и средствъ на ихъ содержаніе, что, по словамъ министерства, для осуществленія всеобщаго обученія „потребовалось бы такое напряженіе экономическихъ силъ населенія, какое было бы для него крайне отяготительнымъ“. Инспектора народныхъ училищъ, руководившіеся тѣмъ же расчетомъ, естественно представляли въ министерство огромныя, запугивающія цыфры и совершенно неисполнимыя требованія. Такъ, единовременный расходъ на устройство необходимыхъ школъ въ 11 уѣздахъ Харьковской губерніи былъ исчисленъ въ 10 милліоновъ, въ трехъ губерніяхъ югозападнаго края — въ 22 милл. Совершенно такого же мнѣнія были въ свое время и бар. Корфъ, и князь Васильчиковъ, и педагогъ Бунаковъ. Ту же ошибку повторилъ уже въ 1884 году нашъ центральный статистическій комитетъ, вычислившій колоссальныя, устрашающія цыфры школъ и милліоновъ, якобы потребныхъ на введеніе всеобщаго обученія въ Россіи. По его расчету выходило, что число сельскихъ школъ, существующихъ въ Россіи, надо увеличить въ 13 разъ. Та же самая ошибка и теперь повторяется въ брошюрахъ, разсылаемыхъ изъ канцеляріи г. оберъ-прокурора Св. Синода земскимъ управамъ и училищнымъ совѣтамъ. Если искреннія люди повторяли эту ошибку вслѣдствіе недоразумѣнія, то недруги начальной школы пользовались ею, чтобы запугать страшными налогами тѣхъ, кто стоялъ за всеобщность обученія.

Что запугиваніями пользовались и съ такими недобрыми цѣлями, объ этомъ мы подробнѣе будемъ гово-

рить ниже. Расчетъ, о которомъ идетъ рѣчь, съ внѣшней стороны казался достаточно убѣдительнымъ. Начать съ того, что онъ взятъ былъ изъ Западной Европы, гдѣ онъ подтверждался всѣми статистическими данными, и если вызывалъ иногда возраженія, то лишь въ пользу увеличенія, а не уменьшенія школьнаго возраста. Наши статистическія работы тоже, повидимому, подтверждали этотъ общепринятый расчетъ. По крайней мѣрѣ, центральный статистическій комитетъ утверждаетъ, что „учебный возрастъ принятъ отъ 7 до 14 лѣтъ включительно, такъ какъ по даннымъ обслѣдованія огромное большинство учащихся посѣщаетъ сельскія школы именно въ эти годы“. Данныя обслѣдованія не подлежатъ, разумѣется, ни малѣйшему сомнѣнію; но теперь намъ кажется страннымъ, почему тогда никому не приходили въ голову слѣдующія простыя соображенія. Въ Западной Европѣ курсъ народной школы продолжается 6, 7 и болѣе лѣтъ, у насъ же курсъ начальнаго училища длится всего 3 года, а церковно-приходской школы — только 2 года. Тамъ ребенокъ поступаетъ въ школу 6-ти лѣтъ и обязательно посѣщаетъ ее, по крайней мѣрѣ, до 14-тилѣтняго возраста, а у насъ, пройдя въ три года весь школьный курсъ, онъ найдетъ, что ему нечего болѣе дѣлать въ школѣ.

Данныя обслѣдованія, на которыя ссылается центральный статистическій комитетъ, показываютъ только то, что дѣти поступаютъ въ наши школы въ различномъ возрастѣ: одни 7—8 лѣтъ и остаются въ ней до 11-ти, а другіе 11-ти лѣтъ и остаются до 14-ти; но эти данныя совсѣмъ не указываютъ на то, что будто бы каждый ребенокъ поступаетъ въ школу 7-ми лѣтъ и остается въ ней до 14-ти. Это такъ ясно кажется теперь, но не такъ думали объ этомъ лѣтъ 10

назадъ. Я помню, какъ долго я колебался отрѣшиться отъ общепринятаго у насъ расчета, когда въ 1885 году собранныя мною данныя о количествѣ учащихся въ Смоленской губ. опровергали установившійся взглядъ на способы вычисленій. Впрочемъ, даже теперь еще не мѣшаетъ разоблачить эту ошибку. У всѣхъ въ памяти расчетъ такого извѣстнаго педагога, какъ г. Странолюбскаго, принявшаго пятилѣтній обязательный періодъ обученія для мальчиковъ и вычислявшаго, что для Россіи надо 250 тысячъ школъ и 125 милл. ежегоднаго содержанія.

Попробуемъ теперь сдѣлать, — разумѣется только приблизительный, — расчетъ, во что обойдется повсемѣстное распространеніе грамотности въ Россіи. Въ принципѣ мы стояли бы за всеобщее даровое и, притомъ, обязательное первоначальное обученіе. Это право ребенка, имѣющее уже нѣкоторыя основанія и въ нашемъ законодательствѣ (172 и 173 ст. X тома), совпадающее съ правомъ государства и съ обязанностью родителей воспитывать своихъ дѣтей. Большинство цивилизованныхъ странъ давно уже пришло къ личной или общинной обязательности обученія. Между тѣмъ, тамъ дѣло обученія теперь проще, менѣе велико и менѣе важно, нежели у насъ, уже по тому одному, что народная масса тамъ развитѣе, нежели наша. Еще Владиміръ Святой, Ярославъ Мудрый и смоленскій князь Романъ дѣлали попытки ввести обязательное обученіе. Еще Стоглавъ утвердилъ обязательность обученія соборнымъ опредѣленіемъ; еще извѣстный Посошковъ доказывалъ его необходимость; уставъ 1804 года также пытался сдѣлать грамотность всеобщею; позже цѣлый рядъ земствъ, волостныхъ сходовъ, ученыхъ обществъ, органовъ печати настаивали на неотложности для насъ

этой мѣры. Во многихъ мѣстностяхъ и теперь уже практикуется у насъ обязательность обученія. Тѣ, кто защищаетъ существующую въ центральной Россіи систему во имя якобы свободы, отстаиваютъ не свободу обученія, почти вездѣ идущую рядомъ съ обязательностью, а свободу невѣжества, не свободу дѣтей, а только свободу родителей оставлять безграмотными своихъ дѣтей. Извѣстны случаи, когда отцы, подъ давленіемъ предразсудковъ, наказываютъ дѣтей за то, что они посѣщаютъ школу.

Такъ какъ величіе, благосостояніе, промышленность, финансы, мирное культурное развитіе страны, правильный ходъ всѣхъ ея общественныхъ учрежденій — зависитъ, прежде всего, отъ количества знаній въ народѣ, то обученіе должно быть такъ же обязательнымъ, какъ обязательно отбываніе воинской повинности и уплата государственныхъ налоговъ.

Защищая право ребенка на обученіе, законъ объ обязательности грамоты могущественно содѣйствовалъ бы не только количественному, какъ это подробнѣе мы разовьемъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ, но еще и качественному развитію образованія. Попробуйте представить теперь тѣ затрудненія, съ какими почти вездѣ приходится считаться сельскому учителю вслѣдствіе разновременнаго поступленія въ школу. Для примѣра я беру данныя о хрѣновско-высельскомъ училищѣ изъ *Статистическаго сборника по Воронежскому уѣзду*. Въ училищѣ три отдѣленія, но каждое изъ нихъ, какъ и вездѣ въ сельскихъ школахъ, подраздѣляется еще на нѣсколько группъ, образующихся благодаря только разновременному поступленію въ школу. Напримѣръ, младшая группа образовалась такимъ образомъ: нѣсколько ученицъ пришли 24 сентября и образовали

1-ю группу, 11 октября пришли три ученика, составившіе 2-ю группу, такимъ же образомъ образовалась третья группа изъ учениковъ, поступившихъ 12 и 13 октября, затѣмъ 15 октября, затѣмъ 1 ноября, потомъ 15 ноября, затѣмъ 17, и такъ вплоть до 1 декабря, когда одно младшее отдѣленіе образовало 13 группъ. Предположите, что среднее и старшее отдѣленія не дѣлятся на группы, что мало вѣроятно, и даже тогда учитель вынужденъ будетъ заниматься одинъ съ 15 отдѣленіями, то и дѣло переходя отъ одного къ другому. Попробуйте вычислить, сколько часовъ и дней въ году каждая группа будетъ находиться подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ учителя, и вы изумитесь, какъ возможно, чтобы при такихъ условіяхъ достигались какіе-нибудь положительные результаты въ нашихъ сельскихъ школахъ. На каждое отдѣленіе въ теченіе цѣлаго года придется не болѣе 10 учебныхъ дней непосредственныхъ занятій съ учителемъ и только по 2, по 3 дня на каждый предметъ преподаванія. Понятно, что законъ объ обязательномъ обученіи значительно содѣйствовалъ бы одновременному поступленію дѣтей въ школу; но при рѣшеніи вопроса объ обязательности обученія необходимо принять въ соображеніе отношенія населенія къ школѣ. Если бы потребность въ грамотности не была еще сознана народомъ, то законъ объ обязательности обученія встрѣтилъ бы оппозицію въ самомъ населеніи, какъ это мы видѣли уже на указахъ 1715 и 1719 гг. Такая мѣра можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ въ томъ только случаѣ, если большинство населенія само доросло до сознанія необходимости въ обученіи. Это условіе, навѣрное, какъ объ этомъ подробнѣе мы скажемъ ниже, имѣетъ мѣсто почти во всей Европейской Россіи

относительно обученія мальчиковъ. Цѣлый рядъ фактовъ свидѣтельствуетъ о повсемѣстномъ развитіи стремленія къ образованію. Не говоря уже о городахъ, гдѣ массы дѣтей, желающихъ учиться, ежегодно остаются за порогомъ школы (въ Москвѣ въ однѣхъ думскихъ школахъ число отказовъ въ пріемѣ превышаетъ 2,500 въ годъ), мы встрѣчаемся съ такими явленіями почти повсюду и въ сельскихъ училищахъ. Въ Московской губ. отказы въ пріемѣ дѣтей встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, одинаково и въ наиболѣе передовыхъ въ дѣлѣ народнаго образованія, и въ тѣхъ, гдѣ число школъ не особенно значительно. Въ Московскомъ уѣздѣ, гдѣ одинъ учащійся приходится только на 21 жителя, число отказовъ въ 1891—92 учебномъ году зарегистровано губернскою земскою управой въ 29 школахъ и простирается до 177; въ Волоколамскомъ уѣздѣ, гдѣ одинъ учащійся приходится на 28 жителей, въ 8 школахъ отказано было въ пріемѣ 84 дѣтямъ. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ, несмотря на то, что тамъ существуетъ 11 8 школъ, по словамъ отчета объ училищахъ за 1848 г., сотнямъ желающихъ приходится отказывать за недостаткомъ мѣста, а крестьяне разныхъ деревень то и дѣло обращаются съ ходатайствомъ объ открытіи новыхъ училищъ. Въ 60 сельскихъ школахъ Острогожскаго уѣзда, судя по земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ, 368 дѣтямъ въ 1884—85 учебномъ году было отказано въ пріемѣ по недостатку мѣста; всего же отказовъ было 532. Сюда же относится фактъ переполненія школъ учащимися: на одну сельскую школу, при одномъ учителѣ, въ большинствѣ случаевъ, еще въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ среднимъ числомъ приходилось 56 учащихся. И притомъ число учащихся въ Россіи растетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ число

Библіотека

школъ. Такъ, съ 1874 по 1880 г. число сельскихъ школъ въ земскихъ губерніяхъ уменьшилось на 3,7%, а число учащихся въ нихъ увеличилось на 17%, въ слѣдующее пятилѣтіе число сельскихъ школъ въ этихъ губерніяхъ увеличилось на 45%, а число учащихся на 58%. Но если нельзя сомнѣваться въ томъ, что обязательность обученія для мальчиковъ не встрѣтило бы даже въ настоящее время, при достаточномъ, разумѣется, числѣ школъ, противодѣйствія со стороны большинства населенія, то далеко нельзя утверждать того же относительно дѣвочекъ. Количество ученицъ въ сельскихъ школахъ ничтожно. Среднимъ числомъ на сельскую школу въ концѣ 80-хъ годовъ приходилось только 12 дѣвочекъ, что въ $3^1/_2$ раза меньше числа учащихся мальчиковъ. Правда, это отношеніе съ каждымъ годомъ дѣлается благопріятнѣе. Такъ, въ 1880 г. въ земскихъ губерніяхъ число учениковъ превосходило число ученицъ въ 4,9 раза, а въ 1885 году только въ 4,1.

Мы вполнѣ раздѣляемъ очень распространенное мнѣніе, что обучить дѣвочку, будущую мать семейства, значитъ сдѣлать грамотнымъ все ея потомство. Извѣстно также, что окончившія школьный курсъ дѣвочки иногда лучше пользуются грамотностью, чѣмъ мальчики. Но тѣмъ не менѣе до тѣхъ поръ, пока стремленіе большинства женскаго населенія къ начальному образованію не станетъ такимъ же очевиднымъ фактомъ, объявленіе обязательнаго обученія для дѣвочекъ вызвало бы ропотъ среди народа. Совсѣмъ другое представляетъ собою городское населеніе, гдѣ одна учащаяся дѣвочка еще въ 1885 г. приходилась только на 1,8 ученика. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній мы попробуемъ сдѣлать расчетъ относительно числа новыхъ училищъ,

учителей и средствъ содержанія при введеніи въ Европейской Россіи повсемѣстнаго обязательнаго обученія для всѣхъ мальчиковъ школьнаго возраста, живущихъ какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, и для всѣхъ дѣвочекъ, живущихъ въ городахъ, при чемъ примемъ въ расчетъ и вѣроятное число сельскихъ дѣвочекъ, которыя добровольно поступятъ въ школу.

Первую попытку въ этомъ направленіи мы сдѣлали еще въ восьмидесятыхъ годахъ на основаніи нынѣ нѣсколько устарѣвшихъ статистическихъ данныхъ. Результаты тогдашней нашей работы читатель найдетъ въ „Школьномъ Обозрѣніи“ за 1889 годъ. Затѣмъ въ январѣ 1894 г. въ рефератѣ прочитанномъ въ Московскомъ Комитетѣ грамотности мы подробнѣе разсмотрѣли этотъ вопросъ. И такъ какъ нѣкоторыя данныя, положенныя въ основаніе послѣдняго разсчета, и нынѣ еще не потеряли своего значенія, то мы приводимъ здѣсь эти вычисленія.

По новѣйшимъ даннымъ центральнаго статистическаго Комитета за 1890 г., жителей въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи находится 42.499,324 м. п. и 42.895,885 ж. п., изъ коихъ въ городахъ было 5.281,507 муж. пола и 4.749,113 ж. п. Послѣднихъ двухъ цыфръ нѣтъ въ *Стат. Врем.* за 1886 г., но мы нашли ихъ, взявъ цыфры 1885 г. и прибавивъ къ нимъ годичный приростъ населенія. Такъ какъ наша народная школа имѣетъ трехлѣтній курсъ (церковно-приходская даже двухлѣтній), то, при предполагаемой нами реформѣ, до тѣхъ поръ, пока не будутъ расширены курсъ и программа народной школы, можетъ итти рѣчь только о томъ, чтобы обязать каждую дѣвочку, живущую въ городѣ, и каждаго мальчика, гдѣ бы онъ ни жилъ, по достиженіи извѣстнаго возраста,

учиться въ школѣ въ теченіе трехъ лѣтъ. И обычаемъ, и нашимъ законодательствомъ возрастъ для поступленія въ школу опредѣленъ 8-милѣтній, хотя встрѣчаются губерніи, гдѣ онъ повышенъ до 9 лѣтъ (въ Московской). Поступая въ школу 8-ми лѣтъ, ученикъ, при обязательности обученія, пробудетъ тамъ до 11 лѣтъ. По новѣйшимъ таблицамъ г. Борткевича, изданнымъ Академіею наукъ въ 1890 и 1891 гг., легко вычислить, что опредѣляемый такимъ образомъ школьный возрастъ будетъ составлять 6,7% общаго числа жителей даннаго пола. Для дѣтей, поступающихъ въ школу позже, напримѣръ, 9-ти лѣтъ, и выходящихъ изъ нея 12-ти, этотъ процентъ былъ бы менѣе (для мальчиковъ 6,5% и столько же для дѣвочекъ) *).

Кромѣ теоретическимъ соображеній, правильность нашего расчета подтверждаютъ, хотя и косвенно, еще данныя подворной переписи. Возьмемъ, напримѣръ, Московскій уѣздъ, гдѣ въ 189½ учебномъ году обучалось 4,6% всего населенія обоего пола. Этого оказалось достаточно, чтобы учащіеся и грамотные мальчики составляли 90%, дѣвочки 45% и дѣти обоего пола 70% школьнаго возраста. Попробуйте составить пропорцію изъ этихъ данныхъ, добытыхъ подворнымъ обслѣдованіемъ уѣзда, и вы найдете, что для всеобщей грамотности необходимо, чтобы учащіеся составляли 6,6% всего населенія, какъ разъ столько, сколько вычислено нами въ среднемъ выводѣ на основаніи вышеизложенныхъ общихъ сообра-

---

*) Если бы процентъ этотъ вычислить по Буняковскому, то онъ былъ бы на нѣсколько десятыхъ долей больше; но таблицы Буняковскаго признаются слишкомъ устарѣвшими, и потому мы предпочли таблицы г. Борткевича, пользовавшегося данными 1884 г. По Буняковскому, дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 12 лѣтъ составили бы 6,5% всего населенія, въ возрастѣ отъ 8 до 11-ти—7,2 %. а отъ 10 до 13-ти 6,8%.

женій. Мы дѣлали провѣрку своихъ расчетовъ еще посредствомъ сопоставленія числа учащихся въ селахъ Европейской Россіи съ числомъ грамотныхъ новобранцевъ чрезъ 9-ти лѣтній періодъ времени, и точно такъ же мы констатировали совпаденіе нашихъ теоретическихъ вычисленій съ данными офиціальной статистики. Останавливаясь на первой изъ найденныхъ нами цыфръ (6,7%) *), какъ на наибольшей, найдемъ, что мальчиковъ школьнаго возраста въ Европейской Россіи въ 1886 г. было 2.847,450, изъ коихъ въ городахъ 354,270 м. и въ селахъ 2.493,180. Чтобы вычислить число живущихъ въ городахъ дѣвочекъ школьнаго возраста, мы беремъ цыфру городского населенія 4.749,113 ж. п.; откуда число дѣвочекъ школьнаго возраста, по пропорціи 6,7 : 100, получится 318,190. Изъ этого числа мальчиковъ школьнаго возраста и городскихъ дѣвочекъ 1886 г.,**) по даннымъ центральн. статист. комитета, обучалось 1.570,150 мальчиковъ, изъ коихъ въ городахъ 215,132 мал., а дѣвочекъ 118,110 въ городахъ и 337,087 въ селахъ. Чтобъ опредѣлить вѣроятное число желающихъ учиться дѣвочекъ сельскаго населенія, мы воспользуемся такимъ расчетомъ. Въ 47 губерн. Европейской Россіи, гдѣ пришлось бы вводить обязательность обученія (въ 3 остзейскихъ губ. она уже существуетъ), на 1 сельскую школу среднимъ числомъ въ 1885 году приходилось 11 дѣвочекъ. Допустимъ, что эта средняя величина останется вѣрною

---

*) При отсутствіи личной обязательности, но при всеобщемъ обученіи, т.-е. при повсемѣстномъ устройствѣ школъ, процентъ этотъ будетъ значительно ниже, во-первыхъ, потому, что многія дѣти поступятъ въ школы старше 8-ми лѣтъ, а, во-вторыхъ, потому, что не всѣ родители пожелаютъ учить своихъ дѣтей.

**) Ниже мы внесемъ въ этотъ расчетъ поправки на основаніи новѣйшихъ статистическихъ работъ по школьному дѣлу.

и для всѣхъ новыхъ училищъ, какія пришлось бы открыть для мальчиковъ. При такомъ предположеніи намъ придется отнять отъ нормальнаго средняго числа учащихся въ каждой школѣ 11 дѣвоч. и оперировать съ остаткомъ при вычисленіи цыфры школъ для мальчиковъ. Чтобы не придумывать нормъ, а взять ихъ изъ жизни, найдемъ среднее число учащихся на 1 школу. Оно было въ 1885 г. 56 для сельскихъ школъ и 57 для городскихъ. По даннымъ, разработаннымъ г. Острогорскимъ для Всероссійской выставки въ Нижнемъ Новгородѣ, среднимъ числомъ на 1 школу во всей Россіи, какъ Европейской, такъ и Азіатской, въ 1893 году, считая низшія учебныя заведенія, приходилось 56 учащихся. По тѣмъ же даннымъ въ Европейской Россіи, не считая Остзейскаго края, на одно сельское училище приходилось 66,9 учащихся, изъ коихъ 12,8 дѣвочекъ.

Г. Ольденбургъ въ своей брошюрѣ „Народныя школы Европейской Россіи въ 1892—93 году“ подробно разработалъ данныя, представленныя директорами и инспекторами народныхъ училищъ за 1893 годъ. На основаніи данныхъ этой послѣдней работы, мы нашли, что на одну сельскую школу вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія во всей Европейской Россіи, не считая Рижскаго учебнаго округа, къ 1 января 1893 года приходилось 58 учащихся мальчиковъ и 12,6 дѣвочекъ, а на одну городскую школу 86 учащихся обоего пола. Наконецъ IX-ю секціею 2-го съѣда дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ январѣ 1896 г. обработаны цифровыя данныя по 31 губерніи о числѣ учащихся къ 1 января 1895 г. Это самыя новыя изъ всѣхъ имѣющихся данныхъ по занимающему насъ вопросу. Оказывается, что въ ближайшее къ намъ время, къ 1 января 1895 года, на 1 школу

вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 31 губерніи, о коихъ имѣются данныя, приходился 71 учащійся, при чемъ процентное отношеніе числа учениць къ общему числу учащихся колеблется для трехъ частей, на которыя раздѣлена вся данная территорія, между 18,5% и 15,1. Эти данныя показываютъ, что если въ своемъ первоначальномъ расчетѣ, пользуясь данными 1885 г., мы приняли, что каждая сельская школа должна вмѣщать 45 учащихся мальчиковъ,—при чемъ остальныя 11—13 мѣстъ займутъ дѣвочки, а каждая городская—57 обоего пола, то мы приняли среднюю вмѣстимость школы скорѣе меньше дѣйствительной, нежели больше ея. Отводя среднимъ числомъ въ каждой сельской школѣ 11 мѣстъ для дѣвочекъ, мы нашли тогда, что одна такая школа будетъ вмѣщать среднимъ числомъ 45 мальчиковъ, а городская 57 учащихся безъ различія пола. Сопоставляя вышенайденныя числа, мы нашли, что за порогомъ школы оставалось въ городахъ 139 т. мальч. и 200 т. дѣвоч., а въ селахъ 1,138 тыс. мальч. Для этого числа дѣтей, а также для желающихъ обучаться сельскихъ дѣвочекъ пришлось бы устроить новыхъ школъ 25 т. въ селахъ и 6 т. въ городахъ. Такъ какъ содержаніе одного существующаго въ настоящее время начальнаго училища обходилось, по цыфровымъ даннымъ, которыми мы тогда располагали, въ 332 р., то на содержаніе всѣхъ новыхъ школъ понадобилось бы только 11 милл. Разсмотримъ, какъ отразился бы этотъ лишній расходъ на платежныхъ силахъ населенія, и какъ онъ могъ бы распредѣлиться между участниками въ содержаніи училищъ. Пользуясь *Статистическимъ Временникомъ*, найдемъ, что въ 80-хъ годахъ наши расходы — государственные, земскіе, городскіе, мірскіе — были выше 1,070 милл. въ годъ. По

отношенію къ этой громадной суммѣ цыфра въ 10 м. р. составляетъ менѣе 1%. Если принять въ расчетъ, что одни государственные расходы съ 1863 по 1885 г. поднялись съ 348 милл. до 866 милл., возвышаясь ежегодно почти на 24 милліона среднимъ числомъ, то станетъ понятно, что, при распредѣленіи цыфры новаго школьнаго налога, послѣдній никакъ не можетъ вызвать сколько-нибудь замѣтнаго напряженія платежной способности населенія. Странно, что о напряженіи платежной способности населенія слышатся голоса именно тогда, когда рѣчь идетъ о всеобщемъ обученіи, и умолкаютъ, когда говорится объ асфальтовыхъ тротуарахъ, о постановкѣ балета и тысячѣ другихъ подобныхъ нуждъ. Можно подумать, что плательщикъ, молча отдавая рубль налога, непремѣнно начнетъ жаловаться на прибавку какой-то части копейки, когда узнаетъ, что она пойдетъ на обученіе его дѣтей.

Въ своемъ примѣрномъ распредѣленіи новаго обложенія между участниками въ содержаніи училищъ мы допускали, что содержаніе всѣхъ новыхъ городскихъ школъ ляжетъ на городскіе расходы. Это потому, во-первыхъ, что города гораздо богаче и ихъ доходы больше сравнительно съ остальнымъ населеніемъ. При количествѣ жителей менѣе 10 милл. бюджетъ городовъ Европейской Россіи на нѣсколько милліоновъ превышаетъ земскій. Кромѣ того, города расходуютъ на учебную часть менѣе, нежели земства, и абсолютно, и относительно. Въ то время, какъ земства даютъ на содержаніе школъ 16,6% своего бюджета, средній расходъ городовъ на этотъ предметъ составляетъ только 7,7% бюджета. Тогда какъ земство въ 80-хъ годахъ расходовало на учебную часть около 7 милл., города давали на школы только 3 милл. Наконецъ, городскими

школами только въ рѣдкихъ случаяхъ пользуется сельское населеніе.

Съ отнесеніемъ бюджета новыхъ городскихъ школъ на обязанность городовъ, всѣ новыя назначенія отъ государственнаго казначейства, земства и сельскихъ обществъ, всего въ размѣрѣ 8,400 тыс., пошли бы исключительно на сельскія школы. Можно привести много вѣскихъ основаній къ тому, чтобы казна взяла на себя большую часть расходовъ по начальному образованію: для государственнаго казначейства съ его милліарднымъ ежегоднымъ доходомъ это былъ бы мало замѣтный расходъ. Но при условіяхъ, при которыхъ мы дѣлали свои первоначальныя вычисленія, мы считали болѣе практичнымъ выдѣлить вопросъ о всеобщемъ обученіи отъ всѣхъ остальныхъ, не имѣющихъ съ нимъ непосредственной связи. Чтобы мысль о всеобщемъ обученіи нашла возможно больше дѣятельныхъ сторонниковъ, не слѣдуетъ, говорили мы, связывать этого вопроса ни съ реформою въ распредѣленіи источниковъ содержанія, ни съ преобразованіями выработаннаго самою жизнью типа начальной школы, ни даже съ реформами по завѣдыванію училищами. Въ противномъ случаѣ, простая и безспорная мысль о необходимости всеобщей грамотности встрѣтитъ очень много враговъ только по тому одному, что они не раздѣляютъ нашихъ воззрѣній на нормальный типъ школы, на порядокъ завѣдыванія училищами и проч. По этимъ соображеніямъ, мы вездѣ въ нашихъ расчетахъ брали только нормы, выработанныя самою жизнью. Мы отступили отъ этого требованія только одинъ разъ, при опредѣленіи, во что обойдется среднимъ числомъ содержаніе одной сельской школы. Мы приняли его въ 332 руб.*) —

*) Цыфра, взятая нами, представляетъ приблизительную среднюю для

нѣсколько больше, чѣмъ это позволяли тогдашнія статистическія данныя, и мы это сдѣлали потому, что едва ли кто-нибудь станетъ утверждать, будто большинство нашихъ сельскихъ школъ въ матеріальномъ отношеніи поставлено вполнѣ удовлетворительно. Какъ могла бы распредѣлиться эта сумма по источникамъ содержанія и по предметамъ расхода, на этотъ вопросъ дали намъ указанія результаты однодневнаго обслѣдованія сельскихъ школъ въ 1880 году и другія данныя официальной статистики**). Изъ 332 руб., судя по этимъ даннымъ, пойдетъ 245 руб. на жалованье преподавателямъ, 53 руб. на наемъ и содержаніе помѣщенія и 34 руб. на учебныя пособія, награды учителямъ и проч. Весь добавочный расходъ на содержаніе новыхъ школъ въ 6,100 тыс., причитающійся на земскія губерніи, если держаться существующихъ нормъ, долженъ быть распредѣленъ между казною, земствомъ и сельскими обществами по пропорціи 10 : 60 : 30, а въ 12-ти незем-скихъ губерніяхъ и въ Области Войска Донского остальная сумма, около 2,300 тыс. руб., между казною и сельскими обществами по пропорціи 28 : 59. Новыя ассигнованія на этотъ предметъ со стороны земства около 3,660 тыс. составили бы немного болѣе 5% смѣты земскихъ доходовъ послѣднихъ лѣтъ; новая ассигновка отъ казны въ 1,340 тыс. составила бы такую ничтожную долю обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ за 1890 г., что ее пришлось бы выразить

всѣхъ школъ — и городскихъ, стоющихъ дороже, и сельскихъ, болѣе дешевыхъ. Цыфра же, исчисленная въ 1884 г. центральнымъ статистическимъ комитетомъ на основаніи однодневной переписи 1880 г., значительно ниже (271 руб. на 1 школу среднимъ числомъ).

**) По этимъ даннымъ, 74% всего расхода идетъ на жалованье, 16% на наемъ и содержаніе учплищныхъ помѣщеній, 6% на учебныя пособія и 4% на награды служащимъ, пособія учащимся и проч.

въ одной десятой и нѣсколькихъ сотыхъ процента; наконецъ, новыя ассигнованія изъ мірскихъ сборовъ, считая всѣ земскія и неземскія губерніи и даже Область Войска Донского, всего около 3,400 тыс., составили бы 10,9% всѣхъ сборовъ, бывшихъ еще 12 лѣтъ тому назадъ, въ 1881 году, не считая суммъ Войска Донского. Исчисленный нами новый расходъ изъ земскихъ суммъ составилъ бы менѣе 5 коп. на 1 жителя 34 земскихъ губерній, новые мірскіе расходы составили бы менѣе 3 коп. на 1 десятину мірской земли*), а новый расходъ казны представлялъ бы $1\frac{1}{3}$ коп. въ годъ на 1 человѣка. Вотъ во что обращаются, при внимательномъ разсмотрѣніи, устрашающія сотни милліоновъ, будто бы потребныхъ на всеобщее обученіе въ Россіи. Наши расчеты едвали были значительно уменьшены. Вѣроятное количество дѣвочекъ, желающихъ учиться, взято не меньше, нежели ихъ будетъ въ первое время по открытіи училищъ. Стоимость содержанія взята больше того, во что обходилось оно по статистическимъ даннымъ. Курсъ ученія принятъ вездѣ трехлѣтній, тогда какъ въ церковно-приходскихъ школахъ онъ продолжается только два года. Остается только одно условіе, вліяющее на уменьшеніе нашего расчета: мы не опредѣлили, за недостаткомъ данныхъ, вѣроятнаго числа мальчиковъ, которые, не выдержавъ экзамена черезъ три года, пожелаютъ учиться 4-й годъ. Въ Новгородской губ. мальчики, окончившіе курсъ земскаго училища, среднимъ числомъ обучались 3,3 года. Мы не приняли также въ расчетъ ежегодный приростъ населенія и ежегодный приливъ дѣвочекъ, желающихъ учиться. Эти два послѣдніе фактора, по нашимъ вы-

*) Количество мірской земли взято изъ *Стат. Вр.* за 1881 годъ.

численіямъ, потребуютъ ежегоднаго учрежденія по одному училищу на каждыя 40 существующихъ до тѣхъ поръ, пока — лѣтъ черезъ 10—12 — не настанетъ время объявить обязательнымъ и обученіе дѣвочекъ.

Но зато во всѣхъ своихъ расчетахъ мы не понижали образовательнаго уровня нормальной народной школы, мы не предполагали замѣны ея типомъ болѣе дешевымъ, но зато менѣе удовлетворительнымъ. Если бы мы, погнавшись за дешевизною, сдѣлали нашъ расчетъ по стоимости филіальныхъ школъ или школъ грамотности, то сумма, взятая нами, уменьшилась бы въ нѣсколько разъ. Во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ мнѣ пришлось совмѣстно съ земствомъ устраивать параллельныя отдѣленія въ четырехъ уѣздахъ Смоленской губерніи, и обученіе одного мальчика тамъ обходилось земству всего только 1 руб. 4 коп. въ годъ, а одной школы въ 37 руб. 50 коп. среднимъ числомъ.

Если допустить, что и въ другихъ мѣстностяхъ обученіе въ филіальныхъ отдѣленіяхъ стоило такъ же дешево, то всѣ новые расходы земства при осуществленіи всеобщаго обученія въ Россіи составили бы отъ 1 до $1^1/_2$ милліона на всю Россію, т.-е. немногимъ болѣе $1^0/_0$ земской смѣты и значительно менѣе $^1/_{1000}$ государственнаго бюджета. Это было бы что-то баснословно дешевое. Но я боюсь, что такая дешевизна можетъ служить большимъ соблазномъ къ замѣнѣ нормальнаго, созданнаго усиліями лучшихъ нашихъ педагоговъ и земскихъ дѣятелей типа народной школы, другимъ типомъ, баснословно дешевымъ, но зато очень сомнительнымъ въ качественномъ отношеніи.

Пусть школа грамотности играетъ роль переходной формы тамъ, гдѣ еще не настало время открыть начальное училище; можетъ-быть, она незамѣнима на

первыхъ порахъ въ немногихъ губерніяхъ съ особенно рѣдкимъ и раскиданнымъ мелкими поселками на громадныя пространства населеніемъ; но отсюда крайне далеко до того, чтобъ идеализировать эту форму обученія, какъ дѣлаютъ нѣкоторые. Курсъ обученія, ограниченный однимъ, двумя годами, программа, не идущая далѣе навыковъ, учитель, взятый изъ учениковъ сельской школы и самъ не имѣющій элементарнѣйшихъ свѣдѣній изъ исторіи и географіи родины, не говоря уже о естествовѣдѣніи и гигіенѣ, — это слишкомъ мало для народа, не лишеннаго отъ природы способностей.

Въ нашихъ расчетахъ мы не касались вопроса, во что обойдется обученіе самому населенію, которое нерѣдко смотритъ на ребенка, какъ на рабочую силу. Но это препятствіе въ значительной степени устраняется тѣмъ, что учебное время не совпадаетъ съ лѣтними сельскими работами. Гораздо больше значенія имѣетъ стоимость обуви и платья для школьниковъ; но и это соображеніе имѣетъ большую силу только до тѣхъ поръ, пока школъ мало, и потому онѣ удалены отъ большинства населенія на значительныя разстоянія. Доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, констатированный, между прочимъ, и мною, на основаніи данныхъ подворнаго обслѣдованія Вяземскаго и Юхновскаго уѣздовъ, что изъ селеній, гдѣ находится порядочная школа, учатся почти всѣ мальчики школьнаго возраста. Подобный же результатъ дали изслѣдованія, сдѣланныя въ этомъ направленіи въ губерніяхъ Московской, Тверской и Воронежской. Смыслъ этого факта заключается въ томъ, что главныя экономическія затрудненія для семьи ученика сводятся къ разстоянію отъ школы и отпадаютъ, когда семья ученика живетъ вблизи училища.

Другимъ, казалось бы болѣе вѣскимъ, возраженіемъ противъ всеобщаго обученія въ Россіи служитъ указаніе на рѣдкое населеніе страны, на огромныя, малонаселенныя ея пространства. Но факты доказываютъ, что стоимость обученія находится не въ такой ужъ тѣсной связи съ рѣдкостью населенія, какъ это полагалъ, напримѣръ, министръ народнаго просвѣщенія Головнинъ въ 1884 г. Франція вдесятеро гуще населена, чѣмъ Швеція, а, между тѣмъ, на первоначальное образованіе тамъ тратится больше (1 р. 17 коп. на жит.), чѣмъ въ Швеціи (1 р. 10 коп.), а обучается меньше ($14_{,7}$% населен.), нежели въ Швеціи ($15_{,1}$%). Обученіе одного ученика въ такой рѣдко населенной губ., какъ Олонецкая, стоило въ 1880 году, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета, выведеннымъ на основаніи однодневной переписи всѣхъ училищъ, около 10 р., а въ такомъ густо населенномъ уѣздѣ, какъ Московскій, 14 руб. Густота населенія въ Норвегіи почти втрое меньше, чѣмъ въ Европейской Россіи, и, однакоже, это не помѣшало ей создать такую сѣть училищъ, что въ нихъ обучается 13% всего населенія, т.-е. вшестеро больше, чѣмъ въ Россіи. Малонаселенность Аляски и даже кочевой бытъ ея обитателей не помѣшалъ американцамъ и тамъ распространить образованіе. При исчисленномъ нами выше количествѣ училищъ пришлось бы считаться съ рѣдкостью населенія въ восьми губерніяхъ, гдѣ приходится менѣе $11^1/_2$ жителей на квадратную версту и гдѣ, очевидно, должна существовать особая организація дѣла начальнаго образованія, приноровленная къ громаднымъ разстояніямъ между селеніями. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній пришлось бы устраивать филіальныя отдѣленія съ передвижными нормальными школами, какъ, напримѣръ,

въ Астраханской, Оренбургской и Области Войска Донского, гдѣ одна школа пришлась бы только на два селенія. Въ другихъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, Архангельской, Вологодской и Олонецкой, гдѣ одна школа приходилась бы на 11—14 селеній, можетъ-быть, была бы болѣе примѣнима система общежитій. Въ губерніи Пермской при $5^1/_2$ селеніяхъ на школу годилась бы смѣшанная система. Что же касается остальной Европейской Россіи, то здѣсь одна школа, среднимъ числомъ, пришлась бы на 7 селеній, расположенныхъ на площади съ радіусомъ въ $3_{,3}$ версты. Судя по статистическимъ даннымъ, такой районъ нельзя признать совершенно неудобнымъ. Въ большинствѣ уѣздовъ, обслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи, наиболѣе быстрое паденіе учащихся наблюдается только дальше трехверстнаго разстоянія отъ школы. Такъ, напримѣръ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ изъ числа мальчиковъ, живущихъ въ селѣ, гдѣ находится школа, училось $68^0/_0$, 3 версть —$42^0/_0$, 4 версть —$30^0/_0$, а всѣ остальныя селенія дали только $15^0/_0$ школьнаго возраста *). Въ Московской губерніи изъ дѣтей, живущихъ въ 1-верстномъ районѣ, приходится 1 учащійся на 3 двора, въ 2-верстномъ на 4,8 двора, въ 3-верстномъ на 6,1 двора, а на всѣ остальныя разстоянія 1 учащійся приходится на 11,7 двора. Если принять въ расчетъ, что съ открытіемъ новыхъ училищъ этотъ средній районъ съ каждымъ годомъ будетъ уменьшаться, мы должны будемъ признать, что Европейская Россія со стороны густоты населенія представляетъ легко одолимыя затрудненія при введеніи всеобщаго обученія. Придется только при нѣкоторыхъ школахъ оза-

*) Школьный возрастъ въ этихъ изслѣдованіяхъ принятъ больше, нежели опредѣляемъ его мы.

ботиться снабженіемъ бѣднѣйшихъ учениковъ теплымъ платьемъ, обувью, завтракомъ и организаціею очередныхъ подводъ для доставленія дѣтей въ школу изъ болѣе отдаленныхъ деревень. Встрѣчающіяся мѣстами въ Европейской Россіи своеобразныя условія разселенія также не представляютъ особенныхъ затрудненій. Всего болѣе неудобствъ въ этомъ отношеніи, казалось бы, представлялъ дерптскій учебный округъ, гдѣ собственно деревень почти совсѣмъ нѣтъ, а населеніе живетъ въ отдѣльно стоящихъ дворахъ, и, однакоже, въ этомъ округѣ давно уже существуетъ всеобщее и обязательное обученіе. Гораздо болѣе трудностей представятъ наши азіатскія владѣнія съ ихъ необъятными пространствами. Но и здѣсь, при ближайшемъ ознакомленіи съ мѣстными условіями, дѣло представляется совсѣмъ не такимъ страшнымъ, какъ изображаетъ его, напримѣръ, г. Страннолюбскій. Особенность этихъ владѣній заключается въ томъ, что здѣсь во многихъ губерніяхъ и областяхъ число населенныхъ мѣстъ сравнительно невелико. Мы видѣли уже, что въ Вологодской и Олонецкой губерніяхъ 1 школа пришлась бы на 14 селеній. Совсѣмъ не то въ Азіатской Россіи. Въ Акмолинской, Закаспійской, Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета*), число населенныхъ мѣстъ гораздо меньше, чѣмъ пришлось бы учредить училищъ. Здѣсь нѣтъ никакой надобности ни въ общежитіи, ни въ филіальныхъ отдѣленіяхъ. Въ Томской губерніи одна школа пришлась бы только на 2 селенія, въ Енисейской, Приморской и Амурской областяхъ на 3—4 селенія и только въ Иркутской губерніи 1 школа при-

*) *Сборн. свѣд. о Россіи* 1890 г.

шлась бы на 6 селеній. Всѣ эти расчеты сдѣланы въ предположеніи, что обученіе будетъ обязательно только для мальчиковъ. При условіи обязательности для обоихъ половъ, получатся выводы гораздо болѣе благопріятные, если не принимать въ расчетъ кочевого населенія, для котораго у насъ еще не создано соотвѣтствующаго типа школы. Къ сожалѣнію, относительно условій разселенія въ остальныхъ 8 губерніяхъ и областяхъ, наша офиціальная статистика не даетъ достаточныхъ свѣдѣній. Если и здѣсь число населенныхъ пунктовъ не особенно велико, то, по числу населенія, во всей Сибири и среднеазіатскихъ владѣніяхъ потребовалось бы прибавить къ существующимъ $2^1/_2$ тысячамъ русскихъ и инородческихъ школъ еще только $4^1/_2$ тысячи, если держаться нормъ, принятыхъ нами для Европейской Россіи.

Въ былое время, не безъ основаній, указывали, что для всеобщаго обученія не хватитъ сколько-нибудь подготовленныхъ учителей. Теперь это возраженіе потеряло всякое значеніе. По офиціальнымъ даннымъ, въ нашихъ учительскихъ семинаріяхъ обучается болѣе $5^1/_2$ тысячъ, въ женскихъ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, не считая, однако, прогимназій, болѣе 38 тысячъ, въ женскихъ гимназіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи болѣе 10 тысячъ. Если бы счесть учащихся во всѣхъ среднихъ и спеціально-педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ, доставляющихъ преподавателей для начальныхъ училищъ, то въ итогѣ получилось бы около двухсотъ тысячъ учащихся. Если изъ нихъ самый незначительный процентъ изберетъ профессію начальнаго учителя, то и тогда мы будемъ имѣть почти достаточный контингентъ преподавательскихъ силъ.

Довольно распространено въ нашемъ обществѣ мнѣніе, будто обязательное обученіе ограничиваетъ свободу какъ частныхъ лицъ, такъ и общественныхъ учрежденій. Казалось бы, что примѣры такихъ классическихъ странъ свободы, какъ Англія и Америка, должны были убѣдить, что законъ, защищающій право ребенка на образованіе, даже тогда, когда родители, по невѣжеству или нерадѣнію, не хотятъ позаботиться объ его обученіи, не имѣетъ ничего общаго съ мѣрами, ограничивающими свободу личности. Еще менѣе можно утверждать это по отношенію къ общественнымъ учрежденіямъ. Законъ, опредѣляя minimum затратъ на народное образованіе, не можетъ отнять у общественныхъ учрежденій права выбирать тотъ или другой типъ школы. Совершенно напротивъ, проведеніе такого закона неизбѣжно должно будетъ вызвать даже нѣкоторое расширеніе компетенціи и участія общественныхъ учрежденій въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ. Мы уже видѣли, что законъ Петра Великаго не имѣлъ успѣха только потому, что не опирался на дѣятельное сочувствіе общества. А вызвать содѣйствіе общественныхъ учрежденій будетъ нельзя, не заинтересовавъ ихъ предоставленіемъ имъ извѣстныхъ правъ по завѣдыванію училищами. Мало этого, при проведеніи реформы потребуется такъ много работы, что одна администрація, какъ бы она ни была многочисленна, ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи будетъ справиться съ такимъ живымъ и сложнымъ дѣломъ. Кромѣ существующихъ общественныхъ учрежденій, вѣдающихъ дѣло народнаго образованія, станутъ неизбѣжны мелкіе при каждой школѣ общественные органы, составленные изъ представителей земства и сельскихъ обществъ вмѣстѣ съ преподавателями, въ родѣ школьныхъ попечительствъ,

существующихъ за границей и у насъ въ Кубанской области, какъ сообщаетъ г. Селивановъ. На нихъ обязанности будетъ лежать, между прочимъ, регистрація дѣтей школьнаго возраста, организація очередныхъ подводъ для доставленія дѣтей изъ отдаленныхъ селеній, снабженіе бѣдныхъ обувью, платьемъ, завтраками и забота объ удовлетвореніи всѣхъ остальныхъ нуждъ каждой школы.

Разсмотрѣвъ почти всѣ возраженія противъ обязательности обученія, мы приходимъ къ выводу, что въ настоящее время не встрѣчается никакихъ непреодолимыхъ затрудненій къ практическому осуществленію такой реформы. Если же ея введеніе и потребовало бы значительныхъ жертвъ, то надо помнить, что намъ въ этомъ дѣлѣ надо быть, по удачному выраженію Поля Бера, особенно скупыми на время и щедрыми на деньги. Всѣмъ извѣстно, что наше сельское населеніе во много разъ безграмотнѣе населенія западныхъ странъ, что число учащихся у насъ всемеро, ввосьмеро и вдесятеро меньше, нежели тамъ, и втрое меньше, нежели въ Японіи. Въ самомъ дѣлѣ, процентъ безграмотныхъ новобранцевъ въ разныхъ странахъ представляется въ слѣдующихъ цыфрахъ: въ Даніи—$0,_{36}{}^0/_0$, Пруссіи—$0,_{84}{}^0/_0$, Баваріи—$0,_{13}{}^0/_0$, Швеціи—$0,_{27}{}^0/_0$ и въ Россіи—$70,_{71}{}^0/_0$, а процентъ учащихся къ населенію въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ—$22,_5{}^0/_0$, Германіи—$18,_4{}^0/_0$, Англіи—$16,{}^0/_0$, Швеціи—$15,_1{}^0/_0$, Японіи болѣе $7{}^0/_0$, Россіи—$2,_{39}{}^0/_0$ (Кауфманъ).

Но важно даже не это. Народъ, поздно вышедшій на культурное поприще и потому отставшій, еще можетъ догнать болѣе счастливыхъ соперниковъ при энергическихъ усиліяхъ съ своей стороны. Гораздо печальнѣе то, что мы, благодаря предразсудкамъ, тяготѣю-

щимъ надъ даннымъ вопросомъ, идя по ошибочно избранной нами дорогѣ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отставали отъ нашихъ западныхъ сосѣдей. Напримѣръ, въ 1870 г. французскій бюджетъ на народныя школы достигалъ 24 милл. франковъ, а теперь онъ равняется громадной для насъ цыфрѣ 175 милл. франковъ. Если съ такимъ быстрымъ ростомъ затратъ на народную школу въ Западной Европѣ сопоставить медленный ростъ нашего бюджета, и теперь не достигающаго 15-ти милліоновъ, считая здѣсь расходы казны, земствъ, городовъ, сельскихъ обществъ, войсковыя и сословныя, а также пожертвованія частныхъ лицъ и обществъ, то не останется никакого сомнѣнія въ томъ, что съ каждымъ годомъ пропасть между культурой нашей и западной увеличивалась въ значительной прогрессіи. Тѣмъ энергичнѣе должны быть усилія въ наше время, чтобъ эта пропасть не росла, а замыкалась. По справедливому выраженію Жюля Симона, „народъ, у котораго лучшія школы, — первый народъ: если онъ не таковъ теперь, то онъ станетъ имъ завтра“.

II.

Земство можетъ очень много сдѣлать для осуществленія идеи всеобщаго обученія. Въ немногихъ мѣстностяхъ, находящихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, оно могло бы одно, безъ помощи казны, устроить и содержать все необходимое число начальныхъ училищъ. Но большинство нашихъ земствъ, при ограниченности предметовъ земскаго обложенія, при значительности обязательныхъ расходовъ, возложенныхъ на земство, при нынѣшней организаціи земскихъ сборовъ и трудности ихъ взиманія, не можетъ обойтись въ этомъ насущномъ дѣлѣ безъ значительной матеріальной помощи отъ казны. Само правительство, снимающее съ земскихъ смѣтъ обязательный расходъ на содержаніе земскихъ начальниковъ, признаетъ, что большинство земствъ при настоящихъ условіяхъ не въ силахъ вынести дальнѣйшій сколько-нибудь значительный ростъ земскихъ расходовъ. То обстоятельство, что свободныя земскія суммы предполагается употребить на улучшеніе дорогъ, а не на всеобщее обученіе, нисколько не умаляетъ значенія послѣдняго, потому что само дурное состояніе нашихъ дорогъ зависитъ, между прочимъ, отъ косности народа, обусловленной его невѣжествомъ. Прекрасное состояніе дорогъ въ нашихъ остзейскихъ провинціяхъ и у нашихъ западныхъ сосѣдей объясняется не столько количествомъ расходовъ на ремонтъ дорогъ, сколь-

ко заботливымъ отношеніемъ къ ихъ содержанію со стороны самого населенія.

Невозможность для земства обойтись безъ помощи казны отнюдь не обусловливаетъ собою какихъ-либо перемѣнъ въ сферѣ завѣдыванія начальными школами. Напротивъ, нигдѣ ломка существующей организаціи не представляетъ столько опасностей, какъ въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія. Если тѣ измѣненія въ строѣ нашей начальной школы, какія внесло въ существующую организацію учрежденіе церковно-приходскихъ школъ съ ихъ сокращенной (до 2 лѣтъ) продолжительностью курса и съ устраненіемъ отъ участія въ управленіи школами мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, еще не подорвали въ народѣ стремленія къ обученію, такъ это произошло только потому, что выработанный усиліями нашихъ лучшихъ педагоговъ типъ начальнаго училища къ 1884 году — ко времени учрежденія церковно-приходскихъ школъ — успѣлъ настолько окрѣпнуть и завоевать всеобщія симпатіи, что, совершенно независимо отъ новыхъ правилъ, программъ, распоряженій и инструкцій, этотъ типъ послужилъ образцомъ и для вновь созданной школы, церковно-приходской, которая и теперь съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ старается заимствовать у земско-министерской школы и организацію занятій, и программы, и пріемы преподаванія, и дѣйствительную продолжительность курса, и учебники, а въ послѣднее время даже составъ училищныхъ Совѣтовъ, завѣдывающихъ школами. Поэтому участіе казны въ содержаніи начальныхъ народныхъ училищъ можетъ быть полезнымъ только при непремѣнномъ условіи, чтобы существующей организаціи школьнаго дѣла въ странѣ ничто не угрожало потрясеніями. Стало-быть, всякая помощь казны началь-

ному образованію можетъ быть съ пользою оказана только на почвѣ существующихъ узаконеній объ управленіи народными училищами, хотя это, разумѣется, нисколько не исключаетъ дальнѣйшихъ мѣропріятій къ расширенію программы училищъ и къ расширенію доли участія общественныхъ учрежденій въ дѣлѣ народнаго образованія. Относящіяся сюда законоположенія состоятъ въ слѣдующемъ. По дѣйствующему до сихъ поръ Высочайше утвержденному 29-го мая 1869 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, министру народнаго просвѣщенія предоставляется, не выходя изъ размѣра общей, ассигнуемой въ распоряженіе его суммы на народныя училища... пунктъ б) снабжать лучшія вообще народныя училища учебными пособіями и поощрять денежными выдачами лицъ, отличающихся по народному образованію; в) выдавать стипендіи въ размѣрѣ до ста рублей тѣмъ изъ предназначенныхъ въ священнослужители окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, которые будутъ избраны земствомъ или обществомъ на учительскія должности въ содержимыхъ на ихъ счетъ начальныхъ народныхъ училищахъ, и г) поддерживать пособіями, предпочтительно временными, училища, содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ, земствомъ, сельскими обществами и частными лицами. На помощь народнымъ школамъ Высочайше повелѣно (ст. 11) „вносить въ смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на народныя училища ежегодно по 306.000 руб., въ томъ числѣ: (пунктъ д) на учебныя пособія и на поощренія народнымъ вообще училищамъ по 2.000 р. на губернію — 68.000 руб.; (п. е), на стипендіи учителямъ изъ семинаристовъ по 1.800 руб. на губернію — 51.000 руб. и (п. ж) на поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ,

земствомъ, обществами и частными лицами, по 1.500 руб. на губернію — 51.000 руб.". Означенныя въ этихъ трехъ пунктахъ суммы, составлявшія до открытія церковно-приходскихъ школъ, въ сложности, 5.000 р., а нынѣ 4.250 р. на губернію, отпускаются ежегодно въ распоряженіе мѣстныхъ училищныхъ начальствъ, для расходованія, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа. Назначеніе же изъ этой суммы пособій училищамъ, учителямъ и учительницамъ, по точному смыслу ст. 29 и 32 Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, принадлежитъ губернскому училищному Совѣту по представленіямъ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ.

Такимъ образомъ, было бы согласно съ существующими узаконеніями, если бы земство возбудило ходатайство о томъ: 1) чтобы отъ казны, по представленіямъ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ и по назначенію губернскаго училищнаго Совѣта, выдавалась опредѣленная часть жалованья тѣмъ изъ учителей и учительницъ, которые окончили курсъ либо въ учительскихъ семинаріяхъ, либо въ общеобразовательныхъ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но съ тѣмъ, чтобы земство, мѣстное общество или частное лицо уплачивало, такимъ образомъ, учителямъ остальную, недостающую до повышеннаго для лучшихъ учителей оклада сумму; 2) чтобы по представленіямъ и назначеніямъ тѣхъ же училищныхъ Совѣтовъ казна единовременно отпускала на устройство каждаго вновь возводимаго зданія для начальныхъ училищъ пособіе въ размѣрѣ до 1.000 р., съ тѣмъ, чтобы недостающую сумму расхода приняли на себя мѣстныя учрежденія и чтобы планъ проектируемаго училищнаго зданія былъ одобренъ мѣстными уѣзднымъ и губернскимъ училищными Совѣ-

тами, и 3) чтобы, сообразно съ вышеизложенными требованіями, была увеличена отпускаемая въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія на этотъ предметъ сумма.

Такая сумма для данной губерніи можетъ быть опредѣлена простымъ вычитаніемъ, когда будетъ составлена сѣть необходимыхъ для всеобщаго обученія училищъ и расчетъ, во что обойдется содержаніе ихъ и какую часть жалованья учителей и расходовъ на постройку новыхъ училищъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ остальныхъ школьныхъ нуждъ, могутъ взять на себя земства и сельскія общества.

Выгоды такого распредѣленія школьнаго бюджета будутъ заключаться въ томъ, что земство получитъ возможность безъ особеннаго напряженія платежныхъ способностей населенія осуществить всеобщее обученіе, а условія, при соблюденіи которыхъ правительство станетъ оказывать помощь земству и сельскимъ обществамъ, будутъ могущественно содѣйствовать, во-первыхъ, повышенію образовательнаго ценза учителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣшности обученія, а во-вторыхъ, улучшенію санитарнаго состоянія училищныхъ зданій.

Такое ходатайство будетъ вполнѣ справедливымъ, во-первыхъ, потому, что до сихъ поръ казна приходила на помощь начальнымъ народнымъ училищамъ въ самой незначительной мѣрѣ; во-вторыхъ, потому, что сельское населеніе, несущее на себѣ значительную часть государственныхъ налоговъ, только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ пользуется содержимыми на общія государственныя средства высшими, средними и спеціальными учебными заведеніями; въ-третьихъ, наконецъ, потому, что государство не можетъ не быть заинтересовано въ широкомъ распространеніи начальнаго образованія, пред-

ставляющаго первый и неизбѣжный шагъ по пути культурнаго развитія страны. Такое ходатайство земства встрѣтитъ въ настоящее время самый сочувственный пріемъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Высочайшія резолюціи Государя Императора на всеподданнѣйшихъ отчетахъ губернаторовъ не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что вопросъ о широкомъ распространеніи начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія поставленъ на первую очередь. Такъ, по поводу объясненій херсонскаго губернатора, что всѣ наличныя школы губерніи переполнены учащимися, но школъ этихъ еще очень недостаточно для удовлетворенія потребности въ начальномъ образованіи, Государю Императору угодно было начертать: „Обращаю самое серьезное вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія“. Указаніе астраханскаго губернатора на то, что въ сельскомъ населеніи губерніи замѣчается усиливающееся стремленіе къ обученію дѣтей, вызвало слѣдующую Высочайшую резолюцію: „Слѣдуетъ придти на помощь населенію въ этомъ насущномъ для него вопросѣ“.

Независимо отъ этого ходатайства было бы вполнѣ умѣстнымъ просить и о томъ, чтобы по крайней мѣрѣ часть земскихъ расходовъ, освобождающихся отъ обязательнаго взноса на содержаніе института земскихъ начальниковъ, было разрѣшено земству употребить на осуществленіе сѣти училищъ, необходимыхъ для всеобщаго обученія, и такое ходатайство будетъ тѣмъ естественнѣе, что невѣжество русскаго крестьянина и его косность служатъ непреодолимымъ препятствіемъ на пути всякихъ хозяйственныхъ улучшеній, не исключая и улучшеній въ дорожномъ дѣлѣ.

Такъ какъ дальнѣйшее развитіе дѣла народнаго

образованія въ нашемъ отечествѣ задерживается не однимъ только недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, отпускаемыхъ на это дѣло, то необходимо еще ходатайство объ улучшеніи условій, опредѣляющихъ успѣшность распространенія народнаго образованія. Несомнѣнно, существуетъ тѣсная связь между количествомъ учительскихъ семинарій и успѣхами начальнаго народнаго образованія. Чѣмъ больше въ данной мѣстности учителей, спеціально подготовленныхъ къ своей дѣятельности, тѣмъ успѣшнѣе идетъ въ школахъ преподаваніе, тѣмъ больше довѣріе населенія къ школѣ, тѣмъ охотнѣе мѣстныя учрежденія отпускаютъ средства на содержаніе школъ, тѣмъ больше школъ устраивается по почину самого населенія. Эта зависимость ярко выражается въ слѣдующей таблицѣ естественныхъ областей Европейской Россіи, расположенныхъ по убывающему $^0/_0$ отношенію учащихся въ 1880 г. *) мальчиковъ и дѣвочекъ къ общему числу дѣтей школьнаго возраста**) отъ 7 до 14 лѣтъ, въ соотвѣтствіи съ числомъ учительскихъ семинарій.

Естественныя области.	$^0/_0$-е отношеніе учащихся мальчиковъ къ общему числу мальчик. школьнаго возраста.	Тоже относительно дѣвочекъ.	Число учительскихъ семинарій.	
1. Остзейская . . .	39,3	29,0	6	1828—1878
„	16,1	5,4	7	1871—1876

*) Эти данныя взяты изъ изданія Центр. Статист. Комит. „Сельскія училища“, разработаннаго по матеріаламъ, собраннымъ при единовременномъ обслѣдованіи учебныхъ заведеній 20 марта 1880 года.

**) Этотъ возрастъ опредѣленъ по западно-европейскому шаблону.

	Естественныя области.	% отношеніе учащихся мальчиковъ къ общему числу мальчиковъ школьнаго возраста.	Тоже относительно дѣвочекъ.	Число учительскихъ семинарій.	
	Привислинская .	15,1	6,7	9	1866
	Пріозерная . . .	15,4	3,7	9	1864—1875
5.	Южная	14,7	3,8	6	1870—1874
	Московск.-пром..	13,9	2,6	7	1870—1875
7.	Центральная . .	13,2	1,1	7	1869—1875
	Юго-Западная . .	13,0	1,5	1	1869—1875
	Пріуральская . .	12,4	2,6	3	1872
10.	Малоросс. . . .	12,6	1,0	2	1874
	Сѣверная	10,8	1,4	1	1872
	Литовская. . . .	10,6	0,4	3	1864—1876
	Бѣлорусская . .	8,6	0,6	3	1872

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ семи областяхъ, занимающихъ первыя мѣста по количеству учащихся, значительно больше учительскихъ семинарій (болѣе 7 семинарій на каждую область среднимъ числомъ), чѣмъ въ слѣдующихъ шести областяхъ (по 2 семинаріи на каждую область среднимъ числомъ). Зависимость эта обнаружится не менѣе ясно и точно, если мы возьмемъ отношеніе числа семинарій къ числу жителей въ той и другой группѣ естественныхъ областей. Тотъ фактъ, что при одной семинаріи Юго-западный край занимаетъ по коэффиціенту учащихся мѣсто только немного ниже средняго, наводитъ на мысль, что здѣсь обученіе должно стоять низко въ качественномъ отношеніи. И дѣйствительно, по количеству грамотныхъ рекруть три губерніи, составляющія этотъ

край, занимаютъ самыя послѣднія мѣста въ ряду 58 губерній Европейской Россіи (41, 47 и 48 мѣсто). Притомъ въ самой просвѣщенной области, остзейской, находятся и самыя древнія семинаріи, существующія съ 1828 года. Въ виду существенно важной роли, какую играютъ учительскія семинаріи въ дѣлѣ народнаго образованія, а также въ виду того, что при осуществленіи всеобщаго обученія, необходимость въ заведеніяхъ, приготовляющихъ учителей, станетъ еще больше, было бы умѣстно ходатайствовать о томъ, чтобы на каждый милліонъ жителей было, по крайней мѣрѣ, по одной мужской и одной женской учительскихъ семинарій. Эта цыфра получается по слѣдующему приблизительному расчету. На милліонъ жителей необходимо, при осуществленіи всеобщаго обученія, 1.000 школъ и болѣе 1.000 учащихъ. Полагая, что каждый изъ учителей будетъ служить среднимъ числомъ 20 лѣтъ, найдемъ, что ежегодно придется замѣщать не менѣе 50 свободныхъ вакансій, а для приготовленія такого числа учителей надо никакъ не менѣе 2-хъ учительскихъ семинарій.

Не менѣе важное значеніе имѣютъ и періодически созываемые учительскіе съѣзды. Эти учрежденія нужны и для учителей, получившихъ спеціальную педагогическую подготовку, въ цѣляхъ поддержанія и дальнѣйшаго развитія пріобрѣтенныхъ ими въ учительскихъ семинаріяхъ знаній, и, что совершенно понятно, еще болѣе для учителей, получившихъ образованіе въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но, кромѣ того, съѣзды необходимы еще въ другомъ отношеніи. Они дадутъ преподавателямъ, участвующимъ въ работахъ съѣздовъ, то умственное возбужденіе, въ которомъ такъ нуждаются наши сельскіе учителя, ту лю-

бовь къ своему дѣлу и ту вѣру въ него, безъ которой учитель начальной школы превращается въ ремесленника, механически выполняетъ данныя ему программы, но не оказываетъ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на развитіе учащихся. А потому вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ открытіи новыхъ учительскихъ семинарій необходимы еще и представленія о разрѣшеніи учительскихъ съѣздовъ уѣздныхъ и губернскихъ.

При самой наилучшей сѣти училищъ почти во всякомъ уѣздѣ встрѣтятся такіе школьные районы, гдѣ, при незначительномъ населеніи, и по числу предполагаемыхъ учащихся, и по размѣрамъ субсидій, на которыя можно разсчитывать отъ мѣстныхъ обществъ, будетъ признано преждевременнымъ открывать нормальныя начальныя училища. Въ большинствѣ такихъ мѣстностей будутъ незамѣнимы дешево стоющія филіальныя вспомогательныя школки или параллельныя отдѣленія.

Такія школы въ значительномъ числѣ существовали въ нѣсколькихъ уѣздахъ Нижегородской и Смоленской губерній. Если въ первой успѣхи такихъ школокъ могутъ быть объяснены особенной энергіей А. А. Штевенъ, то въ Смоленской губерніи онѣ развивались при самыхъ обыкновенныхъ условіяхъ, и потому примѣръ этой губерніи особенно поучителенъ. Въ такихъ школкахъ въ Смоленской губерніи, во второй половинѣ 80-хъ годовъ занимались молодые люди отъ 16 до 21-лѣтняго возраста, отлично окончившіе курсъ въ министерскихъ или земскихъ училищахъ и до поступленія въ учителя упражнявшіеся въ преподаваніи подъ руководствомъ своихъ учителей. Въ этихъ школкахъ ученики не получали достаточныхъ знаній и развитія, но все же они получали навыки въ чтеніи, письмѣ и сче-

сленіи, привычку передавать содержаніе прочитаннаго своими словами, любовь къ чтенію книгъ, выучивали общеупотребительныя молитвы съ переводомъ на русскій языкъ, могли разсказать о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи. Содержаніе такихъ школокъ обходилось очень дешево. Земство отпускало на каждую такую школку отъ 30 до 50 руб., изъ копхъ отъ 25 до 35 руб. въ зиму шло на жалованье учительскому помощнику, а остальная сумма на пріобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій. При этомъ средняя стоимость содержанія школки обходилась земству въ 37 р. 50 к., а обученіе одного ученика въ 1 р. 4 к. въ годъ. Кружокъ лицъ, составляющихъ библіотечную комиссію Московскаго Комитета грамотности, выслалъ въ 13 такихъ школъ маленькія библіотеки для внѣкласснаго чтенія. Крестьяне отводили помѣщеніе для параллельнаго отдѣленія, давали отопленіе, освѣщеніе и продукты (муку, масло, крупу и проч.) учителю школки и доставляли подводу для учителя центральной школы, руководившаго своимъ помощникомъ, и потому посѣщавшаго его отъ 2 до 4 разъ въ мѣсяцъ. Крестьяне считали такія школки своимъ деревенскимъ дѣломъ, относились къ нимъ съ большою заботливостью, чрезвычайно интересовались ходомъ занятій и цѣлыми толпами собирались въ такія школки во время моего посѣщенія.

Но такіе успѣхи были возможны лишь при томъ условіи, что школки эти были въ тѣсной связи съ центральнымъ училищемъ и находились подъ постояннымъ руководствомъ и контролемъ учителя нормальной земской или министерской школы. Онъ входилъ съ крестьянами въ сношенія объ уступкѣ помѣщенія подъ школку и о снабженіи ея всѣмъ необходимымъ; онъ

выбиралъ для этой школки учителя изъ своихъ учениковъ, имъ же самимъ подготовленныхъ къ преподаванію, онъ же заботился о снабженіи параллельнаго отдѣленія пособіями, книгами и учебниками, ходатайствуя объ этомъ предъ училищнымъ Совѣтомъ и инспекторомъ народныхъ училищъ. Онъ составлялъ для своихъ помощниковъ росписанія уроковъ, ѣздилъ въ свои отдѣленія — руководить помощниками, разъяснялъ имъ методы преподаванія, указывалъ ошибки, самъ давалъ примѣрные уроки, выдавалъ и рекомендовалъ книги для чтенія какъ своему помощнику, такъ и ученикамъ. Правила 1891 г., передавъ такія школки въ вѣдѣніе епархіальныхъ Совѣтовъ, разорвали эту связь между школою-матерью и филіальными школками, и почти всѣ параллельныя отдѣленія въ названной губерніи, по изданіи этого закона, закрылись.

Правда, нѣкоторыя земства, пользуясь правомъ, предоставленнымъ предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 8 мая и 17 іюня 1876 года о дозволеніи инспекторамъ народныхъ училищъ временно допускать къ исполненію учительскихъ обязанностей и лицъ, не имѣющихъ учительскаго званія, на ряду съ нормальными училищами устраиваютъ такъ называемыя второразрядныя земскія школы со всѣми особенностями филіальныхъ отдѣленій, избирая попечителемъ въ каждую такую школку учителя центральнаго училища; но такая система не вездѣ признается удобной. И потому къ ней приходятъ только по необходимости, только въ виду того, что не существуетъ никакого другого средства возстановить связь между земской и министерской школой съ одной стороны и школами грамоты съ другой. Чтобы такая связь снова стала возможной, чтобы такъ называемыя школы грамоты опять пріобрѣли

довѣріе мѣстнаго населенія въ лицѣ земства и сельскихъ обществъ, необходимо ходатайствовать, чтобы на ряду съ церковно-приходскими школами грамоты былъ возстановленъ и тотъ порядокъ, какой былъ легализованъ при императорѣ Александрѣ III министромъ народнаго просвѣщенія, барономъ Николаи.

III.

1.

Въ послѣднее время наша повременная печать посвящаетъ очень много мѣста вопросу о всеобщемъ обученіи. Въ числѣ статей на эту тему многія содержатъ возраженія на нашу статью *Всеобщее начальное обученіе,* появившуюся въ *Русской Мысли* 1894 года и напечатанную въ исправленномъ и дополненномъ видѣ въ первой главѣ настоящей книги. Помѣщая свой отвѣтъ на сдѣланныя намъ возраженія въ слѣдующихъ главахъ настоящей книги, мы намѣрены коснуться въ этой главѣ одного очень распространеннаго мнѣнія, которое раздѣляется послѣдовательными сторонниками извѣстной политико-экономической теоріи, можетъ-быть, не вполнѣ ими понятой, и состоитъ въ томъ, что дѣло народнаго образованія всецѣло обусловливается высотою экономическаго благосостоянія народа, что надо начать съ заботы о подъемѣ матеріальнаго недостатка населенія, а грамотность и дальнѣйшее распространеніе просвѣщенія явятся сами собою, какъ неизбѣжное слѣдствіе, какъ необходимая надстройка надъ болѣе высокою формой экономическаго строя, обыкновенно обусловливающаго всѣ остальныя общественныя формы. По ихъ мнѣнію, только факты, и именно экономическіе, опредѣляютъ сознаніе человѣка, его идеалы и всѣ такъ называемыя идеологическія формы жизни, а

въ томъ числѣ формы, цѣли, средства, глубину и ширину развитія дѣла народнаго образованія. Въ защиту такого мнѣнія они, между прочимъ, ссылаются на изслѣдованія крестьянской жизни, на земскіе статистическіе сборники, на выводы изъ подворныхъ обслѣдованій различныхъ уѣздовъ. Сторонники этого мнѣнія съ цыфрами въ рукахъ доказываютъ, что чуть ли не единственнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія грамотности является экономическое благосостояніе населенія, что какъ настоящее и прошлое положеніе народнаго образованія въ странѣ вполнѣ опредѣлялось уровнемъ, на которомъ стояло матеріальное обезпеченіе народа, такъ равно и въ будущемъ поступательное движеніе народнаго образованія возможно лишь тогда, когда увеличатся достатки народа, что, имѣя средства, крестьяне, навѣрное, построили бы школы, что въ экономической необезпеченности всѣ изслѣдователи народной жизни видятъ „роковую причину“ безграмотности русскаго крестьянина. Обращаясь къ опыту западныхъ странъ, сторонники изложенныхъ нами выше взглядовъ указываютъ на Соединенные Штаты, достигшіе значительныхъ результатовъ въ школьномъ дѣлѣ, благодаря тому, что при богатствѣ страны тамъ легко было найти необходимыя денежныя средства.

2.

Всѣ эти доводы были бы вполнѣ убѣдительными, если бы рѣчь шла только о томъ, чтобы констатировать простую зависимость между благосостояніемъ населенія и развитіемъ дѣла народнаго образованія. Въ области общественныхъ явленій все такъ тѣсно связано

одно съ другимъ, что, при всякомъ измѣненіи въ одной сферѣ, происходятъ соотвѣтствующія перемѣны и во многихъ остальныхъ.

Но мы полагаемъ, что само экономическое благосостояніе населенія, по крайней мѣрѣ, столько же зависитъ отъ распространенія знаній въ народѣ, сколько и обратно: распространеніе знаній отъ экономическаго благосостоянія. Чтобы жить, человѣкъ долженъ приспособляться къ средѣ, и потому намъ нельзя отрицать вліянія послѣдней; но среда бываетъ двухъ родовъ — матеріальная и интеллектуальная, и обѣ онѣ оказываютъ могущественное вліяніе на человѣка, съ тою только разницей, что вліяніе одной изъ нихъ съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе современныхъ успѣховъ знанія, дѣлается все сильнѣе и сильнѣе, а потому сама физическая среда все болѣе и болѣе подчиняется интеллектуальной. Факты предшествуютъ сознанію и идеаламъ — это правда; но извѣстный фактъ можетъ существовать тысячу лѣтъ и не дойти до сознанія человѣка, не вліять ни на его промышленность, ни на его политику, ни на его идеалы. Допустимъ, однако, что „въ головахъ людей непремѣнно отражаются“ всѣ матеріальные факты, дѣлающіе исторію. Но какъ отражаются?— вотъ вопросъ, не лишенный значенія. Данный фактъ могъ быть понятъ и освѣщенъ невѣрно, и его вліяніе могло быть совсѣмъ не тѣмъ, какимъ оно должно было быть. Одинѣ и тѣ же причины обусловливаютъ распространеніе эпидеміи, но въ культурныхъ странахъ борьба съ нею носитъ другой характеръ, чѣмъ тамъ, гдѣ въ такихъ случаяхъ сожигаютъ колдуній, зарѣзываютъ шестилѣтнихъ дѣвочекъ, чтобы вынуть и съѣсть ихъ сердце, вырываютъ изъ могилъ трупы и спускаютъ ихъ въ воду, больныхъ привязываютъ на цѣпь въ жарко натопленной банѣ и

не даютъ имъ пить. Сила пара и свойства электричества одни и тѣ же всегда и вездѣ, но ими пользуются только въ послѣднее время и только культурные народы. Не со вчерашняго дня движется земной шаръ, и не теперь только происходятъ солнечныя затменія, однакоже, Галилей пострадалъ за то, что осмѣлился утверждать первый изъ этихъ фактовъ, и, однакоже, только въ ближайшія къ намъ времена люди, — да и то далеко не всѣ, — не испытываютъ суевѣрнаго страха передъ вторымъ изъ этихъ явленій. Всегда существовало извѣстное соотношеніе между температурой помѣщенія, въ которомъ живетъ скотъ, и количествомъ потребляемой имъ пищи; но это отношеніе, даже когда оно подмѣчено, приводитъ образованнаго хозяина къ однимъ выводамъ, а смоленскаго крестьянина къ другимъ. Послѣдній полагаетъ, что „на морозѣ скотина здоровѣе, потому что она больше ѣстъ“, и потому находитъ вреднымъ мшить хлѣвъ и замазывать глиною щели. Факты, въ томъ числѣ и экономическіе, могутъ быть у двухъ народовъ одинаковыми, но народъ, болѣе другихъ культурный, раньше другихъ угадавшій условія времени и понявшій значеніе окружающаго, останется и будетъ благоденствовать, а народы, хуже другихъ понявшіе задачи вѣка, осуждены на историческую смерть. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что и сейчасъ существуетъ масса фактовъ, въ томъ числѣ и экономическихъ и соціальныхъ, которыхъ самые ученые люди еще не знаютъ или не понимаютъ. И отъ этого невѣдѣнія и ложнаго освѣщенія давно существовавшихъ фактовъ происходила, да, навѣрное, и теперь происходитъ масса ни для кого и ни для чего ненужнаго, совершенно излишняго и безцѣльнаго зла и людскихъ страданій. Къ устраненію этихъ дефектовъ

существуетъ только одно средство — знаніе; но для болѣе быстраго, болѣе широкаго и глубокаго движенія просвѣщенія необходимо пріобщить къ этому движенію не горстку людей, случайно выбрасываемыхъ на поверхность и потому очень рѣдко даровитыхъ, а всѣ народныя массы, среди которыхъ уже по теоріи вѣроятности больше талантовъ, чѣмъ въ небольшой группѣ привилегированныхъ людей. Только тогда найдется достаточно способныхъ людей, чтобы открыть и вѣрно понять хоть небольшую часть фактовъ, составляющихъ теперь тайну природы и жизни. Чтобы дать образованіе всей безъ исключенія массѣ населенія, нужны матеріальныя средства, и это тѣмъ болѣе, что съ каждымъ новымъ поколѣніемъ надо употреблять почти тѣ же усилія, а потому экономическое благосостояніе населенія естественно является однимъ изъ факторовъ въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія вообще и начальнаго въ частности. Но нельзя разсматривать этотъ факторъ, какъ какой-то фатумъ, роковымъ образомъ опредѣляющій степень образованія народа. Напротивъ, какъ увидимъ ниже, факторъ этотъ не занимаетъ какого-нибудь исключительнаго мѣста въ ряду другихъ условій. Факты, къ изложенію которыхъ мы сейчасъ перейдемъ, показываютъ, что онъ имѣетъ значеніе во всякомъ случаѣ не большее, нежели совокупность другихъ факторовъ.

3.

По занимающему насъ вопросу мы находимъ въ земскихъ статистическихъ сборникахъ чрезвычайно богатый матеріалъ. Правда, это тотъ самый матеріалъ, изъ котораго большинство изслѣдователей дѣлало вы-

водъ о роковой зависимости между степенью народной грамотности и экономическими факторами; но мы надѣемся, что люди безъ предвзятыхъ взглядовъ изъ тѣхъ же самыхъ матеріаловъ сдѣлаютъ совсѣмъ другой выводъ.

Разсматривая матеріалы по данному вопросу, встрѣчаешься съ любопытнымъ процессомъ: какъ предвзятая точка зрѣнія можетъ вліять на ходъ работъ самаго добросовѣстнаго изслѣдователя. Главнымъ признакомъ крестьянскаго благосостоянія считается количество скота и земли. И вотъ составляются таблицы, съ подраздѣленіемъ мѣстностей на группы по степени грамотности, сопоставляются цыфры, выражающія количество грамотныхъ, съ данными экономическаго характера, и вдругъ оказывается, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ получаются выводы, совершенно противоположные ожидаемымъ: чѣмъ больше у населенія земли и скота, тѣмъ меньше грамотныхъ. Напримѣръ, въ Острогожскомъ уѣздѣ оказалось, что въ самой грамотной группѣ крестьянскихъ хозяйствъ (20% грамотныхъ) всего меньше земли и скота (41 дес. земли и 53 головы скота на 100 душъ населенія помѣщичьихъ крестьянъ), а въ самой малограмотной (5,9% грамотныхъ) всего больше земли и скота (115 дес. земли и 65 головъ скота на 100 душъ населенія). Тогда изслѣдователь считаетъ себя вынужденнымъ измѣнить способъ составленія таблицы и группируетъ данныя не по волостямъ, какъ въ первомъ случаѣ, а по отдѣльнымъ хозяйствамъ. И дѣйствительно, онъ достигаетъ того, что вліяніе экономическихъ факторовъ проявляется нѣсколько яснѣе. И все же самый высокій % грамотныхъ (12,9%) оказался у крестьянъ, которые имѣютъ всего меньше скота (19 головъ на 100 душъ населенія) и совсѣмъ не

имѣютъ земли. И все же зависимость эта проявилась такъ слабо, что съ увеличеніемъ количества земли вшестеро число грамотныхъ увеличивается только на $1^1/_2{}^0/_0$ (съ 7,4 до 8,9), а при увеличеніи количества земли втрое (отъ предѣльной цыфры въ 5 десятинъ до такой же цыфры въ 15 десятинъ) число грамотныхъ поднимается на такую ничтожную величину (съ $7,4^0/_0$ до $7,9^0/_0$), на которой нельзя строить никакихъ выводовъ. Въ Воронежскомъ уѣздѣ тоже оказалось, что въ тѣхъ общинахъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ есть грамотные, на 1 дворъ приходится только 4,6 головы крупнаго скота, а, въ то же время, въ остальныхъ общинахъ, совсѣмъ не имѣющихъ грамотнаго населенія, количество скота на одинъ дворъ повышается до 5 головъ; точно такъ же у крестьянъ-собственниковъ при тѣхъ же условіяхъ наблюдается повышеніе головъ скота съ 4,3 шт. до 5,6 шт. Въ трехъ уѣздахъ центральнаго района Курской губ. зависимость числа грамотныхъ отъ количества скота выступаетъ довольно ясно, но зато въ двухъ другихъ уѣздахъ она совсѣмъ не проявляется, а въ Суджанскомъ уѣздѣ дѣло стоитъ какъ разъ наоборотъ. Всего рельефнѣе эта связь проявляется въ изслѣдованіи г. Григорьева по Иркутской губерніи; но и здѣсь, при какомъ угодно увеличеніи числа скота, никогда не происходитъ увеличенія грамотныхъ болѣе, чѣмъ вдвое. Изъ 9 уѣздовъ Самарской, Курской и Воронежской губерній въ шести развитіе грамотности сильнѣе у крестьянъ, наиболѣе обезпеченныхъ землею, а въ трехъ уѣздахъ наблюдается совсѣмъ обратное явленіе: наибольшій $^0/_0$ грамотныхъ замѣчается у крестьянъ малонадѣльныхъ. Чаще ссылаются на тѣ уѣзды, гдѣ группировка матеріала производилась не цѣлыми общинами, а отдѣль-

ными дворами. Таковы уѣзды: Демянскій, Трубчевскій, Задонскій и Вольскій. Здѣсь связь между колпчествомъ грамотныхъ и величиною надѣла выступаетъ яснѣе; но и здѣсь увеличеніе количества земли впятеро, вшестеро и вдесятеро сопровождается увеличеніемъ числа грамотныхъ всегда менѣе, нежели вдвое, и, въ то же время, въ Вольскомъ уѣздѣ самыми безграмотными оказываются какъ разъ тѣ, чей надѣлъ слѣдуетъ признать сравнительно высокимъ (отъ 5 до 10 десятинъ), а въ Задонскомъ уѣздѣ группа съ предѣльнымъ надѣломъ въ 5 десятинъ оказывается грамотнѣе, нежели группа съ надѣломъ въ 15 десятинъ. Точно такъ же, по словамъ г. Рубакина *), изслѣдованіе Шлиссельбургскаго уѣзда, Петербургской губерніи, показало, что степень распространенія грамотности въ русскихъ волостяхъ этого уѣзда *обратно* пропорціональна размѣрамъ посѣвовъ. Аналогичнымъ примѣромъ можетъ служить сопоставленіе остзейскихъ губерній, гдѣ крестьяне не были надѣлены землею, и гдѣ давно уже введено всеобщее и обязательное обученіе, съ бѣлорусскими губерніями, гдѣ крестьяне владѣютъ самыми большими въ Россіи земельными надѣлами и гдѣ населеніе такъ безграмотно, что губерніи эти занимаютъ самыя послѣднія мѣста въ таблицѣ по количеству учащихся **). Для доказательства зависимости грамотности отъ размѣровъ надѣла любятъ сопоставлять цыфры грамотныхъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ, при надѣлѣ въ 14,7 десятинъ на дворъ, процентъ грамотныхъ 8, бывшихъ удѣльныхъ (надѣлъ 11,5 дес., $^0/_0$ грамотныхъ 9,3), помѣщичьихъ (надѣлъ 6,8 дес., $^0/_0$ грамотныхъ 7,3)

---

*) Ст. *Грамотность* въ *Энциклопедическомъ словарѣ* Брокгауза.
**) Ст. *Народное образованіе* въ *Энциклопедическомъ словарѣ* Граната.

и дарственниковъ (надѣлъ 2,4 дес., $^0/_0$ грамотныхъ 7,4) *). Но и эта таблица не подтверждаетъ зависимости, которую хотятъ доказать. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ, напримѣръ, въ Ржевскомъ, Острогожскомъ, Ставропольскомъ и Кузнецкомъ, эта связь выступаетъ ясно, и на такіе уѣзды обыкновенно ссылаются изслѣдователи. Но выше мы взяли суммарныя цыфры по всей описанной статистиками земской Россіи, и оказалось, что у государственныхъ крестьянъ надѣлъ больше, а процентъ грамотныхъ меньше, нежели у бывшихъ удѣльныхъ, равно какъ у собственниковъ изъ помѣщичьихъ надѣлъ значительно больше, а процентъ грамотныхъ нѣсколько меньше, нежели у дарственниковъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что заботы Министерства Государственныхъ Имуществъ о развитіи грамотности, тяжелыя правовыя условія, въ какихъ стояли помѣщичьи крестьяне во времена крѣпостного права, могли бы многое объяснить въ вышеприведенныхъ цыфрахъ, и на долю экономическихъ факторовъ осталось бы еще меньше.

Рѣже встрѣчаются уклоненія въ таблицахъ, показывающихъ зависимость между числомъ рабочихъ силъ въ семьѣ и степенью грамотности. Но это условіе можетъ вліять на грамотность различными способами. Многолюдныя семьи чаще посылаютъ отдѣльныхъ своихъ членовъ въ отхожіе промыслы, а это обстоятельство, какъ увидимъ ниже, оказываетъ большое вліяніе на количество грамотныхъ не по однѣмъ только экономическимъ причинамъ.

Самое обстоятельное изслѣдованіе по данному вопросу въ русской литературѣ мы находимъ въ трудѣ г. Боголѣ-

---

*) *Сводный статистическій сборникъ* Н. А. Благовѣщенскаго.

пова *„Грамотность среди дѣтей школьнаго возраста“*. Авторъ точно такъ же приходитъ къ выводу, повторяемому имъ нѣсколько разъ, что „неграмотность среди дѣтей школьнаго возраста обусловливается преимущественно экономическими условіями, — бѣдностью во всѣхъ ея видахъ и степеняхъ“, что „вліяніе этихъ условій совершенно подавляетъ вліяніе всѣхъ остальныхъ причинъ, что на долю первыхъ приходится около 52% всего количества случаевъ безграмотности, а на долю всѣхъ прочихъ только 48%“. И дѣйствительно, изъ составленныхъ г. Боголѣповымъ таблицъ видно, что первое мѣсто въ общемъ порядкѣ условій, опредѣляющихъ собою неграмотность сельскаго населенія, занимаютъ экономическія обстоятельства: 35% неграмотныхъ дѣтей не посѣщали школы по бѣдности. Отношенія населенія къ школѣ играли роль, по словамъ автора, въ довольно ограниченномъ числѣ случаевъ (12,4%) и занимаютъ только четвертое мѣсто. Между тѣмъ, значеніе экономическихъ факторовъ авторъ увеличиваетъ еще тѣмъ, что сводитъ къ нимъ, какъ къ конечной причинѣ, почти всю категорію условій, названныхъ имъ семейными обстоятельствами, занимающими въ его таблицѣ второе мѣсто (19%). Этотъ выводъ, тщательно обоснованный, сдѣланный на основаніи подворныхъ изслѣдованій двухъ типичныхъ уѣздовъ Московской губерніи, былъ признанъ поразительнымъ. На изслѣдованіе г. Боголѣпова ссылались, какъ на яркую иллюстрацію, тѣ, кто предлагалъ подождать съ устройствомъ школъ до тѣхъ поръ, пока экономическое благосостояніе народныхъ массъ не поднимется на значительную высоту. Пишущаго эти строки обвиняли въ томъ, что въ своемъ рефератѣ *Всеобщее начальное обученіе*, принимая въ расчетъ, во что обойдется со-

держаніе школъ, онъ игнорировалъ вопросъ, во что обходится населенію снарядить въ школу ребенка („сшить платье, сапоги“) и улучшенное его питаніе („съ сухимъ хлѣбомъ въ школу не пошлешь“). По краткости времени я, дѣйствительно, не останавливался въ своемъ рефератѣ на сколько-нибудь подробномъ изслѣдованіи этого вопроса и ограничился только ссылками на собранныя въ четырехъ губерніяхъ статистическія данныя, смыслъ которыхъ, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что большая часть экономическихъ затрудненій для семьи ученика совпадаютъ съ значительными разстояніями отъ школы и легко преодолимы, когда семья ученика живетъ вблизи училища. Между тѣмъ, въ изслѣдованіи г. Боголѣпова отдаленность отъ школы является факторомъ второстепеннаго значенія и занимаетъ въ ряду другихъ условій только пятое мѣсто (18% въ Можайскомъ уѣздѣ и 8% въ Московскомъ), а потому открытіе новыхъ училищъ, ослабляя невыгодное вліяніе школьныхъ разстояній, не можетъ, по мнѣнію г. Боголѣпова, устранить главнаго зла — неблагопріятныхъ экономическихъ условій и особыхъ семейныхъ обстоятельствъ, дающихъ болѣе половины неграмотныхъ дѣтей. Всматриваясь, однако, внимательнѣе въ данныя обслѣдованія, мы придемъ къ другому, менѣе пессимистическому выводу.

Изслѣдованіе имѣетъ въ виду Московскую губернію, занимающую одно изъ первыхъ мѣстъ въ дѣлѣ распространенія начальнаго образованія. Естественно, что въ Московскомъ уѣздѣ, гдѣ при 193 сельскихъ школахъ 91% мальчиковъ въ возрастѣ отъ 12 до 14 лѣтъ грамотны и только 9% не могли научиться читать и писать, разстоянія отъ школъ не могли играть первостепенной роли. Правда, въ Можайскомъ уѣздѣ гра-

мотность менѣе распространена, и въ названномъ нами возрастѣ грамотные составляютъ около 83%, а безграмотные около 17%. Но зато здѣсь роль разстояній значительно выше, чѣмъ въ первомъ уѣздѣ: 18%, вмѣсто 8%. Чтобы правильно оцѣнить значеніе цыфръ, приводимыхъ г. Боголѣповымъ въ доказательство первостепеннаго значенія экономическихъ факторовъ, надо найти отношеніе непосѣщающихъ школу по экономическимъ причинамъ ко всему числу дѣтей даннаго возраста, а не къ той незначительной для данныхъ уѣздовъ группѣ дѣтей, которыя по разнымъ причинамъ не могли посѣщать училищъ. Пріемъ, употребляемый г. Боголѣповымъ, можетъ-быть, и удобенъ для поставленныхъ имъ передъ собою задачъ, но для рѣшенія занимающаго насъ вопроса онъ даетъ, по нашему мнѣнію, одностороннее освѣщеніе фактамъ. Въ данномъ вопросѣ такой пріемъ былъ бы похожъ на то, какъ если бы кто, желая опредѣлить значеніе правовыхъ устоевъ, игнорировалъ огромное большинство населенія и ограничился только изученіемъ того, какъ отразились эти условія на какой-нибудь небольшой соціальной группѣ, напримѣръ, на одномъ изъ привилегированныхъ сословій или на обитателяхъ ночлежныхъ домовъ. Для нашихъ цѣлей намъ необходима таблица, составленная по другому способу, хотя и на основаніи тѣхъ же данныхъ, какія содержатся въ брошюрѣ г. Боголѣпова. Въ эту таблицу мы введемъ только мальчиковъ, такъ какъ относительно дѣвочекъ и самъ г. Боголѣповъ не оспариваетъ большого вліянія, какое оказываетъ на число неграмотныхъ отношеніе населенія къ школѣ. Оперируя съ цыфрами г. Боголѣпова и отбрасывая дроби, мы получимъ слѣдующую таблицу съ приблизительными цѣлыми числами.

Изъ 100 мальчиковъ даннаго возраста:

		Въ Московскомъ уѣздѣ.	Въ Можайскомъ уѣздѣ.
Учившихся		91	83
Неучившихся	по экономич. причинамъ	3	7
„	по семейнымъ обстоятел.	2	1
„	по внѣшнимъ услов. (отдаленности школы и пр.).	1	3
„	по болѣзни	1	3
„	по условіямъ школъ, отношенію населенія и друг.	2	3
		100	100

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ уѣздѣ, гдѣ больше школъ, 91% всѣхъ мальчиковъ справились со всѣми затрудненіями, въ томъ числѣ и экономическими, и получаютъ грамотность, что и во второмъ уѣздѣ, гдѣ школъ нѣсколько меньше, это число грамотныхъ мальчиковъ (83%) весьма значительно, хотя нѣсколько меньше перваго. Мы видимъ также, что въ уѣздѣ, гдѣ больше разстоянія между школами, больше дѣтей не посѣщаетъ классовъ и по экономическимъ причинамъ, и по отдаленности, и даже по болѣзни. Все это понятно. Экономическія затрудненія возрастаютъ съ разстояніями — это естественно: теплая одежда и обувь особенно нужны для большихъ разстояній, а небольшое разстояніе ребенокъ пробѣжитъ, въ чемъ угодно. Богатый мужикъ можетъ нанять для своего сына квартиру въ отдаленной семьѣ, а бѣдный не можетъ; точно такъ же иной нездоровый ребенокъ въ состояніи пройти до школы версту, но не можетъ пройти трехъ. И если бы воз-

можно было дѣлать обобщенія на основаніи данныхъ, касающихся только двухъ уѣздовъ, съ которыми имѣетъ дѣло г. Боголѣповъ, то мы должны были бы притти къ слѣдующимъ выводамъ. При наличности сознанія среди мѣстнаго населенія въ необходимости грамотности и при достаточномъ числѣ училищъ огромное большинство дѣтей будетъ посѣщать школу, несмотря ни на экономическія препятствія, ни на семейныя обстоятельства, ни на что другое. Очень небольшая часть дѣтей, уменьшающаяся въ зависимости отъ сокращенія школьныхъ разстояній, не будетъ посѣщать школы по экономическимъ причинамъ. Это число въ Московскомъ уѣздѣ не превышаетъ трехъ человѣкъ на сто дѣтей. Но наша таблица не можетъ служить примѣромъ того, что̀ будетъ, если разстоянія между школами станутъ нормальными, потому что Московскій уѣздъ еще далеко не достигъ того, чтобы школа стала доступною для всѣхъ селеній. Изъ этой таблицы мы видимъ только, что, при увеличеніи доступности школы, вліяніе экономическихъ факторовъ упало болѣе чѣмъ вдвое (съ 7% до 3%). Этотъ выводъ не долженъ быть признанъ случайнымъ. Рѣшительно всѣ статистическія изслѣдованія, безъ единаго исключенія, въ какой бы мѣстности они ни производились, подтверждаютъ, что значеніе почти всѣхъ факторовъ, обусловливающихъ неграмотность населенія, не исключая и экономическихъ, парализуется болѣе и болѣе по мѣрѣ сокращенія школьныхъ разстояній.

Въ Московской губерніи, въ началѣ 80-хъ годовъ, паденіе числа учащихся по мѣрѣ удаленія отъ школы выражалось въ слѣдующихъ цыфрахъ: изъ дѣтей, живущихъ въ одноверстномъ районѣ, 1 учащійся приходился на 3 двора, въ двухверстномъ — на 4,8 двора,

въ трехверстномъ -на 6,1 двора, а на всѣ остальныя разстоянія 1 учащійся приходился на 11,7 двора. Почти такія же отношенія существуютъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Но едва ли не рѣзче всего отражаются разстоянія на числѣ учащихся въ болѣе южныхъ губерніяхъ. Въ Ново-Оскольскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ, имѣющихъ свою школу, процентъ грамотныхъ—10,7, но на разстояніи 1—2 верстъ онъ уже падаетъ до цыфры 5,7%, на разстояніи трехъ верстъ до 4,8%, понижаясь затѣмъ постепенно по мѣрѣ удаленія отъ школы. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ, имѣющихъ свою школу, грамотныхъ мужчинъ 12,8%, а гдѣ нѣтъ школы — только 6,3%. Но многія изъ селеній, гдѣ теперь нѣтъ школы, имѣли ее раньше. Поэтому гораздо яснѣе выразится связь между разстояніемъ и грамотностью, если взять только процентное отношеніе однихъ учащихся къ населенію. Относительно центральнаго района Курской губ. мы находимъ въ мѣстныхъ земскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ слѣдующую таблицу:

На разстояніи селеній отъ школы до 1 версты обучается 2,46% по отношенію ко всему населенію, отъ 1 до 2 верстъ—1,26%, отъ 2 до 3 верстъ—0,86%, отъ 3 до 4 верстъ—0,47%, далѣе 4-хъ—0,32%. Словомъ, и на сѣверѣ и на югѣ мы видимъ, что, при увеличеніи школьныхъ разстояній въ два и нѣсколько разъ, количество учащихся уменьшается вдвое, втрое, вчетверо и даже болѣе разъ. Вотъ это, дѣйствительно, могущественные факторы въ развитіи образованія, и, пользуясь ими, легко сдѣлать грамотность всеобщею. Недостаточное число училищъ — вотъ ближайшая и очевидная причина нашей безграмотности. Правда, этотъ факторъ находится въ извѣстной зависимости отъ финансовъ казны и земства, но, какъ увидимъ ниже, въ

еще большей зависимости отъ господствующихъ взглядовъ на необходимость образованія въ народѣ.

Мы видѣли выше, что въ Московскомъ уѣздѣ число дѣтей, не посѣщающихъ школы по экономическимъ причинамъ, не превышаетъ 3 человѣкъ на сотню, что составляетъ менѣе двухъ человѣкъ на каждую школу. По двумъ бѣднякамъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ легко помочь выдачею платья и обуви. Снарядить такого ученика въ школу, по расчету самого г. Боголѣпова, стоитъ отъ 5 до 19 рублей, а чтобы во всемъ школьномъ районѣ, заключающемъ обыкновенно около тысячи жителей, не могло найтись благотворителей, способныхъ собрать такую сумму, — это едва ли возможно. Правда, для этого требовалось бы распространеніе обществъ вспомоществованія учащимся въ деревняхъ, подобно тому, какъ это существуетъ для учащихся въ городахъ. Но помѣхами къ возникновенію такихъ обществъ служатъ не столько экономическія причины, сколько недостаточно распространенное въ деревенской средѣ сознаніе необходимости для мѣстнаго общества заботиться о школѣ и оказывать ей всестороннюю помощь. Еще меньшая часть дѣтей не будетъ посѣщать школы по болѣзни, хотя и этотъ факторъ будетъ имѣть все меньшее и меньшее вліяніе по мѣрѣ того, какъ сокращаются школьныя разстоянія. Тѣмъ не менѣе, всегда будутъ больныя, неспособныя къ посѣщенію училищъ, и потому остающіяся на всю жизнь безграмотными дѣти. Этотъ факторъ, по нашей таблицѣ, занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ и въ Московскомъ уѣздѣ даетъ безграмотныхъ не болѣе одного процента изъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Но вліяніе его можетъ быть парализовано еще болѣе, какъ это видно изъ примѣровъ Саксоніи и Баваріи, гдѣ одинъ безграмотный

приходится на 10,000 призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности. Почти всѣ остальныя неблагопріятныя условія, перечисленныя г. Боголѣповымъ, за самыми рѣдкими исключеніями, парализуются увеличеніемъ числа школъ, улучшеніемъ ихъ и распространеніемъ въ народѣ сознанія въ необходимости грамотности. Таковы: отсутствіе и отдаленность школы, отсутствіе дорогъ, отсутствіе товарищей для хожденія въ школу, отказы въ пріемѣ дѣтей за переполненіемъ, по малолѣтству и другимъ причинамъ, недовольство школою, принадлежность къ инославному исповѣданію, отсутствіе сознанія въ необходимости обученія среди всего населенія или среди отдѣльныхъ лицъ, нежеланіе и нерадѣніе родителей, нежеланіе дѣтей, недостаточный ростъ, требованіе платы за ученье, неудовлетворительные успѣхи и отказы въ пріемѣ за опозданіемъ.

Обращаясь къ положенію этого вопроса на Западѣ, мы встрѣчаемся съ наблюденіями, что обогащающая націю мануфактурная промышленность содѣйствуетъ развитію народнаго образованія, что пріобрѣтаемыя, благодаря широкому развитію промышленности, средства даютъ возможность не скупиться на деньги при устройствѣ школъ. Но та же самая промышленность оказываетъ и другое, совсѣмъ ужъ не благотворное, вліяніе на распространеніе народнаго образованія. Что мастерскія, обогащающія націю, отвлекаютъ дѣтей отъ уроковъ, — на это жалуется директоръ начальнаго образованія департамента Сены. По его словамъ, въ большихъ фабричныхъ центрахъ надзоръ за посѣщаемостью школъ слабѣе, дѣти поступаютъ въ училища позже, а выходятъ оттуда раньше, нежели въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ. Такой авторитетъ въ занимающемъ насъ вопросѣ, какъ Лавассёръ, извѣстный своими изслѣдованіями

въ школьной статистикѣ, положительно утверждаетъ *), что городскія школы, несмотря на всѣ удобства, обусловливаемыя значительными денежными пожертвованіями, посѣщаются дѣтьми рѣже, чѣмъ сельскія школы, и, кромѣ того, часто теряютъ способныхъ учителей, мѣняющихъ учительскую дѣятельность на лучше оплачиваемую службу въ конторахъ. Швейцарія и Скандинавія, не отличающіяся высокимъ уровнемъ народнаго благосостоянія, поставили весьма широко школьное дѣло и расходуютъ на этотъ предметъ среднимъ числомъ на одного жителя гораздо болѣе, чѣмъ самыя богатыя націи. Франція — одна изъ богатѣйшихъ странъ въ Европѣ (на одного ея жителя среднимъ числомъ приходится въ годъ 1,400 рублей общественнаго богатства) **), а Швеція — одна изъ бѣдныхъ (890 руб. на 1 жит.), и, однако, во Франціи насчитывается болѣе 9% неграмотныхъ рекрутъ, а въ Швеціи ни одного процента (0,2) ***).

Если бъ экономическое благосостояніе жителей было единственнымъ „роковымъ“ факторомъ распространенія грамотности въ народѣ, то всякое улучшеніе благосостоянія быстро и благотворно отражалось бы на посѣщаемости школъ и, напримѣръ, въ урожайные годы всегда слѣдовало бы ожидать увеличенія учащихся. Между тѣмъ, нерѣдко дѣло стоитъ какъ разъ наоборотъ. Изъ моихъ наблюденій въ Смоленской губ. я знаю, что хорошему урожаю льна обыкновенно сопутствуетъ уменьшеніе числа учащихся дѣвочекъ въ сельскихъ школахъ. Въ отчетѣ днѣпровской уѣздной земской управы на $188^{8}/_{9}$ учебный годъ читаемъ: „Уменьшеніе количества

*) *Bulletin de l' Institut international de statistique.* Rome, 1892.
**) *Dictionary of Statistics.*
***) *Грамотность,* г. Рубакина.

окончившихъ курсъ народной школы въ текущемъ году объясняется обильнымъ урожаемъ прошлаго года, благодаря которому крестьянское населеніе нуждалось въ рабочихъ рукахъ не только осенью прошлаго года при уборкѣ урожая, но и весною текущаго года. Много хлѣба осталось съ осени необмолоченнымъ и обмолачивалось весною, — высоко цѣнились 11—13-ти лѣтнія рабочія руки, и дѣтей этого возраста, посылая въ школу зимой, крестьяне немедленно брали изъ школы, какъ только открылись весеннія полевыя работы. Такимъ образомъ дѣти, посѣщавшія школу въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ и достигшія выпускного возраста, не могли окончить курса школы". Что иногда развитіе грамотности находится въ обратной зависимости отъ экономическаго состоянія народа, показываютъ еще слѣдующіе факты: въ Англіи, по свидѣтельству Синей книги, распространенію образованія въ 90-хъ годахъ текущаго столѣтія содѣйствовалъ регрессъ промышленности. Опытъ показываетъ, что, при благопріятныхъ условіяхъ развитія послѣдней, училища посѣщаются рѣже и наоборотъ: если родители не имѣютъ возможности посылать своихъ дѣтей на работу, то они охотно заставляютъ ихъ посѣщать школу. Первые поселенцы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ начали съ того, что сдѣлали начальное образованіе обязательнымъ. Не экономическое благосостояніе страны здѣсь, стало-быть, предшествовало развитію народнаго просвѣщенія, а наоборотъ, широкое распространеніе просвѣщенія подъему народнаго благосостоянія. Точкой отправленія широкихъ реформъ въ области народнаго образованія во Франціи былъ 1870 годъ, — моментъ погрома, огромной контрибуціи и разоренія страны. Значитъ, и здѣсь причина быстраго распространенія народнаго образова-

нія была другая, а не высокое экономическое благосостояніе народа. У насъ такимъ исходнымъ пунктомъ былъ 1855 годъ, отнюдь не совпадающій съ особымъ подъемомъ народнаго благосостоянія. Точно такъ же неурожай 1891 г., холера 1892 г. въ Россіи не могли, очевидно, служить къ увеличенію народнаго благосостоянія, но каждый, кто слѣдилъ за жизнью въ провинціи, знаетъ, что эти годы совпадаютъ съ особымъ оживленіемъ въ вопросахъ по народному образованію. Не избытокъ національнаго благосостоянія, а финансовое разстройство въ странѣ заставило Петра Великаго предпринять самыя энергическія усилія къ насажденію образованія въ Россіи. Подводя итоги сказанному, мы видимъ, что положительное вліяніе экономическихъ факторовъ на развитіе дѣла народнаго образованія нерѣдко маскируется другими, не менѣе могущественными факторами, и это одно уже показываетъ, что экономическія формы не имѣютъ рѣшающаго, рокового вліянія, какъ на прошлое и настоящее положеніе народнаго образованія, такъ еще болѣе на дальнѣйшее движеніе его въ будущемъ. Мы считаемъ этотъ выводъ очень важнымъ въ практическомъ отношеніи. Если бы согласиться съ выводами нѣкоторыхъ изслѣдователей народной жизни, что роковымъ, главнымъ и почти единственнымъ факторомъ въ развитіи даже простой грамотности служитъ степень экономическаго благосостоянія народа, то намъ пришлось бы слишкомъ долго ждать того момента, когда избытокъ народнаго благосостоянія будетъ признанъ достаточнымъ для повсемѣстнаго распространенія народнаго образованія. Къ счастію, ни факты, ни цыфры, разсѣянныя въ земскихъ статистическихъ сборникахъ, не даютъ, какъ мы видѣли, никакого основанія къ такому рѣшительному выводу, и только пред-

взятая точка зрѣнія могла привести нѣкоторыхъ изслѣдователей къ такому заключенію, полученному иногда путемъ очевидныхъ натяжекъ. Мы видѣли, даже, что тамъ, гдѣ вліяніе экономическихъ факторовъ выступаетъ особенно рельефно, значеніе ихъ, по крайней мѣрѣ въ количественномъ отношеніи, ограничено. Мы нигдѣ не встрѣчали, чтобы увеличеніе крестьянскаго благосостоянія, во сколько угодно разъ, сопровождалось усиленіемъ всегда очень низкой степени грамотности болѣе, нежели вдвое.

Въ тѣсной связи съ экономическими условіями находятся классовыя отношенія, и потому очень распространено мнѣніе, что классовыя противорѣчія, наравнѣ съ экономическими условіями, играютъ рѣшающую роль въ дѣлѣ распространенія грамотности. Нисколько не отрицая вліянія такихъ отношеній, мы сдѣлали попытку провѣрить это мнѣніе на тѣхъ матеріалахъ, какіе даетъ офиціальная статистика*) о составѣ нашихъ земскихъ собраній по сословіямъ въ соотношеніи съ затратами земства на народное образованіе. Мы взяли сначала губерніи, гдѣ процентъ гласныхъ отъ крестьянъ выше 42, и нашли, что въ этихъ губерніяхъ на народное образованіе тратится 17,96% земскаго бюджета, а гласные крестьяне составляютъ 46,8% общаго числа. Въ слѣдующихъ затѣмъ 11 губерніяхъ крестьяне составляютъ 38,4% общаго числа гласныхъ, а траты на народное образованіе даютъ 14,72% общаго бюджета. Въ послѣднюю категорію вошли 11 губерній, гдѣ процентъ гласныхъ отъ крестьянъ 31,5%, а процентъ на народное образованіе — 15%. Такія же вычисленія мы сдѣлали съ цыфрами гласныхъ дворянъ, и у насъ полу-

*) *Ежегодникъ центральнаго статистическаго комитета 1890 г.*

чились слѣдующія отношенія. Первая группа состояла изъ 12 губерній, гдѣ гласные изъ дворянъ составляли 41,9% общаго числа, а расходы на образованіе народа—15,3% всего земскаго бюджета; вторая группа изъ 11 губерній, гдѣ гласные изъ дворянъ дали 34,4%, а траты на народное образованіе—14,36% бюджета; послѣдняя группа изъ 11 губерній дала 23,86% гласныхъ дворянъ и 18,4% расходовъ на народное образованіе. По нашему мнѣнію, въ вышеприведенныхъ цыфрахъ вліяніе классовыхъ противорѣчій выразилось довольно явственно. Въ 12 губерніяхъ съ наибольшимъ числомъ гласныхъ отъ крестьянъ процентъ расходовъ на народное образованіе тоже наибольшій (почти 18%) и выше средняго по всей Россіи (16%). Точно такъ же 11 губерній съ наименьшимъ числомъ гласныхъ изъ дворянъ даютъ наибольшіе расходы на народное образованіе (18,4% всего бюджета). Отсюда можно заключить, что преобладаніе въ составѣ земства гласныхъ отъ крестьянъ является благопріятнымъ условіемъ для развитія дѣла народнаго образованія; а потому довольно наивнымъ представляется мнѣніе, выраженное на одномъ изъ московскихъ сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ, что распространеніе грамотности въ народѣ можетъ быть дѣломъ только помѣщиковъ-филантроповъ. Отсюда же можно съ нѣкоторою вѣроятностію выводить, что наши надежды на роль преобразованнаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія не должны быть очень велики, что происшедшее въ послѣдніе годы уменьшеніе крестьянскаго представительства въ земствѣ неблагопріятно отразится на судьбѣ земской школы. Но приведенныя цыфры не даютъ основанія думать, что появленіе этого новаго неблагопріятнаго условія совершенно пріостановитъ дальнѣйшее движеніе дѣла. Можно даже надѣять-

ся, что другія болѣе благопріятныя условія новаго времени замаскируютъ до извѣстной степени вліяніе этого тормазящаго фактора. Наши цыфры совсѣмъ не подтверждаютъ мнѣнія о первостепенномъ значеніи классовыхъ отношеній въ дѣлѣ распространенія грамотности. Этотъ факторъ отнюдь не составляетъ какой-то фатальной причины нашей безграмотности. Его значеніе только второстепенно. Начать съ того, что значеніе это выступаетъ ясно только тогда, когда сравниваешь группу съ наибольшимъ процентомъ гласныхъ изъ крестьянъ и группу съ наименьшимъ процентомъ гласныхъ изъ дворянъ съ остальными группами. Но въ обѣихъ среднихъ и обѣихъ послѣднихъ группахъ роль этого фактора маскируется другими вліяніями настолько, что при сравненіи этихъ группъ между собою получаются совсѣмъ противуположные выводы: съ уменьшеніемъ крестьянскаго представительства расходы на народное образованіе увеличились, хотя и на очень незначительную величину; тотъ же результатъ получается при увеличеніи въ земствѣ дворянскаго элемента. Факторъ первостепеннаго значенія выразился бы гораздо ярче, и это тѣмъ болѣе, что мы оперировали съ данными обнимающими всѣ 34 губерніи Европейской Россіи. На основаніи теоріи большихъ чиселъ, имѣя дѣло съ такимъ обширнымъ райономъ, можно было надѣяться, что всякій значительный факторъ выяснится недвусмысленными показателями и не будетъ замаскированъ другими вліяніями. Если же показанія полученныхъ нами цыфръ такъ сбивчивы, то можно было бы теперь же допустить, что въ дѣлѣ распространенія грамотности классовая борьба, равно какъ и экономическіе факторы, не играютъ роковой роли, и что ихъ значеніе въ этой сферѣ скромнѣе. Но чтобы точнѣе опредѣлить ихъ

значеніе, мы сравнимъ ихъ съ другими факторами и постараемся найти принадлежащее имъ мѣсто въ ряду другихъ вліяній.

4.

Очевидна связь между вѣроисповѣданіемъ данной страны и степенью развитія грамотности. Почти вездѣ первыя школы были устроены духовенствомъ. Важнѣе всего здѣсь то обстоятельство, что каждая изъ религій съ большею или меньшею силой внушаетъ народу сознаніе, что для него необходимо, по крайней мѣрѣ, знаніе грамоты, чтобъ успѣшнѣе изучать священныя книги. Съ наибольшимъ успѣхомъ въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ протестантизмъ. По его ученію, для христіанина необходимо самому читать Библію, чтобы почерпать оттуда правила вѣры и христіанскаго поведенія. Для протестантовъ въ высшей степени важнымъ моментомъ служитъ конфирмація, къ которой они допускаются только при условіи удовлетворительнаго первоначальнаго образованія. Къ тому же этотъ христіанскій долгъ у лютеранъ совершается сравнительно поздно, а дѣти остаются обыкновенно въ школѣ вплоть до исполненія этого обряда. Первымъ дѣломъ реформаціи была борьба за развитіе грамотности въ народѣ.

Талмудъ у евреевъ точно такъ же считаетъ необходимымъ грамотность для исповѣдующихъ законъ Моисея. Люди этого исповѣданія почти вездѣ образуютъ религіозные союзы, считающіе своимъ долгомъ заводить и поддерживать школы — большею частью при синагогахъ. Нѣсколько слабѣе на сознаніе народа въ этомъ направленіи дѣйствуетъ католицизмъ, такъ какъ обученіе этой религіи обыкновенно производится устно патерами

въ проповѣдяхъ и на исповѣди. Еще меньшее вліяніе на развитіе грамотности оказываетъ вѣроученіе Магомета. Въ земскихъ статистическихъ сборникахъ находится достаточно матеріаловъ для оцѣнки того вліянія, какое оказываютъ различныя вѣроисповѣданія на развитіе грамотности въ Россіи. Пользуясь сводною табличкой г. Бычкова*), составленною изъ данныхъ по 14 уѣздамъ 4-хъ губерній, мы видимъ, что грамотность нѣмцевъ была 64%—67%, евреевъ 49%, великороссовъ 11%—15%, татаръ 5%—16%. Что же касается женскаго населенія, то здѣсь разница еще больше. Въ то время какъ среди нѣмокъ грамотныхъ считается отъ 60% до 67%, грамотныхъ евреекъ — 7%, татарокъ—3%—4%, а великороссокъ только—1%. Изъ того же изслѣдованія мы видимъ, что въ Самарскомъ уѣздѣ, при средней поуѣздной грамотности въ 7%, у нѣмцевъ считается грамотныхъ въ одной волости 74%, а въ другой —49%. Приблизительно тѣ же отношенія существуютъ и въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ волости съ значительнымъ числомъ сектантовъ занимаютъ первое мѣсто по грамотности. Молокане села Максимовки этого уѣзда насчитываютъ 19% грамотныхъ, а православные, при лучшихъ правовыхъ и при однихъ и тѣхъ же экономическихъ условіяхъ, только 6%. То же преобладаніе грамотныхъ среди сектантовъ замѣчено въ Воронежскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ. Если 50 губерній Европейской Россіи расположить по числу учащихся, причитающихся на сотню жителей, то первыя три мѣста займутъ губерніи Остзейскаго края съ протестантскимъ населеніемъ. Здѣсь процентъ учащихся колеблется между 6,50%—10,5%

*) *Грамотность сельскаго населенія.*

по отношенію къ общему числу жителей, при среднемъ процентѣ для всей Россіи въ 2,6%. Процентъ грамотныхъ рекрутъ въ двухъ изъ этихъ губерній равняется 95%, тогда какъ средній для всей Россіи втрое меньше и равенъ 31%, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ онъ падаетъ до 6%. Въ католическихъ кантонахъ Швейцаріи меньше грамотныхъ, нежели въ протестантскихъ, несмотря на то, что послѣдніе располагаютъ такими же точно правами, природными богатствами, географическимъ положеніемъ и проч., какъ и первые. Въ Богеміи грамотность значительно и быстро усилилась подъ вліяніемъ гусситскаго движенія; но когда этою страной овладѣли іезуиты, она снова погрузилась въ невѣжество. Чтобы провѣрить на большихъ цыфрахъ выводъ о зависимости, существующей между вѣроисповѣданіемъ и степенью грамотности, мы сгруппируемъ европейскія государства по вѣроисповѣданіямъ и тогда найдемъ, что, по позднѣйшимъ статистическимъ даннымъ, въ странахъ съ преобладающимъ протестантскимъ населеніемъ: Саксоніи, Баденѣ, Вюртембергѣ, Швейцаріи, Швеціи, Даніи, Пруссіи и Германіи, безграмотныхъ рекруть меньше одного процента (отъ 0% до 0,8%); въ странахъ же съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ: Франціи, Венгріи, Австріи, Бельгіи и Италіи, процентъ безграмотныхъ рекруть во много разъ болѣе, нежели въ первой группѣ, и колеблется между 9% и 42%; въ странахъ съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ этотъ процентъ поднимается еще выше (отъ 70% до 79% въ Сербіи). Впрочемъ, относительно Греціи и Болгаріи, а въ послѣднее время даже и Сербіи, есть косвенныя указанія на то, что здѣсь грамотность распространена больше, чѣмъ въ Россіи, — это цыфры, выражающія количество учащихся.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Болгаріи учится 8,9% всего населенія, въ Греціи—6,4%, въ Сербіи—3,5% и въ Россіи—2,6%. Что касается Турціи, населенной поклонниками Магомета, то по количеству учащихся эта страна занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ Европѣ: въ Турецкой имперіи считается учащихся 5,1%, а собственно въ Турціи только 2,6% *).

Всматриваясь въ эти ряды цыфръ, мы видимъ, что вліяніе религіи нигдѣ не маскируется другими факторами, а вездѣ выступаетъ съ особенною яркостію. Выходитъ, что въ зависимости отъ внушеній, какія дѣлаетъ населенію религія, процентъ грамотныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи то поднимается до 95%, то падаетъ до 5%, а для женщинъ даже до единицы. Точно такъ же при группировкѣ европейскихъ государствъ по вѣроисповѣданіямъ мы видѣли, что подъ вліяніемъ тѣхъ же факторовъ процентъ безграмотныхъ рекрутъ то падалъ до нуля, то возвышался до 79%. Стоитъ сопоставить эти рѣзкія колебанія съ тѣми едва уловимыми, какія обусловливались экономическими факторами, ни разу, какъ мы видѣли, не увеличившими числа грамотныхъ болѣе, чѣмъ вдвое, чтобы поколебать убѣжденіе въ томъ, будто единственнымъ и роковымъ факторомъ въ дѣлѣ распространенія образованія является экономическое положеніе народа. Но отсюда еще далеко до того, чтобы считать и этотъ факторъ — религію народа—роковымъ и думать, что, напримѣръ, магометанская страна не могла бы освободиться отъ задерживающаго вліянія религіи. Напротивъ, именно въ инте-

*) Эти данныя взяты изъ *Repport of the Commissioner of education*, for the year 1888—1889 г. и дополнены изъ *Энциклопедическихъ словарей* Брокгауза и Граната статьи Левассёра и Bulletin de l'Institut International de statistique, T. VIII, изд. 1896 г.

ресахъ своей вѣры, каждая страна должна подняться на наибольшую высоту въ дѣлѣ народнаго образованія, а что никакая изъ европейскихъ религій не представляетъ къ этому преградъ, доказываютъ между прочимъ слѣдующіе факты: Франція и Ирландія, не переставая быть католическими странами, въ послѣдніе годы дѣлаютъ такія чрезвычайныя усилія въ дѣлѣ народнаго образованія, что и теперь уже процентъ учащихся здѣсь немного ниже, чѣмъ въ Швеціи и другихъ протестантскихъ странахъ; а одну изъ послѣднихъ, именно Данію, эти двѣ католическія націи въ этомъ отношеніи уже опередили. При такомъ напряженіи силъ не очень далеко то время, когда католики сравняются съ протестантами не только въ отношеніи числа учащихся, но и въ отношеніи числа грамотныхъ вообще. Алжиръ, Нижняя Канада, католическое населеніе Германской имперіи точно такъ же доказываютъ своею высокою степенью грамотности, что католицизмъ не помѣшаетъ католикамъ вступить въ дѣлѣ образованія въ соревнованіе съ протестантами. Православнымъ Болгаріи и Греціи не далеко осталось до наиболѣе отсталой изъ католическихъ странъ — Италіи и, судя по быстротѣ, съ какою развивается грамотность въ первыхъ двухъ странахъ, можно надѣяться, что онѣ въ недалекомъ будущемъ догонятъ опередившія ихъ католическія націи. Даже нація, исповѣдывающая магометанство, стремится сравняться по числу грамотныхъ съ православными странами и, говорятъ, въ послѣднее время дѣлаетъ особыя усилія въ этомъ направленіи. Очевидно, что религія является, можетъ-быть, первостепеннымъ, но далеко не единственнымъ факторомъ въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія. Сущность вышеприведенныхъ обобщеній сводится только къ тому, что религія служитъ однимъ изъ могуществен-

ныхъ стимуловъ къ развитію грамотности, болѣе энергическимъ у одного народа, нежели у другого.

5.

Можетъ-быть, еще болѣе значительнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія образованія, чѣмъ религія, слѣдуетъ признать правовыя условія, въ какихъ живетъ населеніе. Едва ли надо доказывать, что крѣпостному праву не могло сопутствовать сколько-нибудь широкое распространеніе грамотности въ народѣ. Хорошо извѣстно, что огромное подавляющее большинство нынѣ существующихъ начальныхъ училищъ могло явиться только послѣ 1861 года и вызвано было къ жизни реформами, предоставившими населенію извѣстную долю самоуправленія и, такимъ образомъ, внушавшими ему сознаніе въ необходимости для него образованія. Реформы, призвавшія крестьянина къ участію въ дѣлахъ общины, волости, земства, суда, не могли не навести его на мысль о томъ, что теперь, въ совершенно новыхъ для него условіяхъ, ему нельзя уже руководиться только опытомъ отцовъ и дѣдовъ, что онъ далеко не подготовленъ къ рѣшенію тѣхъ новыхъ задачъ, которыя ежеминутно ставила ему жизнь. Тѣ же реформы и на тѣ же мысли о мужикѣ наводили представителей командующихъ классовъ, отъ коихъ зависѣло устраивать училища и организовать учебное дѣло. И дѣйствительно, изъ трехъ десятковъ тысячъ сельскихъ школъ, которыя насчитываются теперь въ Европейской Россіи, только 4,609 школъ существовали до 1861 г.*). Вся остальная масса училищъ открыта была послѣ осво-

*) *Статистическій Временникъ. Сельскія училища.* 1884 г.

божденія крестьянъ. Болгарія, быстро приближающаяся по количеству учащихся къ цивилизованнымъ европейскимъ странамъ, дѣлаетъ эти успѣхи только съ 1878 года — со времени освобожденія отъ турецкаго владычества. Въ Америкѣ освобожденіе негровъ и дарованіе имъ гражданскихъ правъ сопровождалось быстрымъ распространеніемъ между ними образованія. До войны за освобожденіе негровъ, послѣдніе не имѣли даже права учиться читать, и всякій бѣлый, уличенный въ обученіи негра грамотѣ, подвергался тюремному заключенію. Неудивительно поэтому, что въ 1865 году на тысячу негровъ едва можно было встрѣтить одного знающаго грамоту. Между тѣмъ въ 1888 году негритянскихъ школъ насчитывалось уже 62 тысячи съ 2.402,117 учащимися. На эти школы тратится ежегодно болѣе 11.700,000 талеровъ. Процентъ учащихся негровъ въ настоящее время, по крайней мѣрѣ въ городахъ, такъ же высокъ, какъ процентъ бѣлыхъ учениковъ въ Америкѣ, гдѣ, какъ извѣстно, обучается дѣтей болѣе, нежели во всякой другой странѣ земного шара.

Хорошо извѣстна важная роль лиги Масе въ дѣлѣ проведенія закона о даровомъ и обязательномъ обученіи во Франціи. Не хуже извѣстенъ и тотъ аргументъ, который повторяла эта лига въ своихъ воззваніяхъ къ обществу и правительству о необходимости закона объ обязательномъ обученіи. Главный доводъ состоялъ въ томъ, что народъ, призванный путемъ всеобщей подачи голосовъ управлять страною, не можетъ оставаться невѣжественнымъ.

Какъ на примѣры того вліянія, какое имѣютъ правовыя условія на развитіе образованія, обыкновенно указываютъ, съ одной стороны, на Соединенные Штаты,

гдѣ процентъ учащихся выше 20% по отношенію ко всему населенію, на Швейцарію, гдѣ почти нѣтъ неграмотныхъ рекрутъ (0,6%) и гдѣ процентъ учащихся свыше 17%, а съ другой — на Турцію, гдѣ обучается всего только 2,6% всего населенія, не говоря уже о качествахъ турецкй школы. Впрочемъ, эта разительная разница въ грамотности между народами съ разными правовыми устоями отчасти можетъ быть объяснена вліяніемъ религіи. Но вотъ предъ нами чрезвычайно быстрое развитіе народнаго образованія въ Японіи, гдѣ этого роста никакъ нельзя объяснить вліяніемъ вѣроученія. Обращаясь къ Россіи, найдемъ, что въ 34 земскихъ губерніяхъ грамотность распространена больше, нежели въ 9 неземскихъ губерніяхъ. На основаніи послѣдняго выпуска ежегодника центральнаго статистическаго комитета, я вычислилъ, что въ земскихъ губерніяхъ % грамотныхъ рекрутъ —34,4, % учащихся —2,3, тогда какъ въ 12 неземскихъ губерніяхъ и въ Области Войска Донского, гдѣ тоже нѣтъ земскихъ учрежденій, грамотныхъ рекрутъ всего только 21,5%, а учащихся —1,3%.

Если бы кто приписалъ всю эту разницу вліянію расовыхъ особенностей, играющихъ, какъ увидимъ ниже, нѣкоторую роль въ дѣлѣ распространенія грамотности, то мы указали бы на страну съ еще болѣе низкою, въ смыслѣ способностей, расою, гдѣ, однако, давно уже существуетъ всеобщее обученіе, — на Финляндію. Правовыя условія, въ какихъ живетъ населеніе, оказываютъ на развитіе грамотности двоякое вліяніе. Во-первыхъ, чѣмъ большею долей самоуправленія пользуется народъ, тѣмъ яснѣе сознаетъ онъ необходимость въ образованіи. Безъ опредѣленныхъ знаній нельзя участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, которые ставитъ про-

стому народу жизнь. Съ другой стороны, правительство, убѣжденное въ необходимости широкаго распространенія начальнаго образованія въ народѣ, призванномъ къ участію въ самоуправленіи, издаетъ законы, обезпечивающіе то всѣмъ доступное, то даровое, то для всѣхъ обязательное обученіе. И факты показываютъ, что роль такого законодательства далеко превосходитъ не только вліяніе экономическихъ факторовъ, но оставляетъ позади себя первостепенное значеніе религіи. То, что духовенству удается сдѣлать въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ для какого-нибудь одного исповѣданія, государство, путемъ законодательства, успѣваетъ сдѣлать, какъ мы это сейчасъ увидимъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ для всего народа, безъ различія вѣроисповѣданій. Если бъ изобразить движеніе начальнаго образованія въ европейскихъ странахъ графически, въ видѣ повышающейся съ годами кривой линіи, то самыя быстрыя повышенія ея совпадали бы съ изданіемъ законовъ, обезпечивающихъ или доступность или обязательность обученія. Во Франціи до изданія законовъ 1881 и 1882 гг. о безплатности и обязательности обученія развитіе начальнаго образованія шло, какъ объ этомъ мы будемъ говорить подробнѣе ниже, недостаточно быстро. Правда, число учащихся въ начальныхъ школахъ ежегодно возрастало. Пользуясь таблицами Лавассёра, мы нашли, что съ 1837 по 1875 г. каждый годъ прибывало среднимъ числомъ по 55 тысячъ дѣтей, а съ 1877 по 1880 г. по 77 тысячъ. Между тѣмъ, законъ о безплатности обученія, при полной доступности его, сразу повысилъ число учащихся на 291 тысячу человѣкъ, а позднѣйшій законъ объ обязательности — на 90 тыс. Далѣе птти было мудрено, потому что съ изданіемъ послѣдняго закона школы по-

сѣщались почти всѣми дѣтьми школьнаго возраста. Замѣчательно, что оба названные нами закона отразились только на свѣтскихъ школахъ, совсѣмъ не измѣнивъ числа учащихся въ школахъ конгрегаціонныхъ. Точно такъ же и въ Англіи число учащихся росло довольно медленно до изданія законовъ объ условной обязательности обученія. Съ 1865 г. по 1870 г. ежегодно число учащихся увеличивалось только на 85 тыс. человѣкъ среднимъ числомъ. Съ 1870 г. начинается рядъ законоположеній, направленныхъ къ тому, чтобы привлечь къ начальному обученію всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Въ этомъ году были образованы школьные совѣты — „Schoel board“, и правительство получило возможность заставить жителей всякой мѣстности, гдѣ мало частныхъ или церковныхъ школъ, выстроить новыя и содержать ихъ на общественный счетъ. Въ 1876 году изданъ былъ законъ о привлеченіи къ обученію покинутыхъ дѣтей и малолѣтнихъ рабочихъ, въ 1880 г. увеличены права школьныхъ совѣтовъ. И никогда число учащихся въ Англіи не возрастало такъ быстро, какъ въ это десятилѣтіе. Съ 1870 до 1874 года оно увеличилось почти на 600 тысячъ человѣкъ, къ 1875 г. на 187 тыс., къ 1876 г. на 190 тыс., а съ 1876 г. до 1880 г. на 850 тыс. Лавассёромъ составлена сравнительная таблица о состояніи начальнаго образованія въ 45 странахъ земного шара, пріуроченная къ одному 1873 году. Внимательнѣе всматриваясь въ эту таблицу, мы найдемъ, что почти во всѣхъ европейскихъ странахъ, гдѣ число учащихся превышаетъ 5% всего населенія, существовали въ то время законы, обезпечивающіе если не обязательность, то, по крайней мѣрѣ, общедоступность первоначальнаго обученія. Не существовало такихъ законовъ въ

Россіи и въ республикахъ Южной Америки, но зато и процентъ учащихся въ этихъ странахъ былъ вдесятеро меньше, чѣмъ въ государствахъ, занимающихъ первыя мѣста въ таблицѣ, и вшестеро меньше, чѣмъ въ странахъ, занимающихъ среднія мѣста. Эти примѣры достаточно убѣдительно подтверждаютъ, что правовыя условія вообще, а школьное законодательство въ особенности, принадлежатъ къ самымъ виднымъ факторамъ, обезпечивающимъ высокій уровень народнаго образованія, и оставляютъ далеко позади себя всѣ тѣ факторы, которые были разсмотрѣны нами выше. Если принять въ соображеніе, что Австрія, Англія, Франція и Румынія еще недавно давали очень скромныя цыфры грамотныхъ, что блестящихъ результатовъ первыя три изъ этихъ странъ достигли въ самое непродолжительное время и почти исключительно благодаря законодательству о всѣмъ доступномъ, обязательномъ и даровомъ обученіи, то мы придемъ къ заключенію, что, пользуясь правомъ издавать законы, правительство даже сравнительно отсталой страны могло бы, при благопріятныхъ условіяхъ, въ очень недолгій срокъ догнать болѣе счастливыхъ изъ своихъ сосѣдей. Но даже отсюда мы не сдѣлаемъ вывода, что этотъ факторъ слѣдуетъ признать роковымъ. Въ Швеціи народное образованіе начало развиваться еще во время абсолютнаго правленія, исключительно благодаря вліянію религіи, по внушенію которой тамъ былъ изданъ законъ объ обязательномъ обученіи еще въ 1686 году. Съ другой стороны, южно-американскія республики, не будучи демократическими, не обезпечили народу широкаго распространенія грамотности, потому что этому мѣшала глубокая пропасть между высшими и низшими сословіями, разслабляющій жар-

кій климатъ, апатія индійской расы, частыя революціи и отсутствіе законодательства, обезпечивающаго всеобщую доступность обученія. Безъ сомнѣнія, существуютъ условія, при наличности которыхъ никакой законъ объ обязательности ученія, — все равно, общинной или личной, — не будетъ имѣть большого значенія. При полномъ отсутствіи въ народѣ сознанія въ необходимости грамотности или же при отсутствіи школъ, законъ о личной обязательности неминуемо вызоветъ такую оппозицію со стороны населенія, которая сведетъ его вліяніе къ нулю, или же добьется его отмѣны, какъ это и было у насъ съ законами Петра Великаго въ 1715 и 1719 гг. и Александра I въ 1804 г. объ обязательномъ обученіи. Указы Петра I были отмѣнены, въ 1744 г., по челобитнымъ посадскихъ людей, не посылавшихъ въ цыфирныя школы ни одного ученика; а школы, открытыя въ селахъ Новгородской губ. духовенствомъ вслѣдствіе требованій закона Александра I, просуществовали только два года. Но каковъ долженъ быть уровень потребности въ начальномъ образованіи для того, чтобы введеніе обязательности обученія — и общинной и личной — имѣло успѣхъ? Факты показываютъ, что въ настоящее время не существуетъ въ Европѣ такой страны, гдѣ бы этотъ уровень былъ ниже требуемаго. Если этого пока еще нельзя сказать относительно обученія дѣвочекъ въ Россіи, то безусловно можно утверждать относительно мальчиковъ. Въ таблицѣ Лавассёра, на которую мы не разъ уже ссылались, въ 1873 г. Россія и Румынія занимали самыя послѣднія мѣста, и число учащихся въ той и другой странѣ выражалось одною и тою же цыфрой — $2^0/_0$. Это, однако, не помѣшало Румыніи съ успѣхомъ ввести законъ объ обязательности

обученія не только общинной, но и личной. Если она не была введена въ Россіи, то это произошло вслѣдствіе предразсудковъ и недоразумѣній, тяготѣвшихъ у насъ надъ этимъ вопросомъ, какъ я старался показать въ первой главѣ этой книги. Попытка многихъ волостныхъ сходовъ ввести обязательное обученіе въ предѣлахъ своей волости, ежегодные отказы въ пріемѣ учениковъ за неимѣніемъ мѣстъ въ школѣ, отзывы лицъ, близко стоящихъ къ школьному дѣлу, о всеобщемъ стремленіи мальчиковъ въ школы, — все показываетъ, что законъ объ обязательномъ обученіи, разумѣется, при условіи общедоступности школы, если таковой будетъ у насъ изданъ, станетъ простою санкціей почти всѣми признанной потребности. Однимъ изъ показателей степени, въ какой народомъ сознается потребность въ начальномъ образованіи, служитъ число учащихся, причитающихся на одного учителя. У насъ это число больше, нежели во Франціи и Баваріи, гдѣ обязательное обученіе дѣйствуетъ съ полнымъ успѣхомъ. Надо ли говорить, что широкое распространеніе образованія въ свою очередь тоже могущественно содѣйствуетъ развитію и упроченію лучшихъ правовыхъ условій. Даже Китай — страна застоя — признаетъ могущественное вліяніе книги на правовыя отношенія. Генералъ Ченгъ-Ки-Тонгъ, читавшій въ 1889 году докладъ парижскому конгрессу, говоритъ: „Нашей литературѣ мы обязаны тѣмъ единствомъ и устойчивостью, благодаря чему мы поглотили поочередно столько завоевателей. Когда первый императоръ Чинговъ, за 250 лѣтъ до Рождества Христова, захотѣлъ подчинить Китай своему неограниченному произволу, онъ, какъ всѣ тираны, началъ съ гоненія на книги. Онъ отдалъ приказъ сжечь всѣ книги, написанныя въ Китаѣ, и

съ такимъ усердіемъ проводилъ эту мѣру, что спрашивалъ: не осталось ли хоть одного экземпляра, избѣжавшаго autodafé. Но всѣ эти чрезвычайныя усилія были безплодны. Книги, дѣйствительно, всемогущи, потому что онѣ оказались сильнѣе огня. Немного времени спустя, династія, справедливо наказанная, погибла, истребленныя книги были возстановлены и существуютъ до сихъ поръ, какъ неоспоримый авторитетъ для каждаго образованнаго китайца".

6.

Къ числу могущественныхъ факторовъ часто относятъ расовыя различія въ населеніи. Обыкновенно приводятъ рядъ таблицъ, повидимому, подтверждающихъ вліяніе этнографическаго состава на распространеніе грамотности. Первое мѣсто во всемъ свѣтѣ въ этомъ отношеніи отводятъ тевтонской расѣ, включая сюда нѣмцевъ, скандинавцевъ, голландцевъ и англосаксонцевъ. Послѣднія мѣста въ Европѣ оставляютъ славянской и монгольской народностямъ. Въ таблицѣ Лавассёра, ни въ одной странѣ, населенной тевтонами, процентъ учащихся по отношенію ко всему населенію не падалъ ниже 9, а эта таблица приноровлена еще къ 1873 году. Ни въ одной изъ славянскихъ странъ этотъ процентъ не поднимался выше 2, а въ Турціи онъ равнялся 1. На основаніи позднѣйшихъ официальныхъ данныхъ *), я вычислилъ, что въ нашихъ великорусскихъ губерніяхъ учится 2,4% населенія, въ малорусскихъ —1,9%, въ бѣлорусскихъ —

*) *Ежегодникъ Центральнаго Статистическаго Комитета* 1890 г.

1,4%, а въ остзейскихъ —8%. Количество неграмотныхъ рекрутъ въ этихъ районахъ будетъ: 58,2%, 71,7%, 77,1% и 7,4%. Любопытно отношеніе различныхъ народностей къ обученію дѣвочекъ. Г. Раевскій въ его брошюрѣ *Наша сельская школа* 1889 г., на основаніи данныхъ центральнаго статистическаго комитета за 1880 г., пишетъ, что относительныя числа учащихся дѣвочекъ въ школахъ великорусскихъ губерній составляютъ 16,1% общаго числа учащихся, малорусскихъ —8,5%, а бѣлорусскихъ —6,5%. Вотъ еще таблица, составленная г. Бычковымъ на основаніи изслѣдованій по 14 уѣздамъ 4 губерній. % грамотныхъ учащихся по отношенію ко всему населенію:

	Мужчины.	Женщины.
Нѣмцы колонисты. . . .	64,5—66,6	60,4—67,3
Евреи	48,7	7,6
Малороссы	19,1	1,2
Великороссы	11,7—15,1	1,1—1,6
Татары	5,5—15,7	3,4—4
Мордва	3,3— 7,3	0,2—0,4
Вотяки	2— 3,6	0—0,1
Чуваши	1,5— 5,4	0—0,1
Черемисы	1,4	0

Но всѣ эти таблицы имѣютъ одинъ недостатокъ: среди нихъ нѣтъ такой таблицы, гдѣ бы расовыя различія существовали при равныхъ другихъ условіяхъ. Высоко стоитъ развитіе грамотности среди тевтонскихъ народностей, но ихъ правовые устои и въ огромномъ большинствѣ случаевъ и религія могущественно содѣйствовали развитію народнаго образованія. Рядомъ со Швеціей лежитъ Финляндія, гдѣ живетъ другая, низшая раса, а, между тѣмъ, благодаря вліянію рели-

гіи, правовымъ условіямъ и сохранившимся преданіямъ, эта маленькая и бѣдная страна не отстаетъ отъ своей сосѣдки, побѣдила всѣ затрудненія климата и поверхности, устроила и содержитъ около 2,000 народныхъ школъ, затрачивая на обученіе каждаго ученика отъ 50 до 70 марокъ ежегодно. Неграмъ Америки принадлежность ихъ къ низшей расѣ не помѣшала догнать своихъ бѣлокожихъ сосѣдей въ дѣлѣ образованія, какъ только отмѣнено было рабство. Ниже стоитъ грамотность у насъ въ Бѣлоруссіи, чѣмъ въ великорусскихъ губерніяхъ; но въ послѣднихъ есть земское самоуправленіе, а бѣлоруссы его не имѣютъ. Это же самое надо сказать и о половинѣ малорусскихъ губерній. Какъ видно изъ только-что приведенныхъ цыфръ, въ остзейскихъ провинціяхъ грамотность распространена гораздо болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Россіи, но большинство населенія этихъ провинцій — эсты и латыши — принадлежитъ къ расѣ менѣе даровитой, нежели славянская, и высокая постановка среди этихъ племенъ дѣла первоначальнаго образованія объясняется отнюдь не расою, а вліяніемъ религіи и сосѣдствомъ съ нѣмцами, вліявшими на сознаніе туземцевъ.

Что сосѣдство съ болѣе культурнымъ населеніемъ, содѣйствуя развитію сознанія необходимости грамоты, благотворно отражается и на числѣ школъ, и на числѣ грамотныхъ, — объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ наблюденій. Сосѣдство Финляндіи съ Швеціей, съ которою она составляла нѣкогда одно государство, несомнѣнно, имѣло вліяніе на широкое распространеніе

въ этой маленькой странѣ народнаго образованія. Близость культурныхъ центровъ играетъ особенно замѣтную роль въ этомъ отношеніи.

Въ Московской и Петербургской губерніяхъ грамотные обоего пола составляютъ 20%, а во всѣхъ остальныхъ обслѣдованныхъ мѣстностяхъ только 8% (Бычковъ, *Грамотность сельскаго населенія*). Даже такіе незначительные центры, какъ уѣздные города, и тѣ иногда оказываютъ значительное вліяніе на грамотность прилежащихъ волостей. По земскимъ изслѣдованіямъ, въ Острогожскомъ уѣздѣ наивысшая степень грамотности оказалась въ трехъ волостяхъ, концентрирующихся около г. Острогожска (*Народное образованіе въ Острогожскомъ уѣздѣ*). Извѣстно также, что лица, занимающіяся торговлею и промышленностью, лучше сознаютъ необходимость грамотности, нежели истые землепашцы. И дѣйствительно, цыфры, какъ нельзя лучше, подтверждаютъ это наблюденіе. Г. Бычковъ составилъ для 110 обслѣдованныхъ уѣздовъ табличку, изъ которой видно, что съ увеличеніемъ процента распаханнаго пространства съ 6—40 до 76—86 уменьшается процентъ грамотныхъ съ 14,8% до 5,8%. Если, такимъ образомъ, съ увеличеніемъ чисто-земледѣльческаго населенія въ данной мѣстности понижается грамотность, то это можетъ быть объяснено не тѣмъ, конечно, что земледѣльцу не нужно образованіе, — оно нужно ему даже въ экономическомъ отношеніи ничуть не меньше, чѣмъ лавочнику, — а только тѣмъ, что сознаніе въ его пользѣ менѣе распространено среди истыхъ земледѣльцевъ-крестьянъ. Точно такъ же въ Бековской волости Сердобскаго уѣзда, отличающейся по своей торгово-промышленной дѣятельности, количество грамотныхъ въ $2^1/_2$ раза больше,

чѣмъ въ остальныхъ селеніяхъ уѣзда. Къ тому же выводу приходятъ изслѣдователи Острогожскаго, Воронежскаго, Ново-Оскольскаго и другихъ уѣздовъ.

8.

Резюмируя все сказанное, мы должны признать въ сущности только два фактора, опредѣляющіе развитіе дѣла народнаго образованія. Одинъ изъ нихъ — это разстояніе, бѣдность народа, густота населенія, климатъ, словомъ, — всѣ многоразличныя матеріальныя условія, которыя надо искать, какъ это и дѣлаютъ изслѣдователи народной жизни, между прочимъ, въ размѣрѣ надѣловъ, количествѣ скота, рабочихъ рукъ, размѣрѣ заработной платы и т. п. Съ этимъ факторомъ невозможно не считаться: онъ существуетъ всегда и вездѣ и оказываетъ извѣстное вліяніе на успѣшность распространенія грамотности. Необходимъ извѣстный минимумъ матеріальнаго благосостоянія для того, чтобы широкое распространеніе образованія въ массахъ стало возможно. Но все, что находится выше этого уровня, безспорно необходимо въ интересахъ народа, и должно составить предметъ самыхъ безотложныхъ заботъ правительства и образованныхъ классовъ; но не играетъ роковой роли въ дѣлѣ образованія. Иначе надо было бы допустить, что замоскворѣцкій Китъ Китычъ, обладающій милліонами, самый образованный человѣкъ изъ москвичей. Большинство условій, относящихся къ матеріальному фактору, измѣняется очень медленно (климатъ, густота населенія, размѣръ надѣловъ и проч.) и потому вліяніемъ этого фактора, — часто очень близкаго къ постоянной величинѣ, если бе-

решь не большой періодъ времени, — нельзя объяснить довольно быстрыхъ и рѣзкихъ колебаній, какія приходится наблюдать въ движеніи народнаго образованія. Эти колебанія объясняются вліяніемъ другого, съ каждымъ днемъ возрастающаго фактора, который надо искать уже не въ кошелькѣ и не на скотномъ дворѣ, не въ количествѣ заработной платы, какъ это имѣло мѣсто въ изслѣдованіи перваго фактора, а въ головахъ населенія, въ его вѣрованіяхъ, его идеяхъ, взглядахъ, идеалахъ, стремленіяхъ и цѣляхъ, словомъ, — въ его сознаніи. Къ этому фактору сводится первостепенное, какъ мы уже видѣли, вліяніе религіи, внушающей народу сознаніе о необходимости грамотности самыми различными способами: то ставящей чтеніе Библіи sine qua non конфирмаціи, то предписывающей духовенству заводить школы и преподавать въ нихъ, то вліяющей на сознаніе паствы путемъ проповѣди и проч. Къ тому же фактору сводится другое не менѣе важное вліяніе правовыхъ условій и законодательство о принудительномъ устройствѣ школъ и обязательномъ обученіи. Сюда же надо отнести и вліяніе на грамотность сосѣдства съ культурными народами и центрами. Мало культурные люди, часто встрѣчаясь съ болѣе образованными сосѣдями, не могутъ, рано или поздно, не подчиниться ихъ мнѣніямъ, взглядамъ и стремленіямъ. Правда, съ развитіемъ прессы, желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ значеніе сосѣдскихъ отношеній измѣняется; но эта перемѣна въ сущности сводится только къ тому, что теперь на насъ оказываетъ такое же, если только не большее, вліяніе жизнь отдаленныхъ народовъ, какое въ былыя времена оказывали лишь ближайшіе сосѣди. Если бы мы сознавали необходимость первоначальнаго образованія

для народа, — я не говорю уже наравнѣ съ Сѣверо-Американскими Штатами, а хотя бы наравнѣ съ Японіею, гдѣ еще въ восьмидесятыхъ годахъ числилось учащихся въ $2^1/_2$ раза болѣе нашего, — то мы расходовали бы на школу не $1^1/_2\,^0/_0$ всего нашего бюджета, а хотя бы вдвое больше, и этого на первый разъ было бы достаточно для того, чтобы количество нашихъ школъ соотвѣтствовало сознаннымъ потребностямъ населенія. Тогда дѣтямъ не приходилось бы бѣгать въ школу за 8 верстъ въ мятели, морозы и вьюги, и экономическіе недостатки крестьянина отражались бы въ гораздо меньшей степени на количествѣ учащихся. Если бы сознаніе въ пользѣ грамотности проникло во всѣ слои крестьянскаго населенія, безъ различія вѣры, расы, занятій и близости къ культурнымъ центрамъ, мы не встрѣчали бы наибольшаго невѣжества въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ — тамъ, гдѣ начальное образованіе болѣе всего необходимо, какъ первая, неизбѣжная ступень къ дальнѣйшему просвѣщенію народа, что одно можетъ спасти нашу страну отъ того хроническаго недуга, какой обнаружился въ неурожаѣ 1891 года. Тогда наши великоруссы не отставали бы въ дѣлѣ просвѣщенія отъ эстовъ, латышей, евреевъ, а православное населеніе отъ сектантовъ; наши крестьянскія женщины, на обязанности которыхъ лежитъ воспитаніе будущихъ поколѣній, не поражали бы насъ своимъ почти поголовнымъ безграмотствомъ. Когда мы знаемъ, что главнымъ факторомъ въ дѣлѣ распространенія грамотности является сознаніе народа и господствующихъ классовъ, ихъ убѣжденіе въ необходимости для сельскаго населенія грамотности, мы бодрѣе смотримъ на будущее, такъ какъ мы знаемъ, что гораздо скорѣе можно по-

дѣйствовать на сознаніе людей, нежели дожидаться того, вѣроятно, очень отдаленнаго будущаго, когда средп малокультурнаго населенія явится самъ собою избытокъ благосостоянія и вызоветъ оживленіе въ народно-просвѣтительной дѣятельности.

9.

Роль сознанія въ данномъ вопросѣ, казалось бы, особенно ясна должна быть въ настоящее время, когда движеніе въ пользу просвѣщенія народныхъ массъ, охватившее всѣ культурныя страны, справедливо считается характеристическою чертою текущаго столѣтія. Всѣ націи, всѣ расы, на какой бы ступени экономическаго благосостоянія онѣ ни находились, къ какому бы исповѣданію ни пришадлежали, одушевлены заботами о преуспѣяніи начальнаго образованія. Протестантскія Англія и Норвегія и католическія Франція и Румынія, а также страна съ смѣшаннымъ населеніемъ — Швейцарія — издаютъ новые законы объ обязательномъ и даровомъ обученіи; Сѣверная Америка увеличиваетъ свой бюджетъ на народное образованіе до огромныхъ размѣровъ; та же Америка, а также Данія, Швейцарія, Бельгія, Англія поднимаютъ цѣлое движеніе въ пользу пріобщенія народныхъ массъ къ самымъ высшимъ источникамъ знанія, устраиваютъ крестьянскіе и народные университеты, народные дворцы и музеи; даже Японія успѣваетъ въ одну четверть вѣка достигнуть всеобщаго обученія; славянскія княжества, недавно бывшія подъ властью турокъ, дѣлаютъ чрезвычайно быстрые успѣхи въ дѣлѣ образованія; Германія увеличиваетъ число повторительныхъ школъ и издаетъ законъ объ обязатель-

ности ихъ посѣщенія; Скандинавія преобразуетъ свои передвижныя школы въ постоянныя; даже самъ турецкій султанъ, по слухамъ, принадлежитъ къ числу горячихъ поборниковъ просвѣщенія. Это общее, охватившее весь земной шаръ движеніе дошло и до насъ. Въ послѣдніе годы въ Россіи также пробуждается стремленіе къ распространенію народнаго образованія. Комитеты грамотности, крестьянскія общества, города, частныя лица и особенно земства дѣлаютъ что можно для открытія новыхъ школъ, повторительныхъ классовъ, библіотекъ, читаленъ и народныхъ чтеній. И у насъ это движеніе съ каждымъ годомъ разрастается, и можно надѣяться, что не далеко то время, когда оно охватитъ и тѣ сферы, въ распоряженіи которыхъ находятся вполнѣ достаточныя матеріальныя средства для удовлетворенія проснувшейся духовной жажды русскаго народа. Причины этого одушевляющаго всѣ народы стремленія къ просвѣщенію надо искать не въ однихъ экономическихъ и тому подобныхъ условіяхъ, потому что это стремленіе констатируется всюду—и въ такихъ богатыхъ странахъ, какъ Америка, Англія и Франція, и въ такихъ бѣдныхъ, какъ Скандинавія, и въ странахъ съ крупною промышленностію, и въ странахъ земледѣльческаго труда и кустарнаго производства; причины движенія лежатъ не въ условіяхъ разселенія, потому что оно существуетъ какъ тамъ, гдѣ люди живутъ тѣсно, такъ и тамъ, гдѣ населеніе рѣдко, и вообще не въ матеріальныхъ только условіяхъ, а въ широкомъ, охватившемъ весь міръ сознаніи необходимости образованія народныхъ массъ, въ надеждахъ, возлагаемыхъ всѣми народами на благіе результаты этого движенія. Одинъ изъ наиболѣе чуждыхъ всякимъ утопіямъ мыслитель, Гербертъ Спенсеръ, удачно выразилъ эти надежды, во

всѣхъ странахъ раздѣляемыя, въ слѣдующихъ словахъ: „Успѣхи знанія готовятъ намъ въ будущемъ такія формы общежитія, которыя затемнятъ собою всѣ самыя идеальныя организаціи, какія мы теперь можемъ формулировать“.

10.

Намъ возразятъ, что само сознаніе, сама религія, политическія формы, всѣ современныя надежды и стремленія людей, такъ могущественно дѣйствующія на распространеніе просвѣщенія, въ свою очередь тоже обусловливаются извѣстными факторами,—скажутъ, что эти факторы лежатъ въ экономикѣ, такъ какъ вѣдь все, будто бы, сводится къ производственнымъ отношеніямъ. Зависимость каждой изъ этихъ формъ отъ экономическихъ условій далеко выходитъ изъ предѣловъ нашей компетенціи и должна быть предметомъ особаго спеціальнаго изслѣдованія. Мы ограничимся лишь однимъ замѣчаніемъ. Да, сознаніе во всѣхъ своихъ формахъ и видахъ опредѣляется матеріальными фактами, но насколько? Нельзя было бы открыть электричество, если бы его не существовало въ природѣ; но оно существовало, какъ сила, всегда, а предметомъ сначала нашего сознанія, а затѣмъ и нашей промышленности, стало недавно. Добавочная цѣнность, какъ фактъ экономическій, существовала давно, а теорія, объясняющая это явленіе, возникла всего лѣтъ сорокъ тому назадъ. Значитъ, есть же, помимо матеріальныхъ фактовъ, какіе-то другіе законы, которымъ подчинено развитіе формъ нашего сознанія, и законы эти всего скорѣе надо искать въ самомъ сознаніи, въ исторіи его развитія. Несомнѣн-

но, что электрическая желѣзная дорога не могла быть изобрѣтена современниками Авраама, но это потому, что этому изобрѣтенію должны были предшествовать открытіе электрической силы, какъ двигателя, изобрѣтеніе экипажа и рельсъ. Всѣ эти идеи должны были существовать раньше, нежели могли встрѣтиться другъ съ другомъ въ умѣ изобрѣтателя электрической дороги.

Говорятъ, что паровая лодка была изобрѣтена за 100 лѣтъ до изобрѣтенія парохода, и, однако, это изобрѣтеніе не было утилизовано будто бы только по экономическимъ причинамъ. Но почему же непремѣнно только по экономическимъ? Развѣ за 100 лѣтъ до пароходовъ не надо было возить людей и товары по водѣ? Не легче ли этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что изобрѣтатель опередилъ своихъ современниковъ, не доросшихъ до воспріятія его идеи, какъ въ другихъ областяхъ и въ другое время опередили своихъ современниковъ Галилей, Гусъ и многіе другіе.

Утверждаютъ, что каждый разъ, когда измѣнялись экономическія формы,—переходило ли населеніе отъ охотничьяго быта къ пастушескому и затѣмъ къ земледѣльческому, вводился ли въ употребленіе ткацкій станокъ, возникала ли обработка металловъ и т. п.,—всякій разъ вмѣстѣ съ перемѣною формъ производства и обмѣна рѣзко измѣнялись формы политическія, соціальныя, семейныя и проч. Допустимъ, что это справедливо. Но вѣдь каждый изъ этихъ переходовъ былъ послѣдствіемъ торжества человѣческаго ума, былъ обусловленъ, во-первыхъ, какимъ-нибудь новымъ открытіемъ или изобрѣтеніемъ, а во-вторыхъ, болѣе или менѣе широкимъ распространеніемъ новыхъ идей въ массахъ населенія. Прежде, нежели перейти отъ охот-

ничьяго къ пастушескому быту, кто-нибудь долженъ былъ научиться приручать животныхъ и кто-нибудь долженъ былъ научить этому искусству народныя массы. То же самое надо сказать и о переходѣ населенія къ хлѣбопашеству, предполагающему уже цѣлый рядъ изобрѣтеній,—къ ткацкому промыслу, къ обработкѣ металловъ и проч. Во всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ случаяхъ дѣятельность человѣческаго ума, успѣхи человѣческаго знанія, съ одной стороны, и широкое распространеніе этихъ знаній въ народныхъ массахъ—съ другой, были точкою отправленія и ближайшею причиной каждаго изъ пережитыхъ народомъ экономическихъ переворотовъ со всѣми ихъ послѣдствіями. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что и теперь гдѣ-нибудь въ лабораторіи готовится такое открытіе въ области техники, благодаря которому можетъ произойти никѣмъ непредвидѣнный, ни для кого не ожиданный переворотъ въ промышленныхъ отношеніяхъ народовъ. И причину такого переворота надо будетъ искать не въ кошелькѣ фабрикантовъ, а въ головахъ людей,—въ успѣхахъ знанія и широтѣ ихъ распространенія среди массъ народныхъ, безъ чего немыслимы сколько-нибудь значительные успѣхи современной техники.

11.

Я убѣжденъ, что если мы не воспользовались истекшими тридцатью годами, чтобы сдѣлать начальное образованіе всеобщимъ, чтобы вездѣ, гдѣ есть школа, устроить, какъ необходимое къ ней дополненіе, народныя библіотеки, дополнительные вокресные и вечерніе классы, курсы и народныя чтенія, если нашъ богато одаренный

народъ и до сихъ поръ остается до отчаянія невѣжественнымъ и не знаетъ даже именъ нашихъ великихъ писателей, то все это въ значительной мѣрѣ находится въ зависимости отъ очень распространеннаго въ нашемъ обществѣ предразсудка, будто пока народъ бѣденъ, нельзя думать о его образованіи. Мнѣ кажется, здѣсь нѣтъ необходимости цитатами доказывать широкое распространеніе такого мнѣнія. Въ книгахъ, статьяхъ, журналахъ, рѣчахъ, частныхъ бесѣдахъ и земскихъ собраніяхъ — вездѣ мы могли встрѣтиться съ этими людьми, указывающими на бѣдность народа, какъ на непреодолимую преграду для распространенія въ его средѣ образованія,—съ людьми, запугивающими насъ непосильными для народа расходами, приглашающими насъ подождать со школьными реформами до тѣхъ поръ, пока благосостояніе народа поднимется на вполнѣ удовлетворительную высоту. Одни проповѣдывали это искренно и убѣжденно, другіе же только пользовались этой теоріей, чтобы отклонить отъ себя обязанность притти на помощь народу въ его духовныхъ потребностяхъ. Если поднимался вопросъ о школахъ, такіе люди возражали: „Развѣ можно говорить о школахъ, когда народъ нищенствуетъ“. Если заходила рѣчь о библіотекахъ, они замѣчали, что прежде надо накормить мужика, а потомъ уже дать ему книгу. Правда, люди, говорившіе такимъ образомъ, не всегда думали о какихъ-нибудь попыткахъ кормить народъ; тѣмъ не менѣе фразы, подобныя вышеприведеннымъ, дѣйствовали успокоительно, и школы съ библіотеками и народными чтеніями отходили на самый задній планъ. Такъ, впрочемъ, поступали только неискренніе люди. Другіе же убѣжденно отрицали всякую дѣятельность, выходящую изъ сферы экономики.

Велика заслуга тѣхъ, кто поднялъ экономическое

благосостояніе народа. Ихъ дѣятельность всегда и вездѣ справедливо встрѣчаетъ самую восторженную оцѣнку. Но пусть это не ведетъ къ порицанію тѣхъ скромныхъ дѣятелей, которые работаютъ надъ образованіемъ народа. Пусть эти всѣми признаваемыя заслуги не ведутъ къ нетерпимости по отношенію къ людямъ, честно трудящимся на другомъ поприщѣ.

Я не экономистъ и не знаю, помогла ли такая усердная и односторонняя проповѣдь, полная нетерпимости къ другимъ, казалось бы, не вреднымъ стремленіямъ, раздававшаяся въ теченіе истекшихъ тридцати лѣтъ, возвышенію народнаго благосостоянія; я не знаю даже, какую матеріальную помощь можетъ непосредственно оказать народу самая лучшая интеллигенція, насколько я понимаю, сама не добывающая матеріальныхъ богатствъ, а получающая ихъ отъ народа, который ее кормитъ. Но если эта интеллигенція не можетъ подѣлиться съ народомъ своими матеріальными благами, потому что сама беретъ ихъ съ народа, то она, безспорно, имѣетъ одно, чего не достаетъ народу,— это извѣстную сумму знаній, какъ хозяйственныхъ, такъ религіозныхъ, юридическихъ, гигіеническихъ и многихъ другихъ. Въ этихъ знаніяхъ нуждается народъ и тщетно ищетъ ихъ всюду: у знахарей, „аблакатовъ“, колдуновъ, странниковъ, сектантовъ, въ лубочныхъ изданіяхъ, оракулахъ и сонникахъ, въ языческихъ преданіяхъ и вѣрованіяхъ. И своими знаніями, несомнѣнно, можетъ и должна подѣлиться съ народомъ вскормленная имъ интеллигенція. На этомъ особенно важно настаивать именно теперь. Тысячи признаковъ говорятъ, что переживаемый нами моментъ чрезвычайно серьезный и критическій. Если пропустить его, если теперь же не предпринять самыхъ широкихъ мѣропріятій по народному образованію, какъ со сторо-

ны государства, такъ со стороны общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, если теперь же не объявить всеобщаго, поголовнаго, крестоваго похода противъ невѣжества — то будетъ уже поздно. Кабакъ, деревенскій кулакъ, фабрика и трактиръ и другіе продукты современныхъ экономическихъ отношеній возьмутъ верхъ надъ здоровыми устоями народной жизни, произведутъ такое растлѣніе въ правахъ народа, что потомъ никакими школами и библіотеками нельзя будетъ остановить безповоротнаго разложенія. Насъ призываетъ къ этой работѣ и правительство, устраивающее попечительства трезвости и возлагающее на нихъ заводить народныя библіотеки, читальни и публичныя чтенія. И мы вѣримъ въ жизненную силу нашей родины. Во всѣ критическія эпохи у насъ находились люди и не единицами, а сотнями, которые спасали Россію отъ угрожавшихъ ей золъ.

IV.

Въ одномъ изъ уѣздныхъ земскихъ собраній Смоленской губерніи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ особыхъ больницъ для сифилитиковъ, которыхъ въ этомъ уѣздѣ насчитывалось очень много. Гласный, играющій теперь видную роль въ одной реакціонной газетѣ, возражалъ противъ предложенія управы слѣдующимъ образомъ. Не отрицая обязанности земства по устройству больницъ, онъ цитировалъ одного ученаго богатой западной страны, писавшаго о томъ, какъ надо устраивать и содержать образцовыя больницы, вычислилъ, во что обойдется содержаніе одного сифилитика въ такой больницѣ, помножилъ найденную цыфру на предполагаемое число больныхъ въ уѣздѣ и пришелъ къ поразительному выводу, что весь уѣздъ долженъ работать не покладая рукъ для того только, чтобы прокормить своихъ сифилитиковъ. И этотъ важный вопросъ объ оздоровленіи населенія цѣлаго уѣзда былъ похороненъ надолго, если не навсегда. Когда въ сосѣднемъ уѣздѣ той же губерніи былъ поднятъ вопросъ о всеобщемъ обученіи, гласный, очень видный въ губерніи общественный дѣятель, не оспаривая пользы всеобщаго обученія, сталъ доказывать, что для полнаго удовлетворенія потребностей населенія въ образованіи необходимо открыть школу въ каждой деревнѣ; а такъ какъ селеніи этого уѣзда чрез-

вычайно мелки (менѣе 6 дворовъ среднимъ числомъ), то гласный получилъ такія устрашающія цыфры школъ и расходовъ, что его коллеги признали всеобщее обученіе неосуществимой мечтой. Затѣмъ тотъ же гласный доказалъ имъ, что несправедливо открывать школы лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на общія средства населенія, огромное большинство котораго школами пользоваться не можетъ, и земство рѣшило предоставить школьное дѣло усмотрѣнію и заботамъ самихъ сельскихъ обществъ.

Такіе пріемы въ рѣшеніи общественныхъ вопросовъ практикуются у насъ не со вчерашняго дня. Еще въ 60-хъ годахъ князь Васильчиковъ писалъ въ своей книгѣ: „Въ пользѣ грамотности уже не сомнѣваются или, по крайней мѣрѣ, не показываютъ сомнѣнія даже и тѣ немногіе почитатели патріархальныхъ преданій, которые въ глубинѣ души порицаютъ просвѣщеніе народныхъ массъ. Но они прибѣгаютъ къ уловкѣ, большею частью имѣющей успѣхъ въ полуобразованной средѣ провинціальныхъ собраній и обществъ; они выставляютъ съ перваго слова громадность требуемыхъ расходовъ, ожидаемыхъ затрудненій, вымышленныхъ ими самими опасеній и недоразумѣній и, запутывая самые простые вопросы всевозможными практическими неудобствами, нерѣдко доводятъ цѣлыя собранія до горестнаго сознанія, что какъ бы ни желательно было учить народъ грамотѣ, но дѣло это требуетъ непомѣрныхъ усилій, пожертвованій, такой затраты капиталовъ, времени и людей, что превышаетъ наши наличныя средства, и потому должно быть отложено до лучшихъ дней, до какого-то таинственнаго срока обогащенія и процвѣтанія русской земли“.

Уловки сторонниковъ народнаго невѣжества проводились такъ хитро, что въ сѣти, разставленныя послѣд-

ними, нерѣдко попадались и люди искренніе, горячо преданные интересамъ народнаго просвѣщенія. Такъ, одинъ изъ лучшихъ дѣятелей по народному образованію, покойный баронъ Корфъ, признавалъ обязательность обученія въ Россіи мѣрою полезною и справедливою, но непримѣнимою въ данную минуту, за отсутствіемъ средствъ къ осуществленію *). А извѣстный педагогъ Бунаковъ находилъ самое представленіе русскаго народа грамотнымъ неосуществимою мечтой.

Въ первой главѣ настоящей книги мы доказывали, что эти мнѣнія о неосуществимости всеобщаго обученія въ Россіи были плодомъ трудно объяснимаго недоразумѣнія. Мы показали, что пока курсъ нашей народной школы не будетъ значительно расширенъ, наши расчеты о стоимости обученія должны быть совершенно иные, нежели въ Германіи, что въ Западной Европѣ курсъ народной школы продолжается 6, 7 и болѣе лѣтъ, у насъ же курсъ начальнаго училища длится всего 3 года, а церковно-приходской — только 2 года. Тамъ ребенокъ поступаетъ въ школу 6-ти лѣтъ и обязательно посѣщаетъ ее, по крайней мѣрѣ, до 14-тилѣтняго возраста, а у насъ, пройдя въ три года весь школьный курсъ, онъ найдетъ, что ему нечего болѣе дѣлать въ школѣ.

На основаніи академическихъ таблицъ г. Борткевича, мы вычислили, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ курсъ начальной школы продолжается три года, школьный возрастъ современной Россіи будетъ составлять 6,7% общаго числа жителей даннаго пола; что для дѣтей, поступающихъ въ школу позже 8-ми лѣтъ, этотъ процентъ былъ бы еще менѣе, какъ, напримѣръ, для 9-ти-

*) „Русская начальная школа“, 1879 года, стр. 41.

лѣтковъ онъ былъ бы равенъ 6,5%. Между тѣмъ большинство лицъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, по примѣру Западной Европы, считали нашъ школьный возрастъ равнымъ 15% всего населенія, и, что замѣчательно, громче всѣхъ требовали западныхъ нормъ въ этомъ расчетѣ какъ разъ тѣ самые писатели, которые обыкновенно говорятъ объ огражденіи нашей начальной школы отъ всякихъ западныхъ вліяній. Такъ, авторъ брошюры „Начальная школа“, изданной въ Синодальной типографіи въ 1886 году и разосланной отъ канцеляріи Святѣйшаго Синода во всѣ училищные совѣты, исходя изъ основанныхъ на такой грубой ошибкѣ расчетовъ, приводилъ устрашающія цыфры расходовъ и школъ, будто бы потребныхъ для удовлетворенія назрѣвшей среди населенія потребности въ грамотности. Эти ужасающія цыфры должны были убѣдить читателя въ томъ, что земство въ дѣлѣ народной школы достигло крайне ничтожныхъ результатовъ и что намъ необходимо измѣнить организацію дѣла народной школы и перейти къ типу школъ съ пониженнымъ курсомъ, болѣе дешевыхъ и изъятыхъ изъ вѣдѣнія земства и министерства народнаго просвѣщенія. Авторъ другой статьи, разосланной изъ той же канцеляріи во всѣ земства и училищные совѣты, извлекаетъ изъ книги „Матеріалы по вопросу о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи“ еще болѣе устрашающія цыфры, желая такимъ образомъ доказать, что существующая система земскихъ школъ слишкомъ дорога для народа и въ послѣдующемъ своемъ развитіи должна требовать непосильныхъ жертвъ отъ земскаго и государственнаго сбора. Но въ нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ можно подумать, что авторъ приходитъ къ такимъ выводамъ подъ вліяніемъ какой-либо предвзятой тенденціи,— на-

примѣръ, передать изъ однѣхъ рукъ въ другія хозяйственную часть школъ, находившуюся до сихъ поръ всецѣло въ рукахъ содержателей училищъ. Мы говоримъ — хозяйственную — потому, что религіозное образованіе во всѣхъ школахъ — и свѣтскихъ и церковно-приходскихъ — всегда находилось въ рукахъ духовенства, а наблюденіе за остальною учебною частію или въ рукахъ мин. нар. просвѣщенія или Св. Синода. Единственное, что иногда и совсѣмъ неосновательно оспариваютъ у содержателей школъ,— это ихъ право на завѣдываніе хозяйственною частію.

Перейдемъ къ писателямъ, которыхъ никто не позволитъ себѣ заподозрить въ неискренности или въ сознательномъ стремленіи понизить уровень начальной школы. Ссылки на этихъ писателей покажутъ намъ, что ошибка въ вычисленіи школьнаго возраста совершенно логически приводитъ къ выводу о необходимости существующіе типы народной школы другими, болѣе дешевыми. Небезызвѣстный въ русскомъ педагогическомъ мірѣ писатель г. Песковскій и пользующійся всемірною извѣстностью гр. Л. Н. Толстой изъ однѣхъ и тѣхъ же невѣрныхъ посылокъ логически правильно приходятъ почти къ одному и тому же выводу. Въ 1894 году г. Песковскій утверждалъ, что у насъ, при разбросанности населенія, селькая школа должна приходиться на 250 человѣкъ жителей, при чемъ, будто бы, количество учащихся въ ней будетъ около 45. При такомъ расчетѣ потребовалось бы въ Россіи 400.000 школъ и болѣе 150 милліоновъ ежегоднаго расхода. Въ виду невозможности возложить такой огромный расходъ ни на казну ни на земство, г. Песковскій предлагаетъ передвижныя школы грамотности съ переходящими учителями. „С.-Петербургскія Вѣдомости“,

исчисляя школьный возрастъ общепринятымъ способомъ, буквально повторяютъ расчеты г. Песковскаго о необходимыхъ намъ если ужъ не 400, то, по крайней мѣрѣ, 300 тысячахъ школъ съ 150-милліонными расходами.

Десять лѣтъ тому назадъ гр. Л. Н. Толстой писалъ: „Въ Крапивенскомъ уѣздѣ 40.000 душъ, считая и дѣвочекъ, по послѣдней ревизіи. На 40.000 душъ, по таблицѣ Буняковскаго „распредѣленія 10.000 православнаго населенія по возрастамъ, за 1862 г.“, мужского пола отъ 6 до 14 лѣтъ должно быть 1.834, женскаго пола —1.989. итого 3.823 на 10.000. По моимъ же наблюденіямъ — болѣе этого, вѣроятно, отъ прибыли населенія, такъ что среднее число учащагося населенія смѣло можно положить въ 4.000. Въ школѣ среднимъ числомъ, бываетъ въ большихъ центрахъ 60 учащихся, въ малыхъ же центрахъ отъ 10 до 25. Для того чтобы всѣ учились, нужны школы въ большей половинѣ населенія въ малыхъ центрахъ, по 10, 15 и 20 учениковъ, такъ что норма училища, по моему мнѣнію, не болѣе 30 человѣкъ. Сколько же нужно училищъ на 16.000? 16.000 дѣлимъ на 30 = 530 училищъ. Положимъ, что хотя при открытіи школъ поступятъ всѣ ученики отъ 7 до 15-лѣтняго возраста, но что не всѣ они будутъ ходить въ продолженіе всѣхъ 8 лѣтъ; скинемъ со счетовъ $^1/_4$ часть, т. е. 130 училищъ и, слѣдовательно, 4.200 учащихся. Положимъ — школъ 400. Устроено только 20 училищъ“. Этотъ невѣрный, преувеличенный расчетъ, при сознанной бѣдности нашего народа, естественно долженъ былъ привести „великаго писателя земли русской“ къ необходимости пріискать типъ болѣе дешевой школы, нежели существующія. Школъ надобно въ 10—20 разъ

больше, чѣмъ ихъ существуетъ; а между тѣмъ и существующія содержать тяжело. Заключеніе очевидно: значитъ, необходимо удешевить школу, значитъ, надо довольствоваться такими способами обученія, которые обходятся въ 10—20 разъ дешевле, нежели нынѣшнія земскія школы. Л. Н. Толстой остановился на школахъ „съ дешевыми учителями въ 2, 3, 4, 5 руб. въ мѣсяцъ, съ учительскими помощниками—въ 50 к.—1 р. въ мѣсяцъ и помѣщеніями въ курныхъ избахъ, или переходными помѣщеніями по дворамъ“. Правда, онъ считаетъ нужнымъ утѣшить читателя и увѣряетъ, что „учителя эти — богомолки, солдаты и дьячки — совсѣмъ не такъ совершенно дурны, какъ это вообще думаютъ“. Онъ сообщаетъ, что „*нѣкоторые* изъ учениковъ этихъ школъ умѣли читать бѣгло и писать красиво и *очень скоро бросали дурныя привычки, вынесенныя изъ этихъ школъ*“ (курсивъ мой). Онъ предлагаетъ очень хорошую, на мой взглядъ, организацію, чтобы до нѣкоторой степени улучшить этотъ контингентъ учителей. Но все это не измѣняетъ сущности дѣла. Авторъ проекта, исходя изъ посылки, взятой имъ на вѣру, какъ въ то время брали ее всѣ занимавшіеся дѣломъ народнаго образованія, и разсуждая совершенно правильно, пришелъ и къ невѣрному выводу — къ необходимости во много разъ удешевить и и безъ того недорогую земскую школу, замѣнивъ ее плохонькой школою грамоты. Изъ 400 школъ, исчисленныхъ имъ по общепринятому невѣрному расчету, онъ предполагаетъ, что будетъ 50 школъ съ содержаніемъ учителя по 5 рублей въ мѣсяцъ и 340 еще болѣе дешевыхъ школъ — по 2 руб. въ мѣсяцъ. И разъ эта посылка была бы справедлива, Л. Н. Толстой имѣлъ бы полное право сказать, какъ онъ писалъ въ цитируемой

нами статьѣ: „Очевидно, что только при этомъ расчетѣ (школы съ 2—5-рублевыми учителями) школьное дѣло становится на степень серьезнаго и возможнаго дѣла и имѣетъ ясную и опредѣленную будущность“. И въ самомъ дѣлѣ, допустимъ на минуту, что расчеты Л. Н. Толстого, А. Н. Страннолюбскаго, г. Несковскаго и всѣхъ ихъ предшественниковъ справедливы, что содержаніе всѣхъ необходимыхъ для страны школъ нынѣшняго типа обойдется въ 10, 15, 20 разъ дороже, нежели оно стоитъ сейчасъ, что нашъ народъ не въ состояніи вынести такого податного бремени. Что же тогда оставалось бы дѣлать? Изъ двухъ возможныхъ выходовъ — давать начальное образованіе только небольшой части населенія или призвать на помощь богомолокъ, солдатъ и дьячковъ за 2 рубля въ мѣсяцъ жалованья — названные нами писатели выбираютъ послѣднее. Но предъ нами статьи такого извѣстнаго и уважаемаго педагога, какъ А. Н. Страннолюбскій, и такой серьезный журналъ, какъ „Образованіе“, и здѣсь мы видимъ, что изъ тѣхъ же двухъ посылокъ дѣлаются, повидимому, совсѣмъ другіе выводы, но какіе именно, на это мы не находимъ отвѣта въ статьяхъ почтеннаго педагога. Правда, „Московскія Вѣдомости“, привѣтствуя г. Страннолюбскаго за его обширный и обстоятельный докладъ, формулируютъ выводъ автора въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Обозрѣніе школьнаго дѣла въ государствахъ Стараго и Новаго Свѣта“ привело почтеннаго докладчика къ убѣжденію, „что законъ объ обязательномъ образованіи для Россіи не только не нуженъ, но былъ бы даже вреденъ, ибо подорвалъ бы матеріальное положеніе населенія“. Но вѣдь это только отрицательный выводъ; это указаніе, чего не надо дѣлать, а не на то, что надо дѣлать.

Несомнѣнно, онъ желаетъ, чтобы школъ было больше и онѣ были лучше; но этого нельзя достигнуть, запугивая всѣхъ, отъ кого это зависитъ, преувеличенными громадными затратами, перечнемъ не существующихъ непреодолимыхъ препятствій, всѣхъ возможныхъ и невозможныхъ затрудненій и преградъ. Страхъ — это анемія мозга, говорятъ врачи, а для широкой и напряженной дѣятельности нужны бодрый духъ и надежда на возможность успѣха. Мы понимаемъ эту страсть къ преувеличеніямъ по данному вопросу въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“; мы понимаемъ, когда эта газета говоритъ, будто „мѣра всеобщаго и обязательнаго обученія вовлечетъ страну сразу въ такой расходъ, размѣры котораго въ настоящій моментъ трудно даже и предвидѣть. Собственно въ этой обширности, въ этой грандіозности предпріятія и заключаются вся его притягательная сила и весь секретъ излюбленности его извѣстною частью печати и общества: имъ мало, что государство приметъ посильный расходъ на распространеніе народнаго просвѣщенія, — имъ нужно вовлечь государство въ расходъ непосильный“. Газета хорошо знаетъ, что это не такъ; но ей нужно произвести извѣстное впечатлѣніе, запугать болѣе довѣрчивыхъ, дать орудіе для борьбы болѣе дальновиднымъ. Ей это нужно, потому что она не понимаетъ: „почему это вдругъ сдѣлалось необходимымъ, чтобы ни одинъ ребенокъ не ускользнулъ отъ школьнаго обученія, какъ настаиваютъ на этомъ сторонники пропагандируемой мѣры? Откуда явилась эта государственная надобность, чтобы сыновья *всякаго* пастуха, *всякаго* дровосѣка, *всякаго* бурлака и *всякаго* земледѣльца затерянной среди степей или дремучихъ лѣсовъ деревушки, — чтобъ они умѣли читать книжки, чтобъ ихъ насильно стали принуждать къ этому“. Га-

зета думаетъ, „что, при введеніи обученія на государственный счетъ, центръ тяжести этой мѣры будетъ заключаться не въ томъ, что государство потребуетъ новыхъ жертвъ отъ населенія, а въ томъ, что на пользу этого населенія будетъ предпринята такая грандіозная мѣра благоустройства и попечительности со стороны правительства, *какая до сихъ поръ еще* была *неизвѣстна нашей исторіи*“. И она, повидимому, полагаетъ, что широкія мѣры благоустройства и попечительности на пользу населенія должны быть чужды правительству и, будто бы, всегда были чужды ему. Мы не можемъ ни на минуту допускать чего-либо подобнаго относительно такого искренняго друга народнаго просвѣщенія, какъ А. Н. Страшнолюбскій; но тѣмъ энергичнѣе должны были настаивать, что его вычисленія касательно того, во что обойдется у насъ всеобщее обученіе, преувеличены.

При опредѣленіи числа необходимыхъ для всеобщаго обученія школъ приходится сообразоваться прежде всего съ двумя факторами: числомъ дѣтей, которыя будутъ учиться, и съ пространствомъ, на какомъ раскинуто населеніе. Что касается до числа дѣтей, которыя будутъ учиться въ начальныхъ школахъ, то въ литературѣ опредѣлилось двѣ главныхъ точки зрѣнія на этотъ вопросъ. Одни, къ числу коихъ принадлежу и я, имѣютъ въ виду, чтобы путемъ цѣлаго ряда мѣропріятій (опредѣленія минимума земскихъ и общественныхъ расходовъ на начальное образованіе, а также количества необходимыхъ школъ и величины школьныхъ районовъ, путемъ широкаго содѣйствія казны къ устройству и содержанію земскихъ народныхъ училищъ, потребныхъ для всеобщаго обученія, путемъ объявленія начальнаго обученія даровымъ, а главное путемъ предоставленія широкаго уча-

стія въ управленіи училищами мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ, устройства особыхъ школьныхъ попечительствъ и т. п.) быстро приготовить страну ко введенію личнаго обязательнаго обученія. Другіе полагаютъ, что достаточно одного устройства необходимыхъ начальныхъ училищъ, чтобы было осуществлено всеобщее обученіе. Казалось бы, для разныхъ проектовъ должны существовать и разные способы вычисленій, во что обойдется всеобщее обученіе. Когда я въ своемъ рефератѣ о всеобщемъ обученіи возражалъ противъ общепринятыхъ расчетовъ въ этомъ дѣлѣ, я употреблялъ тѣ самые способы вычисленій, какіе приняты всюду, гдѣ существуетъ обязательное обученіе, и внесъ въ эти расчеты только одну, правда, существенную поправку, состоящую въ томъ, что курсъ нашей начальной школы продолжается не 6 и не 7 лѣтъ, къ каковому курсу и были обыкновенно приноровлены почти всѣ общепринятыя вычисленія, а только три года, и что ученикъ, окончившій курсъ нашей школы въ три года, найдетъ, что ему незачѣмъ оставаться въ ней на 4-й, 5-й, 6-й и 7-й годы. Этой поправки оказалось достаточно, чтобы устрашающія цыфры сотенъ школъ и 150 милліоновъ денегъ были замѣнены болѣе скромными цыфрами, неспособными запугать даже нашего, не привыкшаго къ крупнымъ расходамъ на народное образованіе, читателя. За исключеніемъ этой поправки, все въ моемъ способѣ вычисленій оставалось точно такимъ же, какъ это дѣлали и мои оппоненты. По академическимъ таблицамъ мы высчитывали такъ называемый школьный возрастъ по одной терминологіи, нормальное число — по другой съ тою разницей, что мы составляли это число изъ трехъ возрастовъ (по моимъ вычисленіямъ 6,7% всего населенія), а другіе изъ 5, 6, 7 и т. д. (15% всего на-

селенія и болѣе). Затѣмъ мы брали предполагаемое число дѣтей на 1 школу или на 1 учителя (одни — среднее, выведенное путемъ дѣленія существующаго числа учащихся дѣтей на существующее же число училищъ или учителей, другіе — идеальное, опредѣляя его въ 50 или 45); и первое изъ найденныхъ чиселъ (нормальное число) дѣлили на другое (число дѣтей на 1 школу съ однимъ учителемъ). Затѣмъ оставалось помножить на полученный результатъ опредѣленную тѣмъ или другимъ образомъ среднюю стоимость содержанія училища и расчетъ по числу учащихся считался оконченнымъ, и оставалось только внести въ него необходимую поправку, сообразно съ территоріальными условіями каждой данной мѣстности.

Такой расчетъ совершенно понятенъ, когда имъ пользуются сторонники личной обязательности обученія; но странно то, что именно такой же расчетъ приняли и тѣ изъ лицъ, возражавшихъ намъ, кто высказывался противъ личной обязательности обученія. Противники такой обязательности, казалось бы, должны были держаться совсѣмъ другихъ пріемовъ въ своихъ вычисленіяхъ. Безъ личной обязательности дѣти не будутъ учиться въ школѣ столько лѣтъ, сколько желалъ бы благомыслящій авторъ: они будутъ учиться лишь такой срокъ, какой пожелаютъ сами, или — вѣрнѣе — какой признаютъ достаточнымъ по хозяйственнымъ и всякимъ инымъ соображеніямъ ихъ родители. И это прежде всего вопросъ статистики, а не вопросъ о томъ, сколько лѣтъ, по мнѣнію педагоговъ, необходимо пробыть въ школѣ, чтобы получить правильное начальное образованіе. Такой авторъ, на основаніи самыхъ серьезныхъ педагогическихъ соображеній, можетъ полагать, что каждый ребенокъ долженъ пробыть въ школѣ, на-

примѣръ, не менѣе 6-ти лѣтъ. На этомъ основаніи онъ можетъ высчитывать, что ежегодно учащихся въ Европейской Россіи будетъ не менѣе 12 милліоновъ и что школъ для нихъ надо не менѣе 240 тысячъ; но авторъ отвергаетъ личную обязательность обученія, и, слѣдовательно, ни одинъ ребенокъ и его родители не будутъ соображаться съ нормою, установленною авторомъ, а будутъ соображаться съ другою нормою, установленною жизнью, и эта норма будетъ равна уже не 6-ти годамъ обученія, а, можетъ-быть, только двумъ или $1^1/_2$ годамъ среднимъ числомъ. Значитъ, и учащихся въ Европейской Россіи будетъ уже не 12 милліоновъ, а только четыре, а, стало-быть, и школъ надо будетъ имѣть уже не 240 тысячъ, а только 80 тысячъ. Ф. Ф. Ольденбургъ, очень много поработавшій надъ школьною статистикой, отвергая всѣ другіе статистическіе признаки для опредѣленія положенія учебнаго дѣла въ Тверской губерніи, въ своей статьѣ „Къ вопросу о всеобщемъ обученіи“ („Образованіе“, 1895 г., № 11) останавливается на отношеніи наличнаго числа учащихся къ „нормальному числу“ — наиболѣе удобномъ и подходящемъ показателѣ, когда рѣчь идетъ о всеобщемъ обученіи. При этомъ нормальнымъ числомъ Ф. Ф. Ольденбургъ называетъ то число учащихся, которое должно быть въ школахъ, если бъ всѣ дѣти наличнаго населенія обучались извѣстное число лѣтъ. По нашему мнѣнію, и Ф. Ф. Ольденбургъ впадаетъ въ ту же ошибку. Если бы онъ былъ сторонникомъ личной обязательности обученія *), его пріемы были бы совершенно правильны. „Нормальное число“ опредѣлялось бы тогда тѣмъ minimum'омъ лѣтъ, какое каждый ребенокъ обязанъ по-

*) Почтенный авторъ высказывается противъ личной обязательности.

сѣщать школу. Это число имѣло бы тогда реальное значеніе. А теперь... что значитъ это нормальное число? для кого оно можетъ служить нормою? кто изъ родителей или дѣтей будетъ съ нимъ сообразоваться? Если оно опредѣляется числомъ классовъ въ школѣ, то, во-1-хъ, далеко не всѣ дѣти оканчиваютъ курсъ, а, напротивъ, многіе выходятъ до окончанія курса*), и, во-2-хъ, изъ окончившихъ курсъ не всѣ употребляютъ одинаковое время на прохожденіе школьнаго курса. Что значитъ, напримѣръ, найденная Ф. Ф. Ольденбургомъ цыфра $88,2^0/_0$, выражающая отношеніе наличнаго числа учащихся къ нормальному числу. Она получилась бы и тогда, когда $88^0/_0$ всѣхъ дѣтей поступило въ школу и пробыло въ ней ровно три года, а $12^0/_0$ остались совершенно безграмотными; но эта же самая цыфра получится и тогда, если всѣ мальчики безъ единаго исключенія поступятъ въ школу, но пробудутъ въ ней, среднимъ числомъ, 2,64 учебнаго года. Этотъ же самый показатель получится и тогда, если для цѣлой трети населенія не будетъ устроено школъ, но зато во всѣхъ существующихъ школахъ всѣ дѣти школьнаго возраста поступятъ въ школу и пробудутъ въ ней, среднимъ числомъ, 4 года, что возможно допустить и въ трехъ-отдѣленной школѣ, такъ какъ часть учениковъ остается въ одномъ и томъ же отдѣленіи по 2 года. Выходитъ, что отношеніе, предлагаемое г. Ольденбургомъ, даетъ только приблизительное понятіе о томъ, всему ли населенію доступна школа. При одномъ и томъ же пока-

---

*) По даннымъ II-го съѣзда рускихъ дѣятелей по техническому и профессіональному обученію въ 30 губ., относительно которыхъ IX секціею были собраны свѣдѣнія, въ 1894 году въ сельскихъ школахъ вѣдомства М. Н. П. окончило курсъ только 67.718 челов., а выбыло до окончанія курса 147.863 чел., т. е. болѣе чѣмъ вдвое.

зателѣ въ 88% обученіе въ Тверской губ. можетъ быть признано и всеобщимъ и недоступнымъ болѣе нежели $^1/_3$ части населенія. Ясно, кажется, что противники личной обязательности обученія должны держаться совсѣмъ другихъ способовъ вычисленій, нежели мы. Мы предложили бы для нихъ слѣдующій, по нашему мнѣнію, довольно легкій и удобный способъ. Такъ какъ время пребыванія въ школѣ, по ихъ мнѣнію, опредѣляется только доброю волей родителей, то всѣ усилія общественныхъ и правительственныхъ учрежденій сводятся лишь къ тому, чтобы всякому ребенку, вступившему въ школьный возрастъ и пожелавшему учиться, была предоставлена полная возможность поступить въ общественную школу. Сколько именно дѣтей обоего пола пожелаютъ поступить въ школу—это вопросъ мѣстной статистики, рѣшаемый для каждой губерніи и уѣзда различно. Но вотъ что можно опредѣлить заранѣе, теоретически, лишь на основаніи академическихъ таблицъ по демографіи. Можно опредѣлить, что число желающихъ поступить въ школы не будетъ болѣе 2,3% всего населенія. Это тотъ максимумъ, который для разныхъ мѣстностей можетъ, подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ (эпидеміи, неурожая и проч.), понижаться и повышаться, но на всякомъ большомъ районѣ онъ будетъ представлять тотъ предѣлъ, больше котораго число желающихъ поступить въ школу не будетъ. Какъ опредѣляется этотъ максимальный предѣлъ? Предположите, что всѣ дѣти, вступившія въ школьный возрастъ, т. е. достигшія 8-милѣтняго возраста, безъ единаго исключенія поступятъ въ школу. Это число поступившихъ дѣтей и будетъ, при нормальномъ порядкѣ вещей, тѣмъ максимальнымъ предѣломъ, котораго мы ищемъ. Конечно, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ школа открывается впервые,

на первый годъ могутъ пожелать учиться не только всѣ дѣти 8-милѣтняго возраста, но и всѣ дѣти 9-тилѣтняго и т. д. возраста. Но на слѣдующій годъ равновѣсіе установится, и въ школу будетъ поступать никакъ не болѣе того числа, какое дадутъ дѣти, только-что вступившія въ восьмилѣтній возрастъ. Если бы въ той или другой мѣстности часть дѣтей ежегодно поступала въ школу не 8-ми лѣтъ, а 9-ти, 10-ти и т. д., то на такую же часть уменьшилось бы число поступающихъ восьмилѣтокъ и, значитъ, выведенный нами выше предѣльный процентъ остался бы, приблизительно, тѣмъ же. Мы говоримъ: приблизительно, потому что количество девятилѣтокъ будетъ нѣсколько меньше, чѣмъ число дѣтей 8-милѣтняго возраста, а количество десятилѣтокъ еще меньше. Ясно, что за симъ всякое уклоненіе, какое будетъ въ дѣйствительности отъ этой нормы въ сторону старшаго возраста, только уменьшитъ этотъ предѣлъ, а не увеличитъ его. Когда извѣстный $^0/_0$ дѣтей будетъ поступать въ школу не 8-ми, а, допустимъ, 9-ти лѣтъ, то какъ разъ на этотъ же процентъ уменьшится количество поступающихъ восьмилѣтокъ; а такъ какъ число девятилѣтокъ меньше числа восьмилѣтокъ, то очевидно, что названный нами предѣлъ будетъ въ этомъ случаѣ меньше. Обращаясь къ демографическимъ таблицамъ, найдемъ, что ежегодно, среднимъ числомъ, вступаетъ дѣтей въ 8-ми лѣтній возрастъ, приблизительно, $2{,}3\,^0/_0$ всего населенія. Вотъ съ этой предѣльной величиной мы бы и стали оперировать, если бы стояли за добровольное, а не принудительное начальное образованіе*). Если окажется,

*) Разумѣется, это расчетъ только теоретическій. Для составленія нормальной школьной сѣти по каждому уѣзду мы предлагаемъ другіе, основанные на данныхъ мѣстной статистики способы вычисленій.

напримѣръ, что 88% числа дѣтей, вступившихъ въ школьный возрастъ, ежегодно поступаютъ въ училища, то это будетъ значить, что 12% дѣтей въ училища не поступаютъ, и этой цыфрѣ нельзя будетъ дать никакихъ другихъ произвольныхъ толкованій, какъ это имѣетъ мѣсто въ пріемахъ, предложенныхъ А. П. Страннолюбскимъ (отношеніе числа учащихся къ общему числу жителей) или Ф. Ф. Ольденбургомъ (отношеніе числа учащихся къ „нормальному числу“).

Тогда оказалось бы, что число ежегодно поступающихъ въ школы дѣтей обоего пола на 100 милліоновъ населенія не можетъ превышать 2 милліоновъ 300 тысячъ. Самыми новыми въ этомъ отношеніи представляются статистическія данныя, собранныя секціею общихъ вопросовъ для 2-го всероссійскаго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. Извѣстно, что въ ежегодникѣ центральнаго статистическаго комитета самыя позднѣйшія данныя относятся только къ 1887 году, и съ тѣхъ поръ до января 1896 года, до начала съѣзда, не появлялось въ печати никакихъ офиціальныхъ свѣдѣній о состояніи народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ видахъ пополненія этого пробѣла, секція общихъ вопросовъ собрала чрезъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ свѣдѣнія о положеніи школьнаго дѣла къ 1 января 1895 года въ большинствѣ губерній. Пользуясь собранными такимъ образомъ свѣдѣніями*), мы найдемъ, что одна школа вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ земскихъ губерніяхъ приходится на 2.880 жителей, 80 квадр. верстъ

*) Къ сожалѣнію, собранныя съѣздомъ свѣдѣнія относятся не ко всѣмъ губерніямъ: нѣкоторые изъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ такихъ свѣдѣній не доставили.

пространства и 10 селеній и что на одну такую школу, среднимъ числомъ, приходится 70*) учащихся. На одну такую школу, среднимъ числомъ, приходится около 20 поступающихъ ежегодно мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Если же взять одиѣ сельскія школы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, то одна такая школа придется на 3052,5 жителей, на 141 квадр. версту пространства, на 11,6 селеній. На каждую такую школу приходится среднимъ числомъ 77 учащихся и 23 ежегодно вновь поступающихъ дѣтей. На одну церковно-приходскую школу и школу грамоты приходилось къ 1 января 1894 г. въ земскихъ губерніяхъ всего учащихся только 32. Цыфра эта получается отъ дѣленія 532.000, обучавшихся 1 января 1894 г., на число 16.983 церковно-приходскихъ школъ (собственно 7.469 церк.-прих. школъ и 9.485 школъ грамоты). Такъ какъ типъ школъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ мин. нар. просвѣщенія въ земскихъ губерніяхъ, достаточно опредѣлился и изъ существующихъ видовъ начальныхъ училищъ представляетъ наилучшій, то мы попробуемъ опредѣлить, конечно, только приблизительно, сколько такихъ училищъ понадобилось бы для удовлетворенія существующей потребности въ начальномъ обученіи. Такъ какъ на 26 (средняя цыфра) ежегодно поступающихъ въ одну такую школу учащихся приходится по нашимъ даннымъ только 6 дѣвочекъ, то мы для настоящаго момента допускаемъ, что всѣ мальчики, вступившіе въ школьный возрастъ, т. е. 2,3% всего мужского населенія, пожелаютъ обучаться въ школахъ, если послѣднихъ будетъ достаточно, а изъ дѣвочекъ въ каждую школу посту-

*) По даннымъ А. Я. Острогорскаго на 1 земскую школу въ 1893 г. приходилось 68 учащихся въ земскихъ губ., на 1 министерскую 95, а во всей Европейской Россіи 54 учащихся.

шить только найденное нами среднее, т. е. 6 ученицъ. Оставляя для нихъ соотвѣтствующее число мѣстъ, мы можемъ оперировать только съ цыфрою всего мужского населенія и тогда получимъ, что на каждые 870 человѣкъ мужского населенія нужна одна школа мин. нар. просвѣщенія, т. е. въ 70 мѣстъ для обученія, а это для населенія Европейской Россіи съ 45 милліонами мужского пола составило бы 53 тысячи школъ. Но здѣсь принимаются въ расчетъ и городскія школы. Если же сдѣлать эти расчеты, имѣя въ виду только типъ земской школы, какова она теперь въ земскихъ губерніяхъ, то найденное нами выше число пришлось бы нѣсколько увеличить. На одну земскую школу, по даннымъ 2-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, приходится, среднимъ числомъ, уже не 26 поступающихъ дѣтей обоего пола, а только 23.

Сдѣлавъ соотвѣтствующую поправку, мы нашли бы, что для всей Европейской Россіи такихъ школъ, какова земская, надо имѣть около 60 тысячъ школъ, считая въ томъ числѣ уже существующія.

Школъ съ меньшимъ числомъ учащихся понадобилось бы для удовлетворенія той же потребности гораздо больше. Напримѣръ, школъ духовнаго вѣдомства, при средней цыфрѣ учащихся (въ нихъ всего только 32 ученика) на одно училище, потребовалось бы для той же Европейской Россіи уже не 60 тысячъ школъ, а 116 тысячъ, если остальныя условія предположить равными. При этомъ, разумѣется, не принимаются въ расчетъ качества преподаванія. Маленькія школки у насъ обыкновенно — худшія школки, какъ это будетъ подробнѣе изложено ниже. Обыкновенно, у насъ принимаются за норму 50 учащихся на одну школу. Та-

кихъ училищъ для удовлетворенія всей потребности въ обученіи понадобилось бы около 75 тысячъ, въ предположеніи, что пожелаютъ учиться всѣ до единаго мальчики, вступившіе въ школьный возрастъ, а цыфра обучающихся дѣвочекъ сохранитъ нынѣшнее отношеніе къ общему числу. Какая часть дѣтей по недостатку училищъ остается теперь за порогомъ школы, хотя бы въ однѣхъ земскихъ губерніяхъ? Попробуемъ отвѣтить и на этотъ вопросъ на основаніи тѣхъ же данныхъ. Если для удовлетворенія существующей потребности въ начальномъ образованіи одна школа въ 70 учениковъ должна приходиться на 1.740 жителей обоего пола, то это значитъ, что на каждую тысячу населенія въ земскихъ губерніяхъ должно причитаться 40 учащихся. Если же одна такая школа въ дѣйствительности приходится на 2.880 жителей, то это значитъ, что на тысячу жителей въ школахъ учебнаго вѣдомства обучается только 24.

Въ школахъ же духовнаго вѣдомства къ 1 января 1894 года было всего только 8 учащихся на тысячу жителей. Значитъ, на тысячу жителей приходится 8 дѣтей, желающихъ учиться и, однако, остающихся неграмотными по недостатку училищъ. Это составляетъ одну четвертую часть числа учащихся, и, значитъ, число мѣстъ обученія необходимо сейчасъ же увеличить на $^1/_4$ часть для того, чтобы дѣти, достигшія школьнаго возраста и желающія учиться, не оставались за порогомъ школы. Всѣ наши расчеты относятся только къ земскимъ губерніямъ. Въ губерніяхъ же сѣверо-западнаго и юго-западнаго края, въ Области Войска Донского, на Кавказѣ и въ Азіатской Россіи отношенія эти, конечно, гораздо менѣе благопріятны. Въ сѣверо-западномъ краѣ даже на лучшую школу, т. е. состоя-

щую въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, приходится поступившихъ въ 1894 году только 20 дѣтей обоего пола, въ Архангельской губерніи еще меньше—18,4, въ Ставропольской губерніи 12,5, въ Забайкальской 12,6, въ Сыръ-Дарьинской 13,6, въ Области Войска Донского 22,14 и только въ Оренбургской губерніи 24.

Итакъ для тѣхъ, кто при опредѣленіи необходимаго числа училищъ имѣетъ въ виду, что со временемъ будетъ введено личное обязательное обученіе, 6,7% всего населенія представляетъ тотъ контингентъ учащихся, съ которыми придется имѣть дѣло до тѣхъ поръ, пока преобладающимъ типомъ нашей начальной школы служатъ три отдѣленія земскаго училища и пока, значитъ, нельзя будетъ обязывать дѣтей посѣщать школу болѣе, нежели три года. И такое опредѣленіе нормальнаго числа будетъ иногда вѣрнѣе, чѣмъ даже мѣстное подворное изслѣдованіе. Дѣло въ томъ, что школа устраивается въ данной мѣстности не на одинъ, не на два года, а надолго, а потому при ея устройствѣ гораздо правильнѣе принимать въ расчетъ среднія цыфры, не зависящія отъ случайныхъ колебаній подъ вліяніемъ эпидеміи, неурожая и т. п., а не то число дѣтей школьнаго возраста, какое въ данный моментъ можетъ дать подворное обслѣдованіе. Какая-нибудь скарлатина можетъ истребить десятки дѣтей даннаго возраста и рѣзко измѣнить на одинъ или нѣсколько лѣтъ нормальное число. Но для тѣхъ, кто высказывается противъ обязательнаго обученія, принятый нами расчетъ неудобенъ. Для нихъ гораздо важнѣе расчетъ, сколько надо школъ, чтобы всѣ дѣти, вступающія въ школьный возрастъ, нашли мѣсто въ школахъ.

Мы далеко не исчерпали всѣхъ недоразумѣній, ка-

сающихся расчетовъ, во что обойдется всеобщее начальное обученіе. Такъ, „Образованіе“ пишетъ: „Съ легкой руки г. Вахтерова все растетъ и растетъ увлеченіе мечтою, будто мы накануѣ всеобщаго народнаго образованія, будто для возможности осуществить ее надо затратить всего около 10 милліоновъ... Но—увы!—мечты, даже прекрасныя мечты, нерѣдко остаются сами по себѣ, а дѣйствительность сама по себѣ. Такъ, вѣроятно, будетъ и съ мечтами г. Вахтерова. Вглядимся, прежде всего, какъ сдѣлалъ имъ расчетъ относительно возможности сравнительно дешево осуществить всеобщность народнаго образованія. Средняя стоимость школы исчислена въ 322 руб. Какъ могла получиться эта ничтожная сумма? На весьма небольшое число народныхъ школъ, гдѣ учителя получаютъ надлежащее содержаніе — рублей 600 въ годъ, приходится огромное большинство училищъ, гдѣ учащимъ полагается меньше 300 въ годъ, а именно: по 200, по 120, даже по 60 рублей.

„Можно ли, вѣрнѣе, должно ли, имѣется ли какое-либо нравственное право принимать въ расчетъ при выводѣ средней цыфры стоимости будущихъ школъ, имѣющихъ въ виду облагодѣтельствовать народъ просвѣщеніемъ, эти цыфры?“ („Образованіе“, № 11 за 1894 г. „Увлеченіе всеобщностью народнаго образованія“).

На это я могу отвѣтить только одно, что вопросъ объ улучшеніи нормальнаго типа начальной школы я тоже признаю чрезвычайно важнымъ вопросомъ, но въ своей статьѣ „Всеобщее начальное обученіе“ я не касался этого вопроса, заслуживающаго, по моему мнѣнію, особаго трактата. Моя задача была скромнѣе. Какъ уже видно изъ вышеизложеннаго, я пользовался самымъ

обычнымъ статистическимъ пріемомъ, состоящимъ въ томъ, что при вычисленіяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, берутъ *среднюю* цыфру стоимости одной школы, *среднее* число учащихся на одну школу, нормальное число дѣтей школьнаго возраста, дѣлятъ послѣднее число на второе, полученное частное множатъ на первую цыфру и получаютъ предполагаемую стоимость содержанія школъ. Такимъ пріемомъ пользовался, между прочимъ, и г. Дубровскій въ изданіи центральнаго статистическаго комитета, а на этотъ трудъ ссылались и г. Страшнолюбскій и авторы брошюръ, разсылаемыхъ отъ канцеляріи Св. Синода по земствамъ, и многія другія лица, кто путемъ устрашающихъ цыфръ доказывалъ либо невозможность для нашей страны всеобщаго обученія, либо необходимость замѣнить нормальную начальную школу болѣе дешевыми, но и менѣе удовлетворительными типами школы церковно-приходской и школы грамотности. Мы воспользовались тѣмъ же самымъ пріемомъ и, исправивъ ошибки, допущенныя и г. Дубровскимъ и многими другими писателями, административными и общественными учрежденіями, доказывали, что и у насъ возможно всеобщее начальное обученіе, безъ замѣны существующихъ начальныхъ училищъ плохими подсобными школками. Если при этомъ среднія цыфры получились недостаточно велики, то въ этомъ виноваты не мы и, надѣюсь, не методъ, которымъ мы пользовались, а только данныя, которыми мы располагали. Впрочемъ, эти данныя, извлеченныя нами изъ послѣднихъ въ то время офиціальныхъ изданій, относились къ 1887 году; жизнь идетъ впередъ, и въ настоящее время средняя цыфра, во что обходится содержаніе одного сельскаго училища, будетъ выше. По даннымъ II-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техниче-

скому и профессіональному образованію въ 1894 г., содержаніе одной сельской школы вѣдомства мин. нар. просв. обошлось среднимъ числомъ въ 501 руб., при чемъ земскія губерніи дали цыфру въ 605 руб. По даннымъ учебнаго отдѣла Всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, разработаннымъ А. Я. Острогорскимъ, въ 1893 году въ земскихъ губ. содержаніе одной школы среднимъ числомъ стоило 531 руб.

Тотъ же журналъ утверждаетъ, будто я, „говоря объ общей *доступности* школъ, вовсе не имѣлъ въ виду дѣвочекъ, а лишь мальчиковъ. Такимъ образомъ, общая доступность начальной школы оказывается вовсе не общею, а исключается цѣлая половина дѣтей учебнаго возраста, т. е. все подрастающее женское поколѣніе, тогда какъ признано, что развитіе грамотности среди женскаго поколѣнія въ народѣ, т. е. среди будущихъ матерей, лучшее ручательство того, что грамотность укоренится въ народѣ“. Другіе шли дальше: они просто обвинили меня въ несочувствіи женскому образованію. Этотъ полемическій пріемъ напоминаетъ тѣхъ адвокатовъ, которые приписываютъ своему противнику непринадлежащія ему мысли и побѣдоносно разбиваютъ его. Но вѣдь то, противъ чего такіе ораторы возражаютъ, вышло изъ ихъ собственной головы, а не изъ головы ихъ противниковъ, и, значитъ, они разбиваютъ сами себя. Въ своей статьѣ я вовсе не говорилъ противъ обученія дѣвочекъ,— я писалъ, что „обучить дѣвочку — будущую мать семейства — значитъ сдѣлать грамотнымъ все ея потомство. „Извѣстно также,— говорилъ я,— что окончившія школьный курсъ дѣвочки лучше пользуются грамотностью, чѣмъ мальчики“. И если я не считалъ возможнымъ теперь же распространить личную обязательность обученія на всѣхъ дѣво-

чекъ (на жительницъ городовъ я признаю возможнымъ распространить сейчасъ же такого рода обязательность), такъ это только потому, что, въ виду существующаго еще во многихъ мѣстахъ индифферентизма по отношенію къ обученію дѣвочекъ, такая мѣра, принятая преждевременно, могла вызвать противодѣйствіе и ропотъ со стороны населенія, какъ это я и выразилъ въ своей статьѣ. Тѣмъ не менѣе, въ той же статьѣ я говорилъ, что лѣтъ черезъ 10—12 настанетъ время сдѣлать обязательнымъ обученіе и для дѣвочекъ. Что же касается собственно доступности школы для дѣвочекъ, то въ этомъ отношеніи почтенный журналъ приписываетъ мнѣ какъ разъ обратное тому, что я писалъ. На доступности школъ для всѣхъ дѣвочекъ, желающихъ учиться, я настаивалъ въ своей статьѣ безо всякихъ отлагательствъ, я вычислилъ вѣроятное число такихъ дѣвочекъ и во всѣхъ своихъ расчетахъ отводилъ для нихъ опредѣленныя мѣста. Нѣтъ, и въ своей первой статьѣ, посвященной этому вопросу, и теперь я самымъ опредѣленнымъ образомъ заявлялъ и заявляю, что считаю необходимымъ, вполнѣ возможнымъ, для нашихъ финансовъ необременительнымъ теперь же, безъ малѣйшихъ замедленій сдѣлать начальное обученіе общедоступнымъ для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста безъ исключенія, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, какъ для городскихъ обывателей, такъ и для сельскихъ. Только въ одномъ я допускаю нѣкоторыя, впрочемъ, только временныя и условныя ограниченія,— это въ обязательности личной; но мои оппоненты хорошо понимаютъ, что между личною обязательностью обученія и общедоступностью его существуетъ огромная разница.

Одна серьезная и пользующаяся наилучшею репута-

щей газета, высказавшая по поводу моей статьи рядъ вполнѣ справедливыхъ положеній, сдѣлала одну поправку, съ которой я тоже не могу согласиться. Она не согласна „съ предположеніемъ, что при удвоеніи числа начальныхъ школъ и при большемъ приближеніи школы, такимъ образомъ, къ населенію процентное отношеніе между учащимися мальчиками и дѣвочками останется теперешнее: извѣстно, что отдаленность школы, неудобство въ пользованіи ею всего сильнѣе и сказывается именно въ дѣвочкахъ“. Я думаю, что здѣсь простое недоразумѣніе. Возьмемъ средній школьный районъ, въ которомъ нынѣ находится одна школа, и въ ней учится 12—13 ученицъ. Когда число школъ удвоится, половина этого района отойдетъ къ другой школѣ. Я полагаю, что при равныхъ другихъ условіяхъ въ обѣихъ школахъ этого района будетъ тоже по 12—13 ученицъ, а всего 24—26 вмѣсто существующихъ 12—13. Газета же думаетъ, повидимому, что, съ уменьшеніемъ района, увеличивается число учащихся дѣвочекъ, и если, положимъ, на 2.000 жителей въ районѣ, при одной школѣ, приходилось 12—13 ученицъ, то на половину этого числа жителей, при удвоенномъ числѣ школъ, придется уже не 12—13, а больше. Я потому настаиваю на 12—13, что на основаніи статистическихъ данныхъ, которыми я располагаю, я нашелъ, что на одну школу въ 1893 году приходилось 12—13 учащихся дѣвочекъ. Это же самое число я, чтобы держаться нормъ, данныхъ самою жизнью, переносилъ и на новыя школы, которыя должны быть открыты, чтобы всеобщее обученіе стало возможнымъ. Я не могу понять, почему между школьнымъ райономъ и числомъ жителей, причитающихся на одну школу, съ одной стороны, и числомъ учащихся дѣвочекъ — съ другой,

должна быть обратно пропорціональная зависимость. Я не могу понять, какимъ образомъ можетъ случиться, что если число жителей, причитающихся на одинъ школьный районъ, уменьшается, напримѣръ, съ 2.000 до 1.000, а потомъ до 500, то, при равныхъ другихъ условіяхъ, число учащихся дѣвочекъ въ каждой школѣ возрастетъ съ 11, напримѣръ, на 15, на 25 и т. д., а во всемъ первоначально данномъ районѣ не удвоится и не учетверится, а утроится или удесятерится.

Намъ дѣлалось еще возраженіе по поводу курса земской школы, къ которому мы приноровили всѣ наши расчеты. Такъ, въ „Образованіи“ мы читаемъ: „Имѣется въ виду во всѣхъ расчетахъ г. Вахтерова лишь грамотность, которой въ дешевыхъ народныхъ школахъ съ большимъ трудомъ достигаютъ въ три зимы, а вовсе не образованіе, хотя бы и элементарное“. Журналъ утверждаетъ, что далеко не всѣ школьники выносятъ изъ этихъ училищъ грамотность въ той степени, чтобы чувствовать расположеніе къ чтенію книгъ, что большая часть кончившихъ ученіе въ такихъ школахъ, какія рекомендую я, „читаетъ, спотыкаясь чуть не на каждомъ шагу, и въ потѣ лица, и что имъ несравненно легче забыть вовсе искусство читать, чѣмъ самостоятельно усовершенствоваться въ немъ“.

Можно подумать, что почтенный журналъ недостаточно освѣдомленъ относительно того, что дастъ народу наша земская школа съ трехлѣтнимъ курсомъ. Достаточно прочесть отчеты о повторительныхъ экзаменахъ, устраивавшихся во многихъ мѣстахъ съ цѣлью провѣрить, что остается въ памяти молодыхъ людей, нѣсколько лѣтъ назадъ окончившихъ народную школу; достаточно пробѣжать отчеты о книгахъ, выдаваемыхъ изъ нашихъ сельскихъ библіотекъ грамотному

населенію, чтобы взять назадъ это, во всякомъ случаѣ, мало обоснованное мнѣніе о нашей земской нормальной трехлѣтней школѣ. Нѣтъ, наша земская школа даетъ гораздо больше, нежели думаетъ цитируемый нами авторъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и личныя наблюденія, и отчеты членовъ училищныхъ совѣтовъ, и программы преподаванія, и запросы читателей изъ народа. И тѣмъ не менѣе, если признано будетъ возможнымъ при введеніи всеобщаго начальнаго обученія увеличить курсъ народной школы до 4-хъ и до 5-ти лѣтъ, не мы будемъ спорить противъ этого новшества. Мы думали только, что легче убѣдить въ возможности и необходимости всеобщаго обученія, исходя изъ существующихъ фактовъ, что вопросъ о расширеніи курса нынѣшней школы особый вопросъ, который можно и надо рѣшать даже независимо отъ того, будетъ или не будетъ сейчасъ осуществлено всеобщее обученіе.

Г. Страннолюбскій очень убѣдительно, съ присущимъ ему большимъ публицистическимъ талантомъ, доказываетъ, что у насъ школъ мало, что каждая школа приходится на огромное пространство и число жителей, что въ школахъ учится незначительная часть дѣтей школьнаго возраста, что число грамотныхъ у насъ поразительно низко и что мы отстаемъ въ этомъ отношеніи, не говоря уже объ Англіи, Франціи, Японіи, но даже отъ Турціи. Точно такъ же „Московскія Вѣдомости“ констатируютъ, что у насъ „множество волостей не имѣютъ никакихъ школъ; существующія школы, какъ земскія, такъ и церковныя, за недостаткомъ средствъ, влачатъ жалкое существованіе, и тѣ же прогрессивные органы печати полны извѣстій о бѣдственномъ положеніи сельскихъ учителей, цѣлыми годами не получающихъ своего содержанія, о недостаткѣ въ школахъ самыхъ необхо-

димыхъ учебныхъ пособій". Все это правда. Но отсюда никакъ нельзя сдѣлать вывода, который дѣлается г. Сраниолюбскимъ и еще рѣзче выраженъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", будто намъ нельзя и думать о всеобщемъ обученіи. Факты, констатируемые „Московскими Вѣдомостями" и А. Н. Страннолюбскимъ, по нашему мнѣнію, могутъ служить доводомъ только за то, чтобы какъ можно скорѣе были приняты и со стороны обществъ, и со стороны земствъ, и со стороны правящихъ сферъ, и, наконецъ, со стороны законодательныхъ органовъ самыя энергическія и, конечно, обдуманно проводимыя мѣропріятія сначала къ тому, чтобы начальное образованіе стало вездѣ и для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста доступнымъ и даровымъ, а затѣмъ къ тому, чтобы оно было обязательнымъ. Мы уже видѣли, что школъ у насъ мало совсѣмъ не потому, что для нихъ не нашлось бы достаточнаго числа желающихъ учиться, не потому, чтобы народъ враждебно или слишкомъ индифферентно относился къ обученію дѣтей, а совсѣмъ по другимъ причинамъ; и въ числѣ этихъ причинъ, какъ показываютъ уже приведенные нами факты, не малую роль играютъ преувеличенные расчеты, во что обойдется всеобщее обученіе въ странѣ. Такъ, напримѣръ, „Правительственный Вѣстникъ" въ 1887 г. (№ 212) сообщилъ, что министерство народнаго просвѣщенія отклонило вопросъ о всеобщемъ обученіи въ Россіи именно потому, что, признавъ школьный возрастъ въ 15% населенія, оно получило такія ужасающія при нашей бѣдности цыфры и естественно пришло къ выводу, что для введенія всеобщаго обученія „потребовалось бы такое напряженіе экономическихъ силъ населенія, какое было бы для него крайне отяготительнымъ".

V.

„Всеобщность образованія даже въ самомъ минимальномъ ея размѣрѣ — простой грамотности, — говоритъ г. Страннолюбскій, — до сихъ поръ оставалась и остается для человѣчества еще недостигнутымъ идеаломъ“. Мы полагаемъ, однако, что нѣкоторые изъ народовъ очень близки къ этому идеалу. Въ Гессенѣ еще въ 1888—1891 гг. изъ всѣхъ призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности нашлось неграмотныхъ только 0,12% (т. е. 12 человѣкъ на 10.000), въ Баденѣ 0%, въ Баваріи 0%, въ Саксоніи 0%*). Цыфры эти доказываютъ, что въ послѣднихъ странахъ педагогамъ удается побѣдить не только экономическія и вообще матеріальныя затрудненія, но даже такія препятствія, какъ ненормальность дѣтей. Во всякомъ случаѣ, отъ насъ потребуется большое напряженіе всѣхъ живыхъ силъ для того, чтобы достигнуть того уровня, на какомъ стоитъ начальное образованіе въ вышеупомянутыхъ странахъ. И было бы большимъ счастіемъ для Россіи, если бы ей удалось догнать эти опередившія ее страны, пользуясь тѣми же средствами, какими пользовались тамъ. Однимъ изъ могущественныхъ средствъ къ достиженію этой цѣли мы признаемъ обязательное обученіе. Но г. Страннолюбскій приводитъ двѣ таблицы въ опровер-

---

*) Report of the Commissioner of Education for the year 1889—1890.

женіе того мнѣнія, что существуетъ тѣсная связь между обязательнымъ и всеобщимъ обученіемъ. Эти же таблицы, по его мнѣнію, опровергаютъ тѣхъ, кто утверждалъ, что цивилизованныя страны давно пришли уже къ обязательности обученія. Я позволю себѣ нѣсколько оговорокъ по поводу самаго термина „обязательность обученія“. Въ первой главѣ настоящей книги я употреблялъ этотъ терминъ съ двумя эпитетами. Въ первой стадіи это *обязательность общинная*, когда законъ тѣмъ или другимъ способомъ обезпечиваетъ доступность обученія всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста. Это та самая общинная обязательность обученія, которая существовала во Франціи задолго до изданія законовъ о даровомъ и личномъ обязательномъ обученіи,— это та самая обязательность, которая и теперь существуетъ въ Бельгіи, гдѣ нѣтъ закона о личной обязательности. И когда я указывалъ на примѣры цивилизованныхъ странъ, издавшихъ законъ объ обязательномъ обученіи, то имѣлъ въ виду не только тѣ изъ нихъ, гдѣ провозглашена обязательность личная, но также и тѣ, гдѣ существуетъ обязательность общинная. И такіе примѣры общинной обязательности въ настоящій моментъ гораздо важнѣе для нашей страны, нежели примѣры обязательности личной. Было бы въ высшей степени странно доказывать, что прежде, нежели обязать родителей обучать своихъ дѣтей, надо, чтобы существовало достаточное число школъ. Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ быстро достигнуть общедоступности начальнаго образованія будетъ обязательность общинная, закономъ опредѣленный минимумъ даровыхъ школъ, расходовъ и учителей, необходимыхъ для удовлетворенія существующей потребности въ первоначальномъ образованіи. Только тогда, когда этотъ законъ будетъ про-

веденъ въ жизнь, когда почти всѣ дѣти школьнаго возраста получатъ полную возможность даромъ обучаться въ государственной, земской, общественной или какой-нибудь другой школѣ, настанетъ время для проведенія другого, тоже въ высшей степени важнаго закона о личной обязательности обученія, имѣющей въ виду ограничить произволъ нерадивыхъ родителей, воспитателей и хозяевъ, лишающихъ дѣтей возможности получить первоначальное образованіе. Поэтому теперь для насъ имѣли бы значеніе не столько таблицы, въ которыхъ перечислены страны, издавшія и не издавшія законъ объ обязательности личной, сколько таблица странъ, издавшихъ законы объ общинной обязательности. Но и тѣ двѣ таблицы, какія мы встрѣчаемъ въ статьѣ г. Страннолюбскаго, представляютъ извѣстный интересъ. Только не слѣдуетъ изъ нихъ дѣлать выводовъ о роли, какую играетъ законодательство объ обязательности обученія. Изъ того факта, что существуютъ страны съ низкимъ процентомъ образованія, издавшія законъ о личной обязательности обученія, совсѣмъ не слѣдуетъ, что этотъ законъ вообще не имѣетъ значенія. Было бы слишкомъ смѣло утверждать, основываясь на этихъ таблицахъ, что между всеобщностью начальнаго образованія и его обязательностью нѣтъ никакой причинной зависимости и что оба разсматриваемыя явленія „сосуществуютъ“ случайно. Въ доказательство того, что нѣтъ прямой связи между обязательностью обученія и его всеобщностью, г. Страннолюбскій указываетъ на Турцію съ ея низкимъ показателемъ образованія (2,6 %) и закономъ объ обязательности обученія. Но мало ли въ Турціи законовъ, изданныхъ совсѣмъ не для того, чтобы ихъ исполнять. Хорошо извѣстно, что тамъ и до сихъ поръ не отмѣнена конституція, однако

Турція управляется безъ всякаго участія представителей народа. Указываютъ на Румынію. Я не знаю, какой законъ былъ изданъ въ этой странѣ въ 1864 г., но что онъ былъ признанъ неудовлетворительнымъ самими румынами, это видно изъ того, что къ 1-му октября 1893 г. тамъ введенъ законъ о безплатномъ и обязательномъ обученіи. Этотъ законъ обязываетъ каждую сельскую общину имѣть, по крайней мѣрѣ, одну школу. Небольшія общины могутъ соединиться вмѣстѣ, если общее число учащихся не превышаетъ 80 и ни одна община не отстоитъ болѣе 3-хъ километровъ отъ школы. Въ послѣднемъ случаѣ въ такой общинѣ должна быть устроена филіальная школа. Но результаты этого законодательства всѣ въ будущемъ, и о нихъ нельзя судить по извѣстнымъ намъ теперь данныхъ школьной статистики. Какъ на одинъ изъ главныхъ аргументовъ, противники обязательнаго обученія указываютъ еще на Испанію, Италію и Грецію, гдѣ также приняты законы объ обязательномъ обученіи, но гдѣ, между тѣмъ, образованіе мало распространено. Въ Испаніи, дѣйствительно, существуетъ еще съ 1857 г. законъ объ обязательности обученія, но этотъ законъ можетъ служить образцомъ того, какъ не слѣдуетъ издавать законы: законъ о личной обязательности обученія изданъ, а школъ во многихъ мѣстностяхъ совсѣмъ нѣтъ. По словамъ г. Странполюбскаго, уже въ 1870 г., т. е. черезъ 13 лѣтъ послѣ изданія этого закона, школъ въ Испаніи было только 22.711. т. е. на 5.224 меньше той нормы, которая была опредѣлена для 1857 года, когда населеніе страны было, конечно, малочисленнѣе. Законъ объ обязательномъ посѣщеніи школъ былъ изданъ, а примѣнять его на дѣлѣ никто не желалъ. По прошествіи слишкомъ 25-ти лѣтъ послѣ изданія закона

министръ вынужденъ былъ доносить королю, что штрафы, налагаемые по закону на родителей, небрежно относившихся къ посѣщенію дѣтьми училища, *никогда* не примѣнялись. Когда соотвѣтствующія мѣры были приняты и состоялся королевскій декретъ, вносившій поправки и дополненія къ закону 1857 г., пало либеральное министерство, а смѣнившіе его клерикалы, конечно, не пожелали проводить въ жизнь созданія своихъ противниковъ. Законъ объ обязательномъ посѣщеніи школъ существуетъ; но школы не вездѣ были даровыми. По словамъ Лавассёра, установленіе безплатности обученія въ Испаніи еще и сейчасъ зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстнаго совѣта, при чемъ постановленія послѣдняго должны еще получить одобреніе провинціальнаго совѣта. Что же доказываетъ намъ примѣръ Испаніи: то ли, что законы объ обязательномъ обученіи издавать безполезно, или то, что плохо составленные и небрежно проводимые въ жизнь законы мало имѣютъ значенія? Мы думаемъ послѣднее. И все-таки даже такой неудачный законъ объ обязательности обученія въ Испаніи съ лихвою исполнилъ все, что обѣщалъ. Этотъ законъ обязываетъ каждаго ребенка посѣщать школу въ теченіе трехъ лѣтъ (отъ 6 до 9), что давало бы около 7% всего населенія, если держаться нашихъ русскихъ нормъ. Между тѣмъ въ Испаніи въ 1885 году обучалось 8,44% — цыфра, о которой мы пока можемъ только мечтать.

Точно такъ же въ Италіи черезъ 20 лѣтъ послѣ изданія закона объ обязательности обученія было 9% такихъ общинъ, гдѣ законъ не могъ быть примѣненъ, за неимѣніемъ школъ или за отсутствіемъ учителей, а 6,4% всего остальнаго населенія не исполняло закона потому, что жило внѣ школьныхъ районовъ. Г. Стран-

полюбскій приводитъ отрывокъ изъ статьи Ettore Berni, который слѣдующимъ образомъ характеризуетъ нынѣшнюю народную школу Италіи: „Милліоны и милліоны расточены на военныя надобности, на внутреннюю политику, на желѣзныя дороги, на африканскую политику, но ничего или почти ничего не затрачено на народное образованіе, которое, однако же, должно бы быть краеугольнымъ камнемъ величія Италіи... Совершенно недостаточная, бѣдная, маленькая школа... учителя, дурно оплачиваемые и дурно подготовленные; тѣсная школа, лишенная воздуха и свѣта, безъ необходимой классной обстановки, покинутая и забытая правительственными и муниципальными властями или отданная въ руки враговъ нашихъ національныхъ учрежденій — клерикаловъ... Причину нравственнаго вырожденія, охватившаго общество, должно искать въ той легкости, съ которою расходуются рессурсы государства, между тѣмъ какъ постыдно дрожать надъ каждою копейкою, когда рѣчь заходитъ о народномъ образованіи, составляющемъ нравственную силу націи“. Когда читаешь все это, то удивляешься не тому, что при существованіи закона объ обязательномъ посѣщеніи школъ, которыхъ нѣтъ или мало, низокъ показатель образованія, а тому, какъ при такихъ условіяхъ онъ все-таки поднялся до $7,7\,^0/_0$, т. е. втрое выше, чѣмъ въ Россіи. Неужели даже такой законъ и при самомъ лицемѣрномъ отношеніи къ нему со стороны правительственныхъ и общественныхъ учрежденій все-таки оказываетъ извѣстное вліяніе на успѣхи въ дѣлѣ народнаго образованія? Удивительно, что дѣйствительность даже опередила то, что обѣщалъ законъ. Въ Италіи посѣщеніе школъ обязательно по закону только въ теченіе двухъ лѣтъ, что, по нашимъ русскимъ нормамъ, дало бы менѣе $5\,^0/_0$ всего

населенія; между тѣмъ въ Италіи эта норма была достигнута очень быстро по изданіи закона, а теперь населеніе идетъ впереди закона и даетъ (въ 1879 году) уже около 7,7% учащихся. Г. Страннолюбскій пишетъ: „Неподготовленность къ обязательности обученія (въ Италіи) усматривается и изъ того, что черезъ три года послѣ введенія закона показатель образованія былъ только 4,6%“. Но законъ, простирающійся всего только на два возраста, и не обѣщалъ больше. Два возраста, если держаться нашихъ русскихъ нормъ, и должны дать, приблизительно, такой показатель.

Самый неудачный законъ объ обязательномъ посѣщеніи школъ былъ введенъ въ Греціи, гдѣ первый король Оттонъ, бывшій германскій принцъ, вздумалъ примѣнить законы своей родины къ новому королевству, мало соображаясь съ мѣстными, очень своеобразными, условіями. Очевидно, что такой законъ не могъ дать сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ, и все же въ Греціи обучается 5,41%. Это очень мало, если сравнить Грецію съ Англіей, Швейцаріей и Германіей; но намъ, русскимъ, потребуется нѣсколько десятилѣтій для того, чтобы подняться на эту высоту, если наше школьное дѣло будетъ развиваться съ такою же быстротою, какъ до сихъ поръ. И не въ бѣдности одной тутъ дѣло. Намъ многому надо поучиться у грековъ. У насъ пока еще нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, не было до послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ среди командующихъ классовъ того отношенія къ школьному дѣлу, какое мы встрѣчаемъ у грековъ. По словамъ г. Лагудакиса, читавшаго докладъ на Парижскомъ конгрессѣ 1894 г. о греческихъ школахъ: „На улицахъ каждаго греческаго селенія очень часто можно встрѣтить членовъ комитета, управляющаго школами, съ огромными кружками. „Пожертвуйте на

школы, мои братья!“ говорятъ эти почтенные старцы, проходя по улицамъ городовъ и селеній. И житель, снимая шапку или пожимая руку знакомаго члена комитета, бросаетъ въ кружку большую мѣдную монету или малую серебряную. Такимъ образомъ покрывается ежегодный дефицитъ по содержанію школъ, вѣчный дефицитъ, свойственный отсталой странѣ“. Г. Лагудакисъ, докладывавшій объ этомъ фактѣ Парижскому конгрессу 1889 г., прибавляетъ: „я горжусь тѣмъ, что принадлежу къ такому народу“.

Вышеприведенные примѣры очень поучительны для насъ въ томъ отношеніи, что лишній разъ показываютъ намъ, какъ не слѣдуетъ издавать законы; но эти страны совсѣмъ не могутъ служить примѣромъ того, что законъ объ обязательномъ обученіи не имѣетъ значенія въ дѣлѣ развитія народнаго образованія. Напротивъ, мы видимъ, что въ Италіи и Испаніи дѣйствительность даже превзошла то, что имѣлъ въ виду законодатель, и что даже Греція, всего шестьдесятъ лѣтъ назадъ освобожденная отъ турецкаго ига, опередила Россію.

Однако мы можемъ представить себѣ страну, гдѣ обнародованный законъ объ обязательномъ обученіи не будетъ имѣть никакого значенія. Предположимъ, что въ странѣ, сплошь невѣжественной, какимъ-то чудомъ появляется одинъ или нѣсколько горячихъ радѣтелей народнаго образованія и имъ удастся добиться закона объ обязательномъ обученіи. Мы допускаемъ, что въ этомъ случаѣ тѣ лица и учрежденія, на обязанности которыхъ будетъ лежать устройство и содержаніе школъ, снабженіе ихъ книгами и пособіями, не захотятъ этого сдѣлать; что если ихъ заставятъ устроить школы, въ странѣ не найдется учителей; если приготовить учителей, родители, изъ вражды къ просвѣщенію, не будутъ

отпускать дѣтей въ школы; лица, на которыхъ будетъ возложено наблюденіе за исполненіемъ законныхъ требованій, сами проникнутыя недовѣріемъ къ дѣлу народнаго просвѣщенія, не будутъ принимать никакихъ мѣръ къ проведенію въ жизнь изданнаго закона. Въ такомъ, приблизительно, положеніи находился Владиміръ святой, о которомъ лѣтопись говоритъ: „Ославъ нача поимать у нарочитое чади дѣти и даяти нача на ученье книжное; матери же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но яко по мертвецы плакахуся“. Но такой казусъ можетъ случиться со всякимъ закономъ, опередившимъ свой вѣкъ... Исторія полна доказательствами, что законы не имѣютъ никакого успѣха, если среда, въ которой они издаются, слишкомъ отстала, чтобы понять мысль законодателя. Находится ли наша родина и теперь въ такомъ положеніи относительно вопроса о всеобщемъ обученіи? Мы смѣемъ думать, что нѣтъ. Неудача можетъ постигнуть хорошо обдуманные и имѣющіе достаточное число искреннихъ проводниковъ школьные законы только въ томъ случаѣ, если населеніе, по своему крайнему невѣжеству, будетъ относиться враждебно или, по крайней мѣрѣ, совершенно индифферентно къ школьному дѣлу: только въ этомъ случаѣ проведеніе въ жизнь хорошаго школьнаго закона встрѣтитъ непреодолимое противодѣйствіе. Народъ нашъ безграмотенъ — это правда. Но настолько ли онъ дикъ, чтобы его нельзя было убѣдить воспользоваться начальнымъ обученіемъ для дѣтей своихъ? Необходимо помнить, что, по справедливому выраженію Милля, „между образованіемъ, которое выбралъ бы себѣ самъ человѣкъ, и образованіемъ, отъ котораго онъ откажется, когда оно ему будетъ предложено, существуетъ пространство, величина котораго соразмѣрна уваженію чело-

вѣка къ рекомендующему". Можетъ-быть, безграмотный народъ не въ состояніи былъ бы самъ выбрать программу новой начальной школы нормальнаго типа; но откажется ли онъ отъ такой школы, если она будетъ предложена ему авторитетнымъ учрежденіемъ? Имѣемъ ли мы дѣло съ народомъ, враждебно или индифферентно относящимся къ начальному обученію, или этотъ народъ созналъ уже потребность въ начальномъ образованіи? На эти вопросы давались, обыкновенно, самые разнорѣчивые отвѣты. Одни утверждали, что народъ „рвется въ школу", „жаждетъ образованія"; другіе полагали, что народъ относится къ образованію своихъ дѣтей совершенно индифферентно. Г. Страннолюбскій также подвергаетъ нѣкоторому сомнѣнію стремленіе народа къ обученію своихъ дѣтей. „Еще неизвѣстно, — пишетъ онъ, — что произошло бы, если бы сразу по всей Россіи открылось столько школъ, сколько ихъ необходимо для повсемѣстнаго обученія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Нѣтъ никакого ручательства за то, чтобы всѣ школы наполнились и чтобы не могло быть мѣста опасенію, что многія школы останутся пустыми".

Этотъ вопросъ поставленъ былъ московскимъ комитетомъ грамотности первымъ вопросомъ, съ которымъ комиссія по всеобщему обученію обратилась ко всѣмъ дѣятелямъ по народному образованію. Вопросъ этотъ въ программѣ комиссіи формулировался слѣдующимъ образомъ:

1) Вездѣ ли въ извѣстномъ вамъ районѣ крестьяне (или жители города) желаютъ учить своихъ дѣтей, и отъ какихъ причинъ зависитъ большее или меньшее стремленіе ихъ къ школѣ?

2) Не можете ли указать отдѣльныхъ случаевъ, характеризующихъ стремленіе къ школѣ или равнодушіе къ ней?

3) Потребность ученія сознана ли только по отношенію къ мальчикамъ или же и по отношенію къ дѣвочкамъ, и отъ чего зависитъ различіе, если оно наблюдается?

4) Не замѣчается ли усиленіе потребности ученія за послѣднее время, и если замѣчается, то отъ какихъ причинъ зависитъ, по вашему мнѣнію, такое усиленіе?

5) Каковы главныя причины, по которымъ обучаются не всѣ мальчики и не всѣ дѣвочки?

На эти вопросы было прислано больше 300 отвѣтовъ. Изъ нихъ многіе отвѣты, и по объему, и по содержанію, представляютъ чрезвычайно цѣнный матеріалъ, результатъ многолѣтняго опыта людей, занимающихъ большею частью офиціальное положеніе и близко соприкасающихся съ дѣломъ народнаго образованія.

На 1-й изъ вышеупомянутыхъ вопросовъ: вездѣ ли въ извѣстномъ вамъ районѣ населеніе желаетъ учить своихъ дѣтей, 89,3% корреспондентовъ даютъ отвѣтъ: „Да, вездѣ“; 10,7% отвѣчаютъ не одинаково: одни— „не вездѣ“, другіе — „далеко не всѣ“. Вчитываясь, однако, въ эти отвѣты, мы видимъ, что разница между ними совсѣмъ не такъ велика: какъ въ отвѣтахъ утвердительныхъ, рядомъ съ выраженіями: „да, несомнѣнно“ или „внѣ всякаго сомнѣнія“, „грамотность — насущная потребность населенія“, „очень сильно“, „нѣтъ ни одной семьи, гдѣ бы родители не желали учить дѣтей“,— попадаются такія оговорки: „за весьма рѣдкими исключеніями“, „особенно городское населеніе“, „за исключеніемъ бѣдныхъ и сектантовъ“, „почти поголовно“, „большею частью“, такъ и въ отвѣтахъ отрицательныхъ, рядомъ съ отрицаніемъ, встрѣчаешь выраженія, смягчающія отрицаніе, а изъ фактовъ, при этомъ сообщаемыхъ, нерѣдко видно, что и здѣсь можно

отрицательный отвѣтъ нерѣдко замѣнить словами: „да, вездѣ“. Такъ, въ г. Звенигородѣ, Московской губерніи, согласно сообщенію городского управленія, „жители города не всѣ желаютъ учить своихъ дѣтей въ существующемъ городскомъ трехклассномъ училищѣ; главною причиною нежеланія является неудобство сообщенія черезъ рѣку, которое производится на лодкахъ и поромахъ, а также бѣдность большинства обывателей, для которыхъ годовая трехрублевая плата за ученіе и расходы на учебники являются очень чувствительными, не говоря уже о продолжительности 6-тилѣтняго курса ученія“. Тутъ же сообщается, во-первыхъ, что въ той самой зарѣчной части города, въ которой обыватели не желаютъ учить своихъ дѣтей, „чувствуется потребность въ подготовительной школѣ“, которую и „разсчитываютъ открыть со временемъ“, и, во-вторыхъ, что „возбуждено передъ земствомъ ходатайство, въ видахъ увеличенія помѣщенія, оказать пособіе на постройку новаго зданія“.

Иллюстраціи, которыми отвѣчающіе на 2-й вопросъ сопровождаютъ свои показанія, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что повсюду существуетъ сильное стремленіе населенія, какъ городского, такъ и сельскаго, къ обученію своихъ дѣтей. Постоянно указывается на приговоры крестьянскихъ обществъ или ходатайства передъ земствомъ относительно постройки или открытія училищъ, отмѣчаются факты отказовъ въ пріемѣ дѣтей вслѣдствіе переполненія школъ (въ 64 отвѣтахъ) не только въ городахъ, къ чему мы уже привыкли, но также и въ селахъ; сообщаются свѣдѣнія объ иниціативѣ крестьянъ въ школьномъ дѣлѣ (въ 12 отвѣтахъ), о затратахъ и пожертвованіяхъ на школьное дѣло какъ со стороны отдѣльныхъ крестьянъ, такъ и со стороны

цѣлыхъ обществъ (въ 30 отвѣтахъ). Здѣсь фактовъ масса; они слѣдуютъ одинъ за другимъ въ такомъ подавляющемъ количествѣ, что сообщенія отрицательнаго характера тонутъ въ этомъ одномъ крупномъ фактѣ всеобщаго стремленія населенія къ школѣ. Такъ, изъ губерній Виленской и Могилевской пишутъ, что, по просьбѣ крестьянъ, были открыты воскресныя и праздничныя чтенія (въ 1883 и 1885 годахъ), тѣсныя училищныя помѣщенія стали расширяться и строиться новыя исключительно на средства крестьянъ; вслѣдствіе спроса на книги при всѣхъ училищахъ были открыты народныя библіотеки, на которыя крестьяне жертвовали отъ 5 до 70 рублей; при этомъ крестьяне дѣлаютъ рѣзкое различіе между „царскою“ (министерскою) школой и школою церковно-приходскою и школою грамоты, „заведенной только для баловства“; крестьяне требуютъ не дешевыхъ и не убогихъ, а дорогихъ, обширныхъ и помѣстительныхъ школъ.

Въ Архангельской губерніи, въ г. Шенкурскѣ и его уѣздѣ, мѣста въ школахъ берутся положительно съ бою; половинѣ желающихъ поступить отказываютъ, принятые считаются счастливцами; были случаи, что недовольные отказомъ родители подавали жалобы директору народныхъ училищъ и попечителю учебнаго округа. Одинъ инспекторъ народныхъ училищъ утверждаетъ, что „стремленіе къ школѣ болѣе сказывается у самихъ дѣтей, нежели у ихъ родителей“. „Такъ, я знаю, — пишетъ онъ, — трехъ мальчиковъ, которые сами пожелали и, дѣйствительно, поступили изъ сельскаго 2-класснаго училища въ 4-классное уѣздное. Въ прошломъ же году изъ сельскаго начальнаго училища двое тихонько отъ своихъ родителей бѣжали, до

окончаніи курса въ сельскомъ училищѣ, въ то же уѣздное 4-классное училище".

На вопросъ о томъ, сознана ли потребность обученія только по отношенію къ мальчикамъ или же и по отношенію къ дѣвочкамъ, — получились одни отвѣты изъ городовъ и совершенно другіе изъ деревень. Тогда какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ городахъ родители стараются дать образованіе и дѣвочкамъ (76,7% отвѣтовъ), въ селахъ лишь незначительная часть родителей посылаетъ въ школу и дѣвочекъ, а именно только 13,4% отвѣтовъ отмѣчаютъ одинаковое стремленіе къ обученію какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ. Отвѣчающіе указываютъ и причины такого различія; одною изъ причинъ являются матеріальныя условія крестьянской семьи, которой дѣвочка нужна въ качествѣ няньки при маленькихъ дѣтяхъ и въ качествѣ помощницы матери по хозяйству. Во многихъ отвѣтахъ, какъ причина необученія дѣвочекъ, выставляются взгляды народа на положеніе женщины и отсутствіе сознанія въ необходимости для нея грамотности. И это вполнѣ понятно, разъ населеніе цѣнитъ школу не только въ видахъ общаго развитія дѣтей, но во многихъ случаяхъ съ точки зрѣнія практической. „На что дѣвкѣ грамота?" читаемъ мы стереотипный отвѣтъ: „ей въ солдаты не итти"; „ихъ дѣло щи варить". Штатный смотритель одного изъ уѣздныхъ училищъ Тульской губ. приводитъ слѣдующій отзывъ одного крестьянина: „Зачѣмъ учиться дѣвочкѣ? — говорилъ онъ. — Она хозяйствомъ не править, на сходкахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ по начальству не участвуетъ, воинской повинности не отбываетъ, то для чего ей грамота? Только попусту будетъ отъ дѣлъ отбиваться; она должна матери помогать, — дѣвочкѣ много

надо приготовить для замужества". Крестьянка одной деревни говорила про свою дочь: „Она дома боля напрядетъ, а тамъ хуже избалуется. Н-и! що ты выдумавъ, чтобы я Манюшку свою отдала въ училище. Господи Іисусе Христе! она знаетъ, будя съ ней". Мужикъ изъ одного села говорилъ: „шить, прясть гораздо полезнѣе, а бить лапти изъ-за ненужнаго дѣла — трата времени; пусть пошляется недѣли двѣ отъ нечего дѣлать, молитвамъ поучится; мальчикъ другое дѣло". Бывшій учитель сообщаетъ изъ Новгородской губ., Кирилловскаго у., что необходимость грамоты для дѣвочекъ еще плохо сознается крестьянами. „Выучится, будетъ, пожалуй, писать дружкамъ письма", говорятъ иные чадолюбивые отцы.

Однако приходилось встрѣчаться и съ совершенно иного рода отзывами. Такъ, одна народная учительница, представившая чрезвычайно обширную и полную интереса работу, пишетъ: „Мнѣ не приходилось встрѣчать среди крестьянъ (Таврической губерніи) мнѣнія, что дѣвочкамъ не нужна грамотность; наоборотъ, я отъ многихъ слышала, что одна грамотная женщина сдѣлаетъ таковою всю семью: „Мужикъ хоть и грамотенъ, да дома мало сидитъ (на берегу моря почти всѣ мужчины всю осень и зиму рыбачатъ), гдѣ ужъ ему съ ребятами заниматься? А баба и дома больше, и ребята на глазахъ; нѣтъ-нѣтъ, да и засадитъ за книгу". Но въ той же мѣстности, среди мѣщанъ, купцовъ и даже чиновничества царитъ твердое убѣжденіе, что „дѣвченокъ не для-ча учить".

Красноуфимская уѣздная управа (Пермской губ.) пишетъ, что „количество учащихся дѣвочекъ сильнѣе возрастало годъ отъ году, чѣмъ количество мальчиковъ". Изъ Царицынскаго уѣзда, Саратовской губер-

нін, псаломщикъ отмѣчаетъ усиленіе потребности обучать дѣвочекъ: „Лѣтъ пять тому назадъ, дѣвочекъ обучалось только 10% изъ всѣхъ учащихся въ школѣ, теперь же 20%“. Инспекторъ народныхъ училищъ Вятской губ. приводитъ такіе факты, свидѣтельствующіе о желаніи крестьянъ учить своихъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ: „въ одномъ селѣ мужское училище посѣщаютъ 184 мальчика, женское —147. Въ другомъ селѣ въ женскомъ училищѣ находятся 92 дѣвочки, а въ мужскомъ 114 мальчиковъ; въ третьемъ — въ женскомъ училищѣ 85 дѣвочекъ, а въ мужскомъ 96 мальчиковъ, — разница небольшая“. А въ двухъ случаяхъ указывается даже на чрезвычайно интересный фактъ преобладанія учащихся дѣвочекъ, именно, въ школахъ г. Весьегонска, Тверской губ., и Константинограда, Полтавской губерніи.

Эти указанія, отмѣчающія, что населеніе начинаетъ сознавать потребность ученія и для дѣвочекъ, составляютъ 14% общаго количества отвѣтовъ.

Наконецъ, по 3-му вопросу: замѣчается ли въ послѣднее время усиленіе потребности ученія, 89,2% отвѣтовъ безусловно отмѣчаютъ такое усиленіе; въ остальныхъ отвѣтахъ или говорится, что особеннаго усиленія нѣтъ, что школьное дѣло прогрессируетъ равномѣрно и постоянно, или дается отвѣтъ отрицательный. Во всякомъ случаѣ, громадное преобладаніе отвѣтовъ утвердительныхъ, отмѣчающихъ цѣлую бездну характерныхъ явленій, еще болѣе подтверждаетъ правильность отвѣтовъ по 1-му вопросу. Заслуживаетъ вниманія то объясненіе, которое даетъ по этому вопросу инспекторъ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи. „Потребность въ обученіи, — пишетъ онъ, — возрастаетъ съ каждымъ годомъ по мѣрѣ увеличенія числа грамот-

ныхъ, которые дѣлаются, такъ сказать, „передовыми“ въ массѣ и вліяютъ благотворно на общее развитіе самой массы, какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Превосходство грамотныхъ надъ неграмотными для каждаго очевидно: знаетъ онъ больше и разсуждаетъ умнѣе и говоритъ бойчѣе и складнѣе. Понятно, что неграмотный мысленно обращается къ школѣ, могущей если не его самого, то его дѣтей сдѣлать лучшими. По отзывамъ самихъ родителей, дѣти, учившіяся въ школѣ, особенно дѣвочки, становятся послушнѣе, вѣжливѣе, опрятнѣе, чему, по словамъ тѣхъ же родителей, даже пріучаютъ и своихъ маленькихъ братьевъ и сестеръ“ *).

Подобные же отвѣты на аналогичный вопросъ получены были и 2-мъ съѣздомъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію.

„Въ тѣхъ школьныхъ районахъ, которые не переполнены (Рождественское, Покровское и др.), – пишетъ г. Рутценъ, членъ фатежскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, — достигается почти всеобщее обученіе мальчиковъ, а дѣвочекъ школьнаго возраста учится до $^1/_3$“. — „Всѣ родители, — пишетъ г. Самосатскій, инспекторъ народныхъ училищъ Симбирской губ., — весьма охотно отпускаютъ своихъ дѣтей въ школу, несмотря даже на довольно высокую плату за обученіе, введенную съ начала текущаго учебнаго года въ гор. Алатырѣ, — по 3 руб. въ годъ съ дѣтей мѣстныхъ обывателей и по 5 руб. съ иногородныхъ“. — „Никто изъ родителей, — писали съѣзду изъ сельской школы Тверской губ., — не оставляетъ мальчика неграмотнымъ, если есть хоть малѣйшая возможность опредѣлить ребенка въ школу“.

*) Цитируя отвѣты, мы пользовались печатнымъ сводомъ всѣхъ поступившихъ въ Комитетъ мнѣній, сдѣланныхъ г. секретаремъ комиссіи.

Уже эти немногіе отрывки изъ обильнаго матеріала, поступившаго въ московскій Комитетъ грамотности и въ съѣздъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, показываютъ, что русскій народъ, по крайней мѣрѣ въ $^{9}/_{10}$ мѣстностей, сознаетъ потребность въ начальномъ обученіи мальчиковъ, а во многихъ мѣстностяхъ и дѣвочекъ; что мѣропріятія къ дальнѣйшему развитію дѣла народнаго образованія встрѣтятъ даже въ массѣ простого народа сочувствіе и дѣятельную поддержку. Такъ называемое общество и общественныя учрежденія, повидимому, также подготовлены къ тому, чтобы содѣйствовать проведенію въ жизнь широкихъ мѣропріятій къ распространенію образованія въ народѣ, ежели бы такія мѣропріятія появлялись. Достаточно припомнить, какъ много мѣста занимаетъ вопросъ о всеобщемъ обученіи въ нашей печати въ обществахъ и комитетахъ грамотности. Вопросъ этотъ разрабатывается въ земствахъ болѣе нежели 30-ти губерній, служитъ предметомъ ходатайствъ передъ правительствомъ. Наконецъ, тѣ 319 лицъ, которыя откликнулись на призывъ московскаго Комитета грамотности и прислали ему цѣнныя и обстоятельныя работы по занимающему насъ вопросу, болѣе 160 другихъ лицъ, сообщавшихъ свои соображенія по тому же вопросу 2-му съѣзду русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, множество горячихъ статей, посвященныхъ этому вопросу нашею прессою, — все говоритъ, что начинанія правительства ко введенію въ Россіи всеобщаго обученія нашли бы извѣстное число горячихъ и опытныхъ сотрудниковъ.

Повидимому, даже законъ объ обязательномъ посѣщеніи школы — и тотъ встрѣтилъ бы сочувственное или, по меньшей мѣрѣ, невраждебное къ нему отно-

шеніе со стороны огромнаго большинства простого народа. Секція по общимъ вопросамъ, образовавшая при 2-мъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, обратилась ко всѣмъ лицамъ, близко стоящимъ къ дѣлу начальнаго народнаго образованія, между прочимъ, со слѣдующимъ вопросомъ: „Не было ли въ данной мѣстности постановленій о введеніи обязательнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, и если такого постановленія не было, то какъ вообще отнеслось бы мѣстное населеніе къ обязательности посѣщенія школъ дѣтьми школьнаго возраста?“

На вторую половину этого вопроса прислано было въ секцію 132 отвѣта; изъ нихъ 91 корреспондентъ, т.-е. 69% общаго числа, отвѣчаютъ въ томъ смыслѣ, что къ закону объ обязательности посѣщенія школы мѣстное населеніе отнеслось бы сочувственно или, по крайней мѣрѣ, невраждебно. Правда, что многіе изъ этихъ отвѣтовъ опредѣляютъ также и условія, необходимыя для того, чтобы законъ не встрѣтилъ на первыхъ порахъ противодѣйствія со стороны простого народа. Такъ, одни ограничиваютъ сферу дѣйствія закона только дѣтьми мужескаго пола (10 отвѣтовъ), другіе исключаютъ изъ этой сферы сектантовъ, раскольниковъ, римско-католиковъ и проч., третьи ограничиваютъ обязательный учебный годъ только зимними мѣсяцами, четвертые настаиваютъ на томъ, чтобы школа была близко, и пятые говорятъ о необходимости снабдить дѣтей бѣдняковъ теплою одеждою и обувью. Но всѣ эти оговорки не умаляютъ значенія того факта, что огромное большинство корреспондентовъ, близко знающихъ мѣстныя условія, высказалось за обязательное посѣщеніе школъ. Въ качествѣ главнаго аргумента, они указываютъ на стремленіе къ обученію, развивающееся въ народѣ съ

каждымъ годомъ. Они подтверждаютъ это стремленіе указаніями на факты чрезмѣрнаго переполненія существующихъ школъ, на приглашеніе самими крестьянами грамотеевъ для обученія своихъ дѣтей, на отказы въ пріемѣ желающихъ поступить въ училища. Такъ, изъ Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губ., пишутъ, что, „за неимѣніемъ мѣстъ въ школѣ, крестьяне отдаютъ дѣтей учиться къ мѣстнымъ грамотеямъ за извѣстную плату. Въ с. Мохровкѣ, напр., несмотря на то, что въ этомъ селѣ есть земская школа, такимъ образомъ обучается иногда человѣкъ до 70“. — „Когда въ д. Ржавку, — пишетъ сельская учительница Ельницкой волости, Нижегородской губ., — пріѣхалъ отовсюду выгнанный за пьянство писарь и сталъ учить въ этой деревнѣ ребятъ, то желающихъ было 20 челов.; но частые запои этого учителя прекратили скоро учебныя занятія“. Эти общеизвѣстные факты толкуются различно. Одни говорятъ, что если такъ сильно среди населенія стремленіе обучать своихъ дѣтей, то нѣтъ надобности въ законѣ объ обязательномъ обученіи. Другіе же думаютъ, что законъ долженъ санкціонировать это стремленіе къ начальному образованію и, обезпечивъ сначала достаточное число мѣстъ для обученія, долженъ сдѣлать потомъ требованіе разумнаго большинства населенія обязательнымъ и для меньшинства, уклоняющагося отъ обученія своихъ дѣтей по своему ли крайнему невѣжеству, нерадѣнію ли, или испорченности.

„По отношенію къ мальчикамъ, — пишутъ изъ села Великорѣцкаго, Орловскаго уѣзда (Вятск. губ.), — постановленіе объ обязательномъ посѣщеніи школъ было бы принято населеніемъ сочувственно, потому что въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ селеніяхъ крестьяне нанимаютъ учителей грамотныхъ солдатъ или мужиковъ для

обученія своихъ дѣтей". Другіе высказываютъ мысль, что населеніе подчинится такому закону безпрекословно, безъ всякаго ропота, отнесется къ нему „какъ къ исполненію закона" (инспекторъ народн. училищъ Свіяжскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ Казанской губ.) или, какъ говоритъ г. Коноваловъ (учитель Буинскаго уѣзда, Симбирской губ.) народъ отнесётся къ этому, по пословицѣ: „чему быть, того не миновать", какъ онъ относится къ повинности рекрутской. Но и многіе изъ тѣхъ отвѣтовъ, которые отнесены IX-ю секціею къ доводамъ противъ личной обязательности обученія, на самомъ дѣлѣ не отвергаютъ пользы такого закона, а только выражаютъ желаніе, чтобы онъ былъ обставленъ извѣстными опредѣленными условіями: „Введеніе обязательнаго обученія въ настоящее время преждевременно, такъ какъ городъ не располагаетъ достаточнымъ контингентомъ школъ и училищъ", пишетъ, напримѣръ, саратовскій городской голова, причисленный въ трудахъ секціи къ противникамъ обязательнаго обученія.

По мнѣнію бѣлевской земской управы и бѣлевскаго уѣзднаго училищнаго совѣта (Тульской губ.), „введеніе обязательнаго обученія возможно только спустя нѣсколько лѣтъ (года 3—4) послѣ того, какъ будетъ открытъ полный комплектъ школъ, такъ какъ въ первые годы по открытіи земской школы въ нее поступаютъ также ученики, уже перешедшіе школьный возрастъ и не имѣвшіе раньше возможности учиться". Вслѣдствіе этого, по мнѣнію управы, „если бы одновременно съ открытіемъ нормальнаго числа школъ сдѣлать обязательнымъ посѣщеніе школъ дѣтьми извѣстнаго возраста, то придется отказывать въ пріемѣ всѣмъ тѣмъ, которые перешли уже школьный возрастъ".

„Вообще же, — говоритъ г. Цапенко, директоръ на-

родныхъ училищъ Смоленской губ., — вопросъ объ обязательномъ посѣщеніи крестьянскими дѣтьми школъ можетъ имѣть мѣсто только послѣ разрѣшенія вопроса объ обязательномъ устройствѣ школъ сообразно числу населенія и топографическимъ условіямъ страны". Другіе указываютъ на несочувствіе къ школѣ со стороны сектантовъ.

„Въ большинствѣ случаевъ, — пишетъ г. Ухтомскій изъ Свіяжскаго у. Казан. губ., — такое постановленіе не встрѣтило бы особыхъ затрудненій даже и на первыхъ порахъ, за исключеніемъ семей раскольничьихъ, сектантскихъ, магометанскихъ и т. п."

Г. Скворцовъ, сельскій учитель Балахнинскаго уѣзда Нижг. губ., пишетъ: „Въ деревнѣ Высокое раскольники не позволяли посѣщать своимъ дѣтямъ школы, такъ какъ тамъ обученіе велось священникомъ и дьякономъ (школа здѣсь церковно-приходская, а не земская)". „Раскольники, — пишутъ изъ с. Ельни Нижегородской же губ., — неохотно пускаютъ въ школу дѣтей, потому что ее часто посѣщаетъ священникъ, особенно въ послѣднее время, когда онъ обязанъ заниматься 3 раза въ недѣлю и введено заучиваніе и переводъ псалмовъ, что несогласно съ ученіемъ сектантовъ".

Московскій Комитетъ грамотности точно такъ же обратился къ разнымъ лицамъ, близко стоящимъ къ дѣлу начальнаго образованія, съ вопросомъ объ обязательномъ обученіи. Въ настоящее время сдѣлана сводка только тѣхъ отвѣтовъ, которые поступили изъ городовъ. И здѣсь точно такъ же огромное большинство корреспонденцій (50 противъ 18) высказывается за необходимость обязательнаго обученія. Я не буду здѣсь говорить о затрудненіяхъ экономическаго характера, потому что вопросъ этотъ мною разсмотрѣнъ выше. Скажу

только, что тамъ, гдѣ государственный доходъ поднялся выше милліарда въ годъ, тамъ не могло бы быть и рѣчи о недостаткахъ въ финансахъ на дѣло всеобщаго образованія, если бы командующіе классы поняли, что намъ нельзя долѣе опираться на невѣжественныя массы, и если бы для всѣхъ ясны были пути, ведущіе ко всеобщему обученію. Личная обязательность обученія, конечно, должна быть послѣднимъ звеномъ въ системѣ реформъ, какія необходимо предпринять въ сферѣ начальнаго народнаго образованія. Но необходимость закона, обязывающаго родителей давать начальное образованіе своимъ дѣтямъ, вытекаетъ уже изъ того соображенія, что еще долго, вѣроятно, будутъ существовать такіе родители и лица, заступающія ихъ мѣсто, которые, по своему крайнему невѣжеству или испорченности, будутъ индифферентно относиться къ образованію своихъ дѣтей и произвольно попирать ихъ право на первоначальное обученіе, имѣя полную возможность обучать. Если родители не исполняютъ своего дѣла, государство имѣетъ право вмѣшательства. И все-таки теперь намъ еще рано спорить объ обязательности обученія личной: время провозглашенія такого закона, можетъ-быть, близко, но не наступило еще. Оно настанетъ, когда начальная школа нормальнаго типа станетъ доступна для всего населенія и когда обученіе въ ней будетъ даровымъ. Теперь, слѣдовательно, надо сосредоточить все вниманіе на этихъ первыхъ шагахъ, которые намъ необходимо сдѣлать, и очень можетъ быть, что при рѣшеніи этихъ ближайшихъ очередныхъ вопросовъ между нами будетъ больше единодушія и меньше разнорѣчій, раздѣляющихъ насъ и ослабляющихъ наши силы.

Не то важно, что въ странѣ изданъ законъ объ

обязательномъ обученіи, а важно то, каковъ этотъ законъ: обезпечиваетъ ли это законодательство устройство въ странѣ достаточнаго числа безплатныхъ училищъ, приняты ли мѣры къ подготовкѣ учителей, приноровленъ ли законъ ко взглядамъ и сознаннымъ населеніемъ потребностямъ, или же, какъ это встрѣчается иногда въ исторіи народной школы, законодатель ограничивается изданіемъ закона объ обязательности обученія личной, не указывая ни средствъ для этого, ни числа училищъ и учителей, не называя даже учрежденій, на кои возлагается приведеніе этого закона въ исполненіе. Удивительно было бы ожидать отъ такого законодательства положительнаго результата.

У насъ, въ Россіи, тоже былъ неудачный опытъ введенія обязательнаго обученія при Петрѣ Великомъ. Но если законъ, недостаточно обдуманный, не отвѣчающій условіямъ мѣста и времени, гдѣ-нибудь и когда-нибудь не имѣлъ успѣха, то слѣдуетъ ли изъ этого, что и законъ, тщательно соображенный съ финансами страны, со взглядами населенія и съ другими мѣстными условіями, тоже не будетъ имѣть никакого успѣха? „Между всеобщностью начальнаго образованія и его обязательностью, — говоритъ г. Страшолюбскій, — не существуетъ никакой причинной зависимости. Съ закономъ обязательности обученія происходило то же, что всегда было и будетъ со всѣми новыми законами. Если они отвѣчаютъ дѣйствительнымъ потребностямъ страны, если почва для нихъ подготовлена, если есть факторы, достаточно сильные для ихъ поддержанія, они прививаются, въ противномъ же случаѣ остаются мертвой буквой“ *).

*) Журн. „Образованіе“, 1895 г. № 1, стр. 36.

Что хорошо обдуманный и удачно проведенный законъ можетъ не только „сосуществовать“ съ прогрессивнымъ движеніемъ въ области, регулируемой даннымъ закономъ, но и самъ можетъ стать могущественнымъ факторомъ въ этомъ движеніи, — показываетъ исторія. Это особенно относится къ такимъ странамъ, гдѣ, какъ это было въ Россіи при Петрѣ Великомъ, Екатеринѣ II и Александрѣ II, законодательство часто шло впереди нравовъ. Достаточно припомнить законодательство 19 февраля 1861 г., положенія о земскомъ и городскомъ самоуправленіи и т. п., которыя не остались „мертвою буквою“, несмотря на то, что противники ихъ громко заявляли о неподготовленности общества. Факты говорятъ, что и законъ объ обязательности обученія, толково изданный и проведенный въ жизнь, оказываетъ значительное вліяніе на развитіе дѣла народнаго образованія. Блестящими примѣрами въ этомъ отношеніи могутъ служить Англія и Франція, гдѣ законы о личной обязательности обученія были введены, сравнительно, недавно, но гдѣ достигнутые результаты были поразительные, какъ объ этомъ мы уже имѣли случай упомянуть въ 3 главѣ настоящей книги. Здѣсь умѣстно подробнѣе остановиться на новѣйшей исторіи образованія въ этихъ странахъ. Во Франціи законъ объ общинной обязательности былъ изданъ при Гизо въ 1833 году и оказалъ огромное вліяніе на развитіе въ странѣ дѣла народнаго образованія. Что такое представляла въ этомъ отношеніи Франція до іюльской монархіи? При Наполеонѣ I французскій бюджетъ на народныя школы выражается жалкою цыфрою въ 4.250 франковъ, въ эпоху реставраціи—50 тысячъ франковъ. Какое вліяніе оказалъ законъ Гизо? На это отвѣчаетъ цыфра бюджета къ концу іюльской монархіи: 3 мил-

ліона отъ казны и 11 милліоновъ, если считать мѣстныя средства. До изданія этого закона во Франціи было 42 тысячи начальныхъ школъ и 2 милліона учащихся, а къ концу іюльской монархіи —63 тыс. школъ и $3^1/_2$ милліона учащихся. До изданія закона было до 8.000 общинъ, совсѣмъ не имѣвшихъ школъ, а къ концу монархіи, проведшей въ жизнь законъ 1833 года, такихъ общинъ осталось только 2.000. Къ 1833 году процентное отношеніе учащихся ко всему населенію было около $5^0/_0$, а къ 1844 г. уже около $10^0/_0$, и это представляетъ такой усиленный ростъ, какого потомъ почти 40 лѣтъ не знала Франція, и сейчасъ этотъ процентъ не превышаетъ 15, увеличившись, такимъ образомъ, противъ 1844 г. всего только на $5^0/_0$. Таковы результаты этого закона, сущность коего сводится къ тому, что всякая община—одна или въ соединеніи съ сосѣдними — - обязывалась имѣть по крайней мѣрѣ одну начальную школу. Затѣмъ, вплоть до 70-хъ годовъ, законодательная дѣятельность Франціи по народному образованію была довольно слабою. Самыя крупныя законодательныя работы или носили реакціонный характеръ, какъ, напримѣръ, состоявшееся въ 1850 году возстановленіе пропорціи для освобожденія дѣтей бѣдныхъ родителей отъ взноса платы за ученье, — пропорціи, отмѣненной закономъ 1833 г., — или же представляли собою простое возвращеніе къ закону 1833 г. или частичное развитіе его, какъ, напримѣръ, законъ министерства Дюпюи, которое въ 1867 году провело дополнительный налогъ въ цѣляхъ установленія даровое обученія. Изъ реакціонныхъ законовъ выдаются тѣ, какіе были проведены министерствомъ Фортула и, по выраженію историка Рамбо, „стремились подчинить народное просвѣщеніе деспотической власти, созданной

декабрьскимъ переворотомъ". Такая законодательная дѣятельность тоже отразилась на движеніи начальнаго образованія, но ея вліяніе было скорѣе задерживающимъ, нежели поощряющимъ. И дѣйствительно, пользуясь таблицами Лавассёра, мы нашли, что съ 1837 г. по 1875 г. во французскихъ школахъ каждый годъ прибывало, среднимъ числомъ, только по 55 тысячъ дѣтей. Цыфра эта была бы еще меньше, если бы мы исключили изъ этого періода первые годы третьей республики и послѣдніе годы іюльской монархіи. Но вотъ наступаетъ „несчастный" годъ; французское правительство, увидавшее въ погромѣ Франціи поучительный урокъ, начинаетъ заботливо относиться къ нуждамъ народнаго образованія, увеличиваетъ бюджетъ на школы, открываетъ нормальныя школы для приготовленія учителей, строитъ школьныя зданія — и притокъ учащихся возрастаетъ: съ 1877 по 1880 г. во французскихъ школахъ ежегодно прибываетъ уже по 77 тысячъ дѣтей. Затѣмъ, въ 1881 г., проходитъ законъ о безплатности обученія, — и число учащихся сразу повышается на 291 тысячу; еще позже издается законъ о личной обязательности обученія, — и число учащихся повышается на 90 тысячъ. Далѣе итти становится мудрено, потому что, съ изданіемъ послѣдняго закона, школы посѣщаются уже почти всѣми дѣтьми школьнаго возраста.

Итакъ, на примѣрѣ Франціи, мы убѣждаемся, во-первыхъ, въ томъ, что каждый разъ, когда проводились законы объ обязательности обученія или общинной или личной, а также о безплатности обученія, за изданіемъ этихъ законовъ слѣдовало значительное увеличеніе числа учащихся, и, во-вторыхъ, въ томъ, что за прогрессивными школьными законами, менѣе важными, слѣдовало тоже оживленіе въ дѣлѣ народной

школы, но менѣе значительное. Допустимъ, что этотъ усиленный приливъ учащихся былъ случайнымъ совпаденіемъ во время іюльской монархіи, простымъ „сосуществованіемъ“ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, но чтобы онъ всегда былъ случайнымъ, не имѣющимъ причинной связи съ законодательною дѣятельностью, такое заключеніе было бы, повидимому, рискованнымъ.

Перейдемъ къ Англіи. Здѣсь усиленная законодательная дѣятельность по вопросу объ обязательности обученія начинается съ 1870 г., когда былъ принятъ знаменитый законъ Форстера, въ силу котораго были образованы школьные Совѣты, „Schole board“, получившіе право вводить или не вводить у себя обязательное обученіе, и правительство получило возможность заставить жителей всякой мѣстности, гдѣ мало частныхъ или церковныхъ школъ, выстроить новыя и содержать ихъ на общественный счетъ. Въ 1876 г. изданъ былъ законъ о привлеченіи къ обученію покинутыхъ дѣтей и малолѣтнихъ рабочихъ; въ 1880 году увеличены права школьныхъ Совѣтовъ. И никогда прежде число учащихся въ англійскихъ школахъ не возрастало такъ быстро, какъ въ это десятилѣтіе усиленной законодательной работы и подъ вліяніемъ закона Форстера и его дальнѣйшаго развитія. До изданія этого закона число учащихся, повинуясь дѣйствію другихъ факторовъ, конечно, возрастало; но его ростъ былъ настолько скроменъ, что Англіи еще долго бы не видать такихъ успѣховъ въ дѣлѣ народной школы, если бы не позднѣйшая законодательная дѣятельность. Пользуясь цыфрами Лавассёра, найдемъ, что въ 1865 г. число учащихся увеличивалось въ этой странѣ, среднимъ числомъ, на 85,000 ежегодно. Совсѣмъ не то даютъ цыфры послѣ 1870 года, послѣ закона Фор-

стера. Съ 1870 до 1874 г. это число увеличилось почти на 600.000 человѣкъ, къ 1875 г. на 187.000, къ 1876 г. на 190.000, а съ 1876 до 1880 г. на 850.000. Пользуясь цыфрами г. Страннолюбскаго, мы нашли, что въ 1880 году число школьныхъ мѣстъ выражалось уже цыфрою 4.330.000, увеличившись противъ цыфры 1870 г. (1.765.944) на 2.564.000 человѣкъ, или на 145%, что даетъ ежегодный приростъ $^1/_4$ милліона или 14,5%. Естественно, что въ слѣдующее десятилѣтіе число школьныхъ мѣстъ возрастало не такъ быстро (до 5.440 тыс.), но это потому, что уже въ 1880 г. процентное отношеніе числа учащихся къ общему населенію равнялось огромной для насъ цыфрѣ 16%. И тѣмъ не менѣе послѣ изданія закона 1880 г. число учащихся все-таки продолжало расти, и въ 1890 г. въ Англіи обучалось уже 19,35% всего населенія. Въ высшей степени любопытно, какъ относится къ этому закону такой осторожный въ своихъ выводахъ англичанинъ, какъ Джонъ Леббокъ:

„1870 г., — говоритъ онъ, — когда прошелъ образовательный актъ, былъ самой важной эпохой въ общественной исторіи Англіи. Въ то время число дѣтей въ англійскихъ начальныхъ школахъ было 1.400.000; теперь ихъ болѣе 5.000.000. Какія же это дало послѣдствія? Возьмемъ сперва уголовную статистику. До 1887 г. цыфры заключенныхъ въ тюрьмахъ имѣли тенденцію къ повышенію; въ этомъ году общее число ихъ было 20.800. Съ тѣхъ поръ оно постоянно убывало, и теперь ихъ только 13.000. Слѣдовательно, въ круглыхъ числахъ, оно уменьшилось на одну треть. Но мы должны помнить, что населеніе постоянно возрастало и съ 1870 г. прибавилось на одну треть. Если бы число преступниковъ увеличилось въ томъ же отношеніи, то ихъ было бы 28.000

вмѣсто 13.000, т. е. болѣе чѣмъ вдвое. Въ такомъ случаѣ, на полицію и тюрьмы пришлось бы израсходовать по крайней мѣрѣ 8.000.000 ф. стерл. вмѣсто 4.000.000. Относительно малолѣтнихъ преступниковъ замѣчается убыль еще болѣе благопріятная. Въ 1856 г. число несовершеннолѣтнихъ, обвинявшихся въ наказуемыхъ проступкахъ, было 14.000. Въ 1866 г. оно упало до 10.000; въ 1876 году — до 7.000; въ 1881 году — до 6.000 и, согласно послѣднимъ цыфрамъ, какія мнѣ удалось добыть, до 5.000. Обращаясь къ статистикѣ бѣдности, мы находимъ, что въ 1870 г. число нищихъ, на каждую тысячу населенія, было болѣе 47; оно доходило даже до 52. Съ тѣхъ поръ оно упало до 22 и, между прочимъ, я могу замѣтить съ гордостью, что въ столицахъ оно значительно ниже этой высшей цыфры. Значитъ, число бѣдныхъ менѣе половины того, какое прежде считалось обычнымъ. Нашъ годовой расходъ на бѣдныхъ, для котораго средства доставляются налогами, равняется 8.000.000 фунтовъ стерлинговъ; предполагая, что онъ остался бы при прежнемъ отношеніи, онъ былъ бы теперь выше 16.000.000 фунтовъ стерлинговъ или на 8.000.000 ф. стерлинговъ больше, чѣмъ въ настоящее время. Итакъ, если бы число преступленій и нищета остались такими же, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ, то стоимость содержанія нашихъ тюремъ превышала бы на 4.000.000 ф. стерлинговъ нынѣшній расходъ на нихъ, а налогъ въ пользу бѣдныхъ былъ бы выше на 8.000.000 фунтовъ стерлинговъ.

„Я могу прибавить, что статистика наиболѣе тяжелыхъ преступленій еще интереснѣе и благопріятнѣе. Ежегодное число лицъ, приговаривавшихся къ уголовнымъ наказаніямъ, въ пятилѣтіе, закончившееся въ

1864 году, было 2.800; это число постоянно падало, дойдя въ послѣдній годъ только до 729, или до одной четверти, несмотря на приростъ населенія. Въ дѣйствительности, восемь изъ нашихъ тюремъ оказались ненужными, и имъ дано было другое назначеніе.

„Для доказательства тѣсной связи между преступленіемъ и невѣжествомъ, я могу замѣтить еще, что, согласно послѣднимъ отчетамъ, какіе я могъ достать, изъ 157.000 лицъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію, только 5.000 могли хорошо читать и писать и только 250 могли быть названы образованными людьми.

„Слѣдующая таблица *) служитъ разительнымъ примѣромъ большого прогрессивнаго уменьшенія числа приговоровъ за тяжкія преступленія; изъ нея можно видѣть, что число тѣмъ поразительнѣе, чѣмъ болѣе падало количество преступниковъ при одновременномъ быстромъ ростѣ населенія.

„Ежегодное общее число лицъ, приговаривавшихся къ тюремному заключенію въ Англіи и Уэльсѣ:

Въ теченіе пяти лѣтъ, истекшихъ:		Общее населеніе Англіи и Уэльса:
31-го декабря 1859	2.589	19.257.000
„ „ 1864	2.800	20.370.000
„ „ 1869	1.978	21.681.000
„ „ 1874	1.622	23.088.000
„ „ 1879	1.633	24.700.000
„ „ 1884	1.427	26.313.251
„ „ 1889	945	28.830.179
„ „ 1892	791	29.055.550

„Я надѣюсь, никто не предположитъ, что я смотрю на вопросъ исключительно съ денежной точки зрѣнія.

---

*) Rep. of. the Dier. of. Conviet Prisons, 1893.

Я привожу эти соображенія для опроверженія тѣхъ, кто указываетъ на увеличеніе расходовъ по народному образованію.

„Мнѣ, конечно, извѣстно, что здѣсь могли бы быть сдѣланы различныя поправки, что и другія обстоятельства должны быть приняты во вниманіе, и что эти цыфры не могутъ имѣть притязанія на научную точность; тѣмъ не менѣе, онѣ любопытны и благопріятны.

„Факты показываютъ, что лишь извѣстная доля преступленій въ странѣ происходитъ отъ намѣренной испорченности или непреодолимаго искушенія. Главными источниками преступленія являются пьянство и невѣжество. Полученные благопріятные результаты зависятъ не только отъ того добра, какому дѣти научатся въ школахъ, отъ привычекъ къ чистотѣ и порядку, какія они пріобрѣтаютъ, но и отъ того, что они не научаются дурному на улицахъ и ограждены отъ роковыхъ внушеній и примѣровъ преступниковъ и бродягъ“.

Вышеприведенныя слова Леббока только подтверждаютъ то, что задолго до него сказалъ Викторъ Гюго: „Кто открываетъ школу, тотъ закрываетъ тюрьму“. Но вотъ что замѣчательно. Никогда предложеніе на счетъ казны или общества устроить достаточное число тюремъ не встрѣчало у насъ, въ Россіи, такой оппозиціи, такихъ страстныхъ возраженій, какъ предложеніе осуществить всеобщее обученіе, хотя бы и путемъ законодательства. Одна газета слѣдующимъ образомъ читаетъ отповѣдь сторонникамъ всеобщаго начальнаго обученія. Голословно утверждая, будто всеобщее обученіе вовлечетъ государство въ непосильные расходы, газета прибавляетъ: „Повторяю, наши необузданные прогрессисты прекрасно знаютъ все это, но это ихъ не останавливаетъ и остановить не можетъ по той

причинѣ, что имъ очень мало дѣла до государственныхъ финансовъ, до того, какъ справится правительство съ добровольно принятымъ имъ на себя обязательствомъ по всеобщему обученію, мало дѣла до этой стороны предпріятія. Не рѣшусь даже утверждать, что у насъ нѣтъ такихъ общественныхъ элементовъ, которые рады всякой неудачѣ и всякому затрудненію правительства, изъ чего бы они ни проистекали... Вообще исторія наша не знаетъ примѣровъ, чтобы правительство давало обывателямъ не только ненарушимыя обѣщанія, но даже какія бы то ни было обѣщанія, въ видѣ права, принадлежащаго каждому отдѣльному поддапному. Если бъ осуществилась мѣра всеобщаго обязательнаго обученія, то у насъ, особенно при условіяхъ нашей современности, она имѣла бы несомнѣнно всѣ признаки дарованія каждому гражданину особаго права — такъ называемаго „права на обученіе“ на государственный счетъ.

„Защитники мѣры, наоборотъ, пытаются выставить ее не какъ право, а только какъ обязанность, какъ особаго рода повинность, которую, въ видахъ государственныхъ интересовъ, слѣдуетъ наложить на населеніе, подобно всякаго рода другимъ повинностямъ, подобно тому, какъ Петръ Великій посылалъ изъ-подъ палки въ ученіе недорослей.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ, у насъ будетъ введено и „всеобщее право на обученіе“, — право, впервые внесенное въ 1793 году жирондистами и якобинцами въ „декларацію правъ человѣка и гражданина“ французскаго національнаго собранія 1791 года. Нечего и говорить, что, по самому существу нашего государственнаго устройства, такое право юридически могло бы быть отмѣнено такъ же легко, какъ и введено, но нельзя забы-

вать при этомъ, что въ дѣйствительности каждое право, предоставляемое населенію, отмѣняется неизмѣримо труднѣе, чѣмъ дается. Народъ привыкнетъ къ мысли, что ученіе производится на государственный счетъ, и съ этою привычкой нельзя будетъ не считаться".

Мы привели эти выдержки не для того, конечно, чтобы ихъ опровергать. Развѣ можно спорить съ тѣми, кто стремится всякую безобидную мысль, ими нераздѣляемую, квалифицировать какъ уголовное преступленіе? Достаточно назвать графа Д. А. Толстого, бывшаго сторонникомъ обязательнаго обученія, чтобы пали всѣ обвиненія газеты въ якобинствѣ, въ стремленіи подорвать финансы страны и проч.

Противники закона объ обязательности обученія указываютъ на Бельгію, гдѣ, при отсутствіи этого закона, довольно высокъ показатель образованія (10,11 %). Но въ Бельгіи, какъ я уже упомянулъ выше, существуетъ законъ общинной обязательности обученія, чрезвычайно важный законъ, представляющій первый и самый важный шагъ къ обязательности личной, — законъ, съ котораго намъ, по моему мнѣнію, надо теперь же начать, приноровивъ его, разумѣется, къ нашимъ мѣстнымъ условіямъ. Въ Бельгіи каждая община, по крайней мѣрѣ официально разрѣшенная, обязана имѣть и содержать на свои средства одну начальную школу, за которой наблюдаетъ коммунальный Совѣтъ (le conseil communal). Провинціи и государства оказываютъ денежныя вспомоществованія не только общественнымъ, но и частнымъ школамъ, если эти послѣднія подчиняются инспекціи (E. Levasseur). Если Бельгія остановилась въ дальнѣйшемъ развитіи школьнаго законодательства, и если поэтому процентъ учащихся по отношенію къ общему населенію въ этой странѣ стоитъ значительно

ниже большинства цивилизованныхъ странъ, то не объясняется ли это, хоть отчасти, тѣмъ, что здѣсь съ 1842 г. и до сихъ поръ школьный законъ является предметомъ ожесточенной борьбы партій. Движеніе противъ закона 1842 г. вызвало смѣну министерства въ 1868 г., затѣмъ школьный законъ былъ измѣненъ въ 1878 году либеральнымъ правительствомъ, но послѣдній законъ былъ отмѣненъ, въ свою очередь, клерикальнымъ министерствомъ въ 1884 году. Наконецъ, у всѣхъ въ памяти ожесточенная борьба, вызванная школьнымъ закономъ 1895 г. Говорятъ, что въ Нидерландахъ нѣтъ закона объ обязательномъ обученіи, что не мѣшаетъ широкому распространенію въ этой странѣ народнаго образованія: въ 1889 г. здѣсь обучалось въ школахъ $14^{1}/_{4}\,^{0}/_{0}$ всего населенія. Но въ этой странѣ точно такъ же существуетъ законъ объ общинной обязательности обученія: здѣсь коммуны закономъ обязаны заботиться о содержаніи общественныхъ школъ, — даровыхъ или хотя бы платныхъ (E. Levasseur). Если мы прибавимъ теперь, что въ 1892 году начальное образованіе сдѣлано обязательнымъ въ Ирландіи („Энциклопедич. словарь“ Брокгауза, т. XIII, стр. 334), то мы будемъ имѣть полное право сказать, что во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ Европы проведенъ принципъ обязательности обученія личной или, по крайней мѣрѣ, общинной. И эти законы оказывались могущественными факторами въ дѣлѣ развитія народнаго образованія.

Нѣтъ, работа законодательная — не напрасная работа. Хорошіе законы, если они не всуе и не для виду только пишутся, являются могущественными факторами и въ школьномъ дѣлѣ, какъ и во многихъ другихъ сферахъ общественной дѣятельности. При посредствѣ закона слово часто становится плотію. Идея

становится фактомъ. Конечно, законъ не единственный факторъ: въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ можетъ быть и усиленъ, и ослабленъ, и даже совершенно парализованъ вліяніемъ другихъ факторовъ. Въ третьей главѣ настоящей книги мы старались опредѣлить вліяніе этого фактора въ ряду другихъ условій, и на основаніи матеріаловъ, которыми мы пользовались, мы вынуждены были отвести этому фактору одно изъ первыхъ мѣстъ.

На первыхъ порахъ законодательство съ большою пользою могло бы у насъ опредѣлить minimum числа школъ и требованій при ихъ устройствѣ, относительно типовъ, содержанія, программъ, числа учениковъ на одного учителя и подготовки учительскаго персонала. Если при этомъ будутъ взяты нормы, выработанныя самою жизнью, то расходы по осуществленію общедоступности обученія не представятъ ничего не только непосильнаго, но даже особенно тяжелаго.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, къ 1 января 1887 года въ европейской Россіи было жителей 42.499.000 муж. пола и 42.895.000 женск. Присоединяя сюда ежегодный приростъ населенія въ размѣрѣ одного процента, найдемъ, что въ 1893 году было жителей въ европейской Россіи 45.049.000 муж. и 45.469.000 женск. пола. Изъ этого числа проживаютъ въ городахъ 5.651.000 муж. пола и 5.081.000 жен. пола. Полагая, что всѣ мальчики поступятъ въ школу 8 лѣтъ и пробудутъ въ ней три года, мы по таблицамъ Борткевича опредѣлимъ желательное отношеніе числа учащихся къ общему числу жителей въ 6,7 % и тогда найдемъ, что въ европейской Россіи должно быть учащихся мальчиковъ 3.018.000 человѣкъ, изъ коихъ въ городахъ —379.000 и въ селахъ 2.639.000. Допуская, что всѣ дѣвочки, живущія въ городахъ, также

будуть обучаться три года, мы тѣмъ же способомъ опредѣлимъ число городскихъ дѣвочекъ, нуждающихся въ школѣ, въ 340.000. Къ сожалѣнію, мы пока никакъ не можемъ допустить того же предположенія относительно сельскихъ дѣвочекъ, изъ коихъ, по даннымъ Ф. Ф. Ольденбурга, за 1893 г. приходится въ среднемъ на каждую школу вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ европейской Россіи, не считая остзейскихъ провинцій всего только 12,6, а по даннымъ А. Я. Острогорскаго за тотъ же годъ—12,8. Оставивъ поэтому 13 мѣстъ среднимъ числомъ въ каждой школѣ для дѣвочекъ, мы относительно сельскихъ школъ будемъ оперировать только съ цыфрами учащихся мальчиковъ. Пользуясь двумя названными работами, мы найдемъ, что въ европейской Россіи обучалось въ 1893 году въ школахъ всѣхъ вѣдомствъ 2.165.000 мальчиковъ, изъ коихъ въ городахъ—268.000 и въ селахъ—1.897.000, а дѣвочекъ—139.000 въ городахъ и 491.000 въ селахъ. Стало-быть, за порогомъ школы въ 1893 году оставалось 853.000 мальчиковъ, изъ нихъ въ городахъ—111.000, а въ селахъ—742.000; дѣвочекъ же за порогомъ школы оставалось бы въ городахъ 201.000. Такъ какъ на 1 городскую школу приходилось среднимъ числомъ въ 1893 году въ европейской Россіи въ школахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 86 учащихся обоего пола, то для городовъ необходимо было бы прибавить 3640 такихъ же школъ. Точно такъ же если держаться нормъ, данныхъ самою жизнью, то мы нашли бы, что для сель европейской Россіи потребуется новыхъ школъ всего только 13.000, считая, что въ каждой будетъ обучаться столько же мальчиковъ и дѣвочекъ, сколько было въ 1893 году (56 + 12,7). А такъ какъ по даннымъ статистики,

въ 1893 году содержаніе одной земской школы обошлось въ 530 руб.*), то весь добавочный ежегодный бюджетъ на сельскія школы европейской Россіи вырази́лся бы 6.890.000 руб. Но въ данномъ случаѣ возможно и уклоненіе отъ данныхъ статистики. Хотя, по даннымъ учебнаго отдѣла Всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, на каждую сельскую школу вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1893 г. приходилось въ среднемъ 54 мальчика и 12,8 дѣвоч., а по даннымъ Ф. Ф. Ольденбурга даже 58 мальч. и 12,6 дѣвоч.; хотя, по даннымъ I-го съѣзда русскихъ дѣятелей по технич. и профессіональному образованію, на одну такую школу въ 1894 году причитался среднимъ числомъ 71 учащійся, но, въ виду разбросанности населенія нѣкоторыхъ губерній, мы считаемъ возможнымъ значительно уменьшить эту цыфру, полагая на каждую школу только 40 мальчиковъ и оставляя необходимое число мѣстъ для желающихъ учиться дѣвочекъ. При такомъ условіи мы получимъ 18.500 — цыфру, которая выражала бы число новыхъ необходимыхъ намъ сельскихъ училищъ, гдѣ обучались бы всѣ мальчики, остающіеся нынѣ за порогомъ школъ, и всѣ дѣвочки, желающія учиться. Полагая стоимость содержанія каждой такой школы въ 600 руб., мы найдемъ, что весь добавочный бюджетъ на необходимыя къ открытію сельскія школы выразится 11 милліонами рублей. Если содержаніе городской школы считать въ 1200 руб. въ годъ, то на содержаніе новыхъ 3640 школъ понадобилось бы 4.370.000 руб.

При составленіи сѣтей школъ для осуществленія всеобщаго обученія необходимо требовать, чтобы по

---

*) Изд. комм. по устр. педаг. отд. на Всер. выст. въ Нижнемъ-Новгородѣ, стр. 12.

возможности всѣ были устроены по типу, лучше отвѣчающему потребностямъ населенія. Какой же типъ слѣдуетъ признать наиболѣе желательнымъ въ этомъ отношеніи? Подобный вопросъ былъ поставленъ II-мъ съѣздомъ русскихъ дѣятелей по технич. и проф. образованію, и на этотъ вопросъ было получено 147 отвѣтовъ отъ мѣстныхъ дѣятелей, близко стоящихъ къ дѣлу начальной школы.

Эти лица — священники, директора и инспектора народныхъ училищъ, предсѣдатели и члены земскихъ управъ и училищныхъ совѣтовъ, народные учителя и учительницы. Въ числѣ учрежденій, давшихъ обстоятельные отвѣты на этотъ вопросъ, преобладающее мѣсто занимаютъ училищные совѣты и земскія управы. Наблюденія корреспондентовъ касаются 44 губерній и областей, и подавляющее большинство полученныхъ съѣздомъ отвѣтовъ выражаетъ мнѣніе, что minimum, необходимый для подготовки населенія къ воспріятію профессіональныхъ знаній, дастъ земская или министерская школа съ трехгодичнымъ курсомъ. Цѣлымъ рядомъ многолѣтнихъ наблюденій, массою фактовъ и соображеній*) корреспонденты съѣзда установили то положеніе, что въ интересахъ подготовки населенія къ пріобрѣтенію профессіональныхъ знаній необходима не школа грамотности и даже не церковно-приходская школа, а, по крайней мѣрѣ, начальное народное училище по положенію 1874 года. Только 4 отвѣта изъ всѣхъ 147 допускаютъ, что церковно-приходскія школы, при улучшеніи ихъ преподавательскаго состава и при расширеніи ихъ курса могли бы, наравнѣ съ земскою

*) Сводка матеріаловъ, о которыхъ идетъ рѣчь, напечатана въ трудахъ IX секціи 2-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію.

или министерскою школою, дать населенію удовлетворительную подготовку къ воспріятію профессіональныхъ знаній. Вся остальная масса корреспондентовъ въ интересахъ профессіональнаго образованія безусловно требуетъ по крайней мѣрѣ земскаго или министерскаго начальнаго народнаго училища. Но несомнѣнно будутъ мѣстности, гдѣ при рѣдкости населенія, при малолюдности поселковъ придется открывать школы другого типа, найдутся районы настолько малолюдные, что необходимо будетъ на первыхъ порахъ помириться со школою самаго дешеваго типа, но также несомнѣнно и то, что во многихъ мѣстностяхъ надо будетъ не новыя училища устраивать, а только расширить старыя, увеличивъ число учителей и размѣры помѣщенія, а такой способъ помимо удобствъ въ учебномъ отношеніи представляетъ значительную экономію въ расходахъ.

Необходимость широкаго участія казны въ содержаніи училищъ и установленія minimum'овъ относительно числа школъ и числа учениковъ на одного учителя доказывается не только недостаточностію школъ, но еще и неравномѣрностію ихъ распредѣленія и медленнымъ ростомъ школьнаго дѣла. По собраннымъ черезъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ свѣдѣніямъ, относящимся къ 1 января 1895 года и обработанным въ трудахъ IX секціи вышеупомянутаго съѣзда въ нѣсколькихъ таблицахъ, оказывается, что и теперь есть мѣстности, гдѣ одна школа приходится на 20 тысячъ жителей и число учащихся равно только 0,26% всего населенія (эриванo-елисаветпольская дирекція народныхъ училищъ), что среднимъ числомъ даже въ земскихъ губерніяхъ одна школа приходится на 3 тысячи жителей, а число учащихся составляетъ только 2,6% населенія, что въ сѣверо-западномъ краѣ одна школа приходится

на 5 тысячъ жителей, а въ западной части Ковенской губерніи, въ уу. Тельшевскомъ и Россіенскомъ, 1 школа приходится на 7393 чел. Въ Житомірскомъ у., Волынской губ., по словамъ инспектора народн. уч. этого уѣзда г. Лубенца, „находится 31 народное училище при 289.940 душъ населенія, такъ что въ общемъ приходится на одно училище 9353 чел. Народныхъ училищъ въ уѣздѣ для какого бы то ни было образованія болѣе, чѣмъ недостаточно“. Изъ с. Великорѣцкаго Орлов. у., Вятской губ., пишутъ: „Въ данной мѣстности до 7000 жит., живущихъ въ 93 селеніяхъ, а школъ всего 3, учащихся до 200 чел.; да расположены школы неравномѣрно: 2 школы въ селѣ и 1 въ деревнѣ, въ 12 верстахъ отъ села“. Въ Казанской губ., въ уу. Козьмодемьянскомъ, Цивильскомъ и Ядринскомъ, во всѣхъ школахъ учится около 30% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, а въ Кременчугскомъ у., Полтавской губерн., даже около 25%. Въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казанской же губ., болѣе $^1/_3$ селеній съ православнымъ населеніемъ до сихъ еще поръ не имѣютъ школъ; у магометанскаго же населенія хотя при всѣхъ мечетяхъ и есть школы, но онѣ неудовлетворительны. Подобные отвѣты идутъ изъ разныхъ концовъ Россіи.

При такомъ незначительномъ числѣ школъ и при сильномъ стремленіи крестьянъ дать своимъ дѣтямъ первоначальное образованіе, ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что существующія школы страшно переполнены: 80 учениковъ при одномъ учителѣ въ школѣ — не рѣдкость. Не представляетъ исключенія и такой фактъ, имѣвшій мѣсто въ Нижегородской губ.: въ селѣ Ельнѣ школа безъ ущерба для здоровья можетъ вмѣстить 15—20 дѣтей, а обыкновенно вмѣщаетъ 56—57 чел. „Школа такъ переполняется учениками, — говоритъ кор-

респондентъ,—что къ концу уроковъ воздухъ дѣлается до того испорченнымъ, что всякая работа исполняется вяло, и у дѣтей разбаливаются головы". За недостаткомъ мѣста въ школѣ чуть не вездѣ приходится отказывать. На этотъ фактъ указываетъ большое число корреспондентовъ.

Можно, однако, было бы помириться съ отсталостью страны въ дѣлѣ начальнаго образованія, если бы было доказано, что въ послѣднее время въ Россіи и число школъ и число учащихся увеличивается быстро. Тогда было бы только вопросомъ времени повсемѣстное устройство достаточнаго числа училищъ. Къ сожалѣнію, факты показываютъ, что дѣло это развивается чрезвычайно медленно. Собранныя съѣздомъ офиціальныя данныя о числѣ школъ къ 1-му января 1895 года даютъ возможность сопоставить полученныя изъ разныхъ мѣстностей цыфры съ данными, полученными въ 1880 году посредствомъ однодневной переписи сельскихъ школъ въ европейской Россіи. При этомъ оказалось, что въ истекшія съ тѣхъ поръ пятнадцать лѣтъ число сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ увеличилось только на 12%, т. е. меньше даже, чѣмъ тотъ %, на какой по демографическимъ таблицамъ должно было увеличиться населеніе; что въ шести губерніяхъ, изъ 25 занесенныхъ въ таблицы, констатированъ регрессъ въ школьномъ дѣлѣ, отмѣчена убыль школъ и не только въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ она особенно велика (число школъ уменьшилось на 5,8%), и въ другихъ не земскихъ губерніяхъ (Области Войска Донского 13%) и Архангельской губ. (11%), но даже въ трехъ земскихъ губерніяхъ: Вологодской (23%), Олонецкой (7%) и Самарской (1%).

По вопросу о достаточности школъ съѣздомъ, кромѣ

цыфровыхъ данныхъ, собраны были еще заключенія 160 лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу начальной школы, и огромное большинство корреспондентовъ признаютъ наличное число начальныхъ школъ недостаточнымъ, при чемъ въ подтвержденіе этого приводятъ яркіе факты, живо рисующіе настоящее положеніе начальнаго образованія. Въ то же время они указываютъ на крайне неравномѣрное распредѣленіе и на переполненіе школъ существующихъ, что влечетъ за собою: 1) невозможность для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста получить начальное образованіе; 2) необходимость ходить лишнихъ 2—3 зимы въ школу, чтобы пройти весь курсъ, такъ какъ учителю приходится нерѣдко въ виду массы учащихся заниматься лишь съ наиболѣе успѣшными, и 3) возможность только для рѣдкихъ счастливцевъ пройти полный курсъ школы. „Число общеобразовательныхъ начальныхъ школъ,—пишетъ, напримѣръ, г. директоръ народныхъ училищъ Архангельской губерніи,— должно быть въ губерніи приблизительно въ 10 разъ больше настоящаго ихъ числа“.

VI.

Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ доводовъ противъ обязательности обученія служитъ то, что „общаго разумнаго закона, критеріума, оправдывающаго насиліе, употребляемое школами противъ народа, нѣтъ, и потому всякое подражаніе европейской, въ отношеніи принудительности, школѣ будетъ шагомъ не впередъ, а назадъ для нашего народа, будетъ измѣной своему призванію“. Если мы не ошибаемся, никто не писалъ ничего сильнѣе противъ принудительности обученія, чѣмъ гр. Л. Толстой, авторъ цитируемой фразы. И однакоже это мнѣніе представляется намъ простымъ недоразумѣніемъ. Свобода обученія, это — великое дѣло; мы тоже стоимъ противъ излишней регламентаціи въ школьныхъ программахъ, пріемахъ преподаванія, въ выборѣ учебниковъ и проч.; но мы полагаемъ, что разумные законы о всеобщемъ обученіи никого не обязываютъ учиться непремѣнно въ той или другой школѣ, мы полагаемъ, что дѣло школы требуетъ не одного послушанія чиновниковъ, не одной регламентаціи, но еще другихъ побужденій и качествъ отъ исполнителей. Оно требуетъ любви къ дѣтямъ, недремлющей любознательности, привязанности къ данному мѣсту, широкаго простора частной инціативы, филантропическаго инстинкта, постоянной находчивости, такта, знакомства съ мѣстными условіями, гибкости въ мѣропріятіяхъ. Ра-

зительный примѣръ того, какъ велико значеніе въ школьномъ дѣлѣ общественной и частной инициативы, представляетъ наше недавнее прошлое. Наша русская начальная школа была пугаломъ для дѣтей, которыхъ надо было загонять въ училища палкою старшинъ, до тѣхъ поръ, пока къ участію въ управленіи школою не были призваны общественныя силы въ эпоху великихъ реформъ. По другому поводу и въ другомъ мѣстѣ мнѣ уже приходилось говорить о томъ, какую роль въ дѣлѣ распространенія гуманныхъ отношеній къ учащимся, въ дѣлѣ упрощенія методовъ преподаванія и популяризаціи наглядности обученія, сыграли наши частныя воскресныя школы, — о томъ, какую боевую позицію занимали, тридцать-пять лѣтъ тому назадъ, люди, боровшіеся за идеи, которыя теперь представляются для всѣхъ простыми и ясными. Это были частныя лица, явившіяся новаторами въ средѣ дипломированныхъ педагоговъ — сторонниковъ розги и спасительнаго страха, какъ панацеи отъ всѣхъ золъ, и защитниковъ зубристики, какъ универсальнаго метода преподаванія. Нѣтъ; законъ о всеобщемъ обученіи не долженъ заключать въ себѣ излишней регламентаціи, не долженъ стѣснять общественной инициативы; даже въ своей послѣдней стадіи — въ формѣ закона о личной обязательности обученія — онъ долженъ опредѣлить только безспорный minimum того, что долженъ знать каждый ребенокъ, и предоставить общественнымъ и частнымъ учрежденіямъ широкую свободу выбора изъ всѣхъ дозволенныхъ закономъ типовъ учебныхъ заведеній и способовъ обученія. Насколько намъ извѣстно, законъ не устанавливаетъ стѣсненій при выборѣ средствъ обученія. Беремъ для примѣра самое строгое изъ извѣстныхъ намъ — французское законодательство объ обязательности обу-

ченія. Статья 4 закона 28 марта 1882 года, устанавливая обязательность обученія для дѣтей обоего пола въ возрастѣ отъ 6 до 13 лѣтъ, предоставляетъ родителямъ право обучать дѣтей своихъ или въ primaire или въ secondaire школѣ, въ публичныхъ либо въ частныхъ училищахъ и, наконецъ, въ семьѣ подъ руководствомъ самихъ родителей или лицъ, ими приглашенныхъ. Статья 7 обязываетъ только родителей и лицъ, ихъ заступающихъ, объявлять за 15 дней до пріема дѣтей въ училища о томъ, гдѣ они желаютъ дать своимъ дѣтямъ образованіе. Ст. 6 того же закона устанавливаетъ публичные экзамены для 11 лѣтнихъ дѣтей, при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя успѣшно выдержатъ испытаніе, освобождаются отъ обязательства продолжать образованіе. Публичному же испытанію подвергаются, на осн. ст. 16 того же закона, въ опредѣленные сроки и тѣ дѣти, которыя получаютъ домашнее образованіе. Намъ нечего прибавлять, что законъ объ обязательности обученія не распространяется на тѣ общины, гдѣ въ школахъ недостаетъ мѣста для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста (ст. 18 того же закона). Нѣтъ, тотъ, кто во имя свободы отрицаетъ обязательность обученія, отстаиваетъ не свободу преподаванія, а свободу невѣжества, произволъ родителей обрекать на безграмотность своихъ дѣтей, произволъ фабрикантовъ и заводчиковъ давать или не давать первоначальное образованіе своимъ малолѣтнимъ рабочимъ, произволъ общественныхъ и иныхъ учрежденій, не всегда выражающихъ интересы бѣднѣйшихъ классовъ, лишать бѣдное населеніе возможности получить начальное обученіе, произволъ тѣхъ, на комъ лежитъ призрѣніе брошенныхъ родителями дѣтей.

Очень любопытнымъ представляется въ этомъ отно-

шеніи мнѣніе объ обязательности обученія такого мыслителя, какъ Милль. Людямъ, читавшимъ его „Политическую экономію“, хорошо извѣстно, что это рѣшительный сторонникъ теоріи невмѣшательства правительства. Laisser faire должно быть, по его мнѣнію, общимъ правиломъ, а каждое отступленіе отъ этого правила навѣрное вредно, если не вынуждается какою-нибудь великою пользою*). Но въ числѣ исключеній изъ общаго правила невмѣшательства тотъ же Милль на первомъ мѣстѣ ставитъ вопросъ объ образованіи вообще, а элементарномъ въ особенности.

Однимъ изъ главныхъ аргументовъ въ пользу теоріи Laisser faire, какъ извѣстно, служитъ то положеніе, что потребитель — лучшій судья товара. Милль, признавая справедливость этой мысли, ограничиваетъ ее сферою только матеріальныхъ предметовъ. Эта теорія будетъ, по его мнѣнію, несумѣстна въ области предметовъ, главная польза которыхъ состоитъ въ томъ, что они возвышаютъ достоинство человѣка. Необразованные люди не могутъ быть хорошими судьями образованія. Тотъ, кто наиболѣе нуждается въ просвѣщеніи, обыкновенно меньше всѣхъ желаетъ этого, а если бъ и желалъ, почти всегда оказывается неспособенъ найти себѣ дорогу собственнымъ разсужденіемъ. При системѣ невмѣшательства постоянно будетъ происходить, что, вслѣдствіе недостаточно сознанной потребности въ образованіи, вовсе не будетъ заготовляться для него необходимыхъ средствъ. Въ дѣлѣ начальнаго образованія отступленіе отъ обыкновеннаго правила Милль считаетъ особенно необходимымъ. По его словамъ, есть извѣстные элементы и средства знанія, которые чрезвычайно

---

*) „Пол. экон.“, т. 2, стр. 495 (по 2-му изданію).

полезно съ дѣтства пріобрѣтать каждому, родившемуся въ обществѣ. Если родители или замѣняющія ихъ лица имѣютъ средства дать ребенку это образованіе, но не даютъ, они совершаютъ двойное нарушеніе обязанности: къ самому ребенку и ко всему обществу, которое сильно страдаетъ отъ невѣжества и неразвитости своихъ согражданъ. Вотъ почему правительство поступаетъ хорошо, когда налагаетъ на родителей юридическую обязанность — давать первоначальное воспитаніе дѣтямъ. Но налагать такую обязанность, конечно, должно не прежде, какъ обезпечивъ каждому доступъ къ обученію. „Такая обязательность обученія, по словамъ одного изъ отзывовъ, присланныхъ изъ Уфимской губерніи въ отвѣтъ на разосланные II съѣздомъ вопросы, — будетъ *равнять* крестьянъ, не будетъ создавать между ними *привилегированныхъ* только потому, что они грамотны".

На возраженіе, что давать даровое обученіе — это все равно, что оказывать пособіе, Милль отвѣчаетъ: „Дѣло это не принадлежитъ къ тѣмъ, въ которыхъ оказывать вспоможеніе значитъ увѣковѣчивать порядокъ вещей, требующій вспоможенія. Напротивъ, если обученіе дѣйствительно стоитъ своего имени, оно не ослабляетъ, а усиливаетъ и расширяетъ энергію дѣятельности. Какимъ бы образомъ ни было оно пріобрѣтено, его вліяніе на человѣка развиваетъ духъ независимости, и если бы человѣкъ вовсе не получилъ образованія безъ дарового обученія, то пособіе въ этой формѣ имѣетъ тенденцію, противоположную той, по которой оно вредно во многихъ другихъ случаяхъ: такое пособіе ведетъ къ тому, чтобы обходиться безъ пособія". Вотъ что говоритъ другой, самый горячій, какого мы только знаемъ, поборникъ свободы — Альфредъ Фулье: „Общество не можетъ допустить, чтобы родители воспитывали

своихъ дѣтей въ состояніи неспособности, продолжающейся иногда всю жизнь; чего не могутъ или не хотятъ сдѣлать родители, то должно сдѣлать общество. И сдѣлать это оно должно безплатно, всякій разъ, какъ это необходимо, смотря на эту безплатность какъ на косвенное удовлетвореніе, а не какъ на даръ. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ обязательность и безплатность обученія составляютъ, по нашему мнѣнію, самую существенную функцію справедливости, удовлетворенія и дѣло братства по преимуществу“ *).

Во всѣхъ почти странахъ свѣта простой народъ не можетъ оплачивать всѣ расходы первоначальнаго образованія изъ своего заработка и не захотѣлъ бы дѣлать этого, если бы могъ. Частная благотворительность не могла обезпечить начальнаго обученія всему народу даже въ Англіи, а у насъ, въ Россіи, на частныя пожертвованія содержится всего только 3% общаго числа сельскихъ училищъ, какъ я указывалъ уже на это въ первой главѣ. Такія учрежденія, какъ городскія думы, у насъ представлены людьми, большею частью совершенно не заинтересованными въ томъ, чтобы начальное обученіе было общедоступнымъ. Гласные нашихъ думъ—большею частью состоятельные люди и обучаютъ дѣтей своихъ не въ начальныхъ училищахъ. Открытіе каждаго новаго начальнаго училища для такого гласнаго не польза, а убытокъ: оно сопряжено съ увеличеніемъ налоговъ.

Указываютъ на земство, говорятъ, что земство одно, безъ всякой правительственной помощи и вмѣшательства, можетъ осуществить всеобщее обученіе въ странѣ. Мы очень высоко ставимъ заслуги, оказанныя земствомъ

---

*) „Наука объ обществѣ“. Изд. 1895 г., стр. 294.

дѣлу народнаго образованія. Достаточно сравнить состояніе школьнаго дѣла въ губерніяхъ земскихъ и неземскихъ, достаточно припомнить, сколько было школъ и каковы были эти школы до введенія земскихъ учрежденій и каковы они теперь. Съѣздъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію на основаніи огромнаго собраннаго имъ матеріала призналъ земскую школу наилучшею изъ существующихъ типовъ въ дѣлѣ подготовки населенія къ пріобрѣтенію технических знаній. Собранныя съѣздомъ цыфровыя свѣдѣнія показали, что крестьянское населеніе точно такъ же предпочитаетъ земскую школу начальнымъ училищамъ другихъ типовъ и выражаетъ это не фразами, а дѣломъ, цѣлыми массами посылая дѣтей своихъ въ земскія школы. Цыфры показываютъ, что на каждую земскую школу учащихся приходится въ среднемъ выводѣ почти въ два съ половиной раза больше, нежели на школу епархіальнаго вѣдомства. На каждую сельскую школу въ земскихъ губерніяхъ, по даннымъ, собраннымъ съѣздомъ, къ 1 января 1895 г. приходилось среднимъ числомъ болѣе 78 учениковъ, а на школу, находившуюся въ епархіальномъ вѣдомствѣ, — 32.

И это лучшая рекомендація земской школы.

Кто близко знакомъ съ состояніемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ названныхъ школахъ обоихъ вѣдомствъ, кому приходилось посѣщать и тѣ и другія изъ этихъ школъ, экзаменовать учениковъ въ цѣлой массѣ училищъ, бесѣдовать съ преподавателями, кто составляетъ понятіе о школахъ не по отчетамъ и программамъ только, а на основаніи личнаго непосредственнаго и подробнаго знакомства съ училищами при ихъ объѣздахъ, отрѣшаясь отъ всякихъ партійныхъ, предвзятыхъ взглядовъ, тому при первомъ взглядѣ на

эти цыфры броситься въ глаза, что число учащихся находится въ прямомъ отношеніи съ успѣшностью преподаванія: чѣмъ выше типъ народнаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи, тѣмъ больше учащихся приходится на одно училище этого типа среднимъ числомъ. Въ хорошую, по мнѣнію крестьянъ, школу они посылаютъ дѣтей и за 8 верстъ (въ Безобразовскомъ училищѣ Юхновскаго уѣзда, гдѣ мнѣ пришлось въ 1889 году присутствовать на экзаменѣ, окончило курсъ два ученика, не живущихъ въ общежитіи, изъ коихъ одинъ ежедневно ходилъ въ школу за 8 верстъ и другой за 6), а въ плохую онъ не посылаетъ ученика и за 2 версты. Но при всемъ томъ мы никакъ не можемъ согласиться съ тѣми, кто въ дѣлѣ всеобщаго обученія возлагаетъ всѣ свои надежды на одно земство. Намъ кажется, что большинство въ нашихъ нынѣшнихъ земскихъ собраніяхъ точно такъ же лично не заинтересовано въ томъ, чтобы сельскихъ начальныхъ училищъ было больше. Помѣщики и купцы рѣдко отдаютъ своихъ дѣтей въ сельскія училища, и для нихъ всеобщее обученіе представляется простымъ усиленіемъ обложенія. Мы знаемъ, конечно, какъ много великодушія при рѣшеніи вопросовъ о народномъ образованіи проявляютъ, и особенно въ наше время, лучшіе изъ земскихъ дѣятелей. Но однако при сопоставленіи числа сельскихъ школъ, бывшихъ въ 1880 г., съ числомъ школъ въ 1895 году оказывается, что число начальныхъ народныхъ школъ въ истекшія 15 лѣтъ увеличилось всего только на 12%, какъ объ этомъ мы имѣли уже поводъ упомянуть выше. При сравненіи расходовъ земскихъ учрежденій на школьное дѣло въ разное время оказывается, что земскія ассигновки на дѣло народнаго образованія, хотя и медленно,

но возраставшія до 1889 года, съ 1890 года начали падать и къ 1893 году упали съ 7.294 тысячъ руб. до 6.861 тыс. руб.

Вотъ таблица этихъ расходовъ въ соотвѣтствіи съ общимъ земскимъ бюджетомъ за тотъ же періодъ.

Годы.	Расходы на народное образованіе.	Общая сумма расходовъ.
1871	1.530.190	20.056.416
1872	1.969.778	22.776.664
1873	2.486.973	24.012.112
1874	2.252.226	25.875.588
1875	3.339.015	27.786.420
1876	3.931.198	29.501.461
1877	4.170.947	30.254.060
1878	4.385.537	33.086.863
1879	4.595.666	33.351.191
1880	5.033.439	35.074.095
1881	5.750.630	37.998.234
1882	6.110.067	39.949.516
1883	6.354.459	41.293.725
1884	6.695.865	42.131.538
1885	6.831.929	43.248.089
1886	7.019.380	43.609.748
1887	7.125.738	44.137.775
1888	7.168.179	44.603.500
1889	7.294.672	45.920.773
1890	7.226.282	47.047.002
1893	6.861.000	48.548.200

Это уменьшеніе бюджета станетъ совершенно понятнымъ, если припомнить, что земство было преобразовано 12 іюня 1890 г., при чемъ количество гласныхъ отъ крестьянъ значительно сократилось. Правда, подъ вліяніемъ охватившаго въ послѣднее время все

русское образованное общество великодушнаго порыва земства снова съ 1894 года начинаютъ увеличивать свои ассигновки на дѣло *народнаго образованія*, но можно ли дѣло такой чрезвычайной важности ставить въ зависимость отъ одного великодушія? Что сказали бы намъ, если бы мы предложили содержать нашу армію, нашу полицію, нашъ флотъ исключительно на добровольныя ассигнованія нашихъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія? Но было бы странно доказывать, что дѣло народной школы не менѣе важно для государства, чѣмъ войско и полиція. Если родители дѣтей, частная благотворительность и органы мѣстнаго самоуправленія не въ состояніи одними своими средствами обезпечить странѣ всеобщее обученіе, то на помощь къ нимъ должно притти государство и своими матеріальными средствами и своимъ авторитетомъ. Конечно, оно не должно стѣснять ни частной ни общественной инициативы, а напротивъ, должно поощрять ее и содѣйствовать ей. Мы отказались бы отъ своихъ мнѣній, если бы намъ доказали, что безъ широкой правительственной помощи и безъ обязательнаго устройства школъ будетъ быстро создано у насъ вполнѣ достаточное число начальныхъ училищъ и все это будетъ сдѣлано добровольно, благодаря только великодушному отношенію доминирующихъ въ думѣ и въ земствѣ классовъ къ нуждамъ простого народа. Но намъ говорятъ о результатахъ этой добровольной дѣятельности совсѣмъ другое. А. Н. Страннолюбскій цѣлымъ рядомъ вычисленій доказываетъ, что если дѣло народнаго образованія пойдетъ такъ же медленно, какъ оно развивалось въ послѣднюю четверть вѣка, то мы только черезъ сто слишкомъ лѣтъ выйдемъ изъ состоянія безграмотности. Но черезъ сто лѣтъ у нашихъ сосѣдей, можетъ-

быть, станетъ совершившимся фактомъ всеобщее университетское образованіе, и пропасть между нами и ими будетъ превышать тогда всякое вѣроятіе, наша культурная отсталость будетъ безпримѣрной.

Какія условія необходимы, чтобы земство, каково оно теперь, одно, безъ участія и матеріальной помощи государства, осуществило если не всеобщность, то, по крайней мѣрѣ, общедоступность начальнаго обученія? Необходимо, чтобы вліятельное большинство земскихъ собраній, не принадлежащее къ крестьянскому сословію, отрѣшилось отъ личныхъ и сословныхъ интересовъ во имя интересовъ другого класса, не имѣющаго большого вліянія въ земствѣ. Если этого не случится, личный интересъ каждаго помѣщика, каждаго фабриканта, каждаго коммерсанта въ отдѣльности, а равно и сословные интересы ихъ всѣхъ вмѣстѣ будутъ подсказывать имъ сокращеніе бюджета путемъ уменьшенія числа начальныхъ училищъ и расходовъ на нужды начальнаго образованія.

Отъ лицъ, составляющихъ вліятельное большинство земскихъ собраній, требуется возвышенность взгляда, интересъ къ судьбамъ невѣжественныхъ классовъ, горячее убѣжденіе, что благосостояніе страны тѣсно связано съ умственнымъ развитіемъ массъ, и высокій патріотизмъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Если этого нѣтъ, если люди, возвысившіеся надъ личными и сословными интересами, составляютъ меньшинство, то во имя чего же будутъ члены большинства облагать себя новымъ налогомъ на сельскія начальныя школы, въ которыхъ ихъ дѣти не учатся? Вѣдь нельзя же забывать, что пока наша начальная школа служитъ только для бѣдныхъ, а состоятельные помѣщики и купцы въ такія школы своихъ дѣтей еще не отдаютъ. Но одного

указаннаго нами сейчасъ условія мало. Необходимо еще постоянство въ настроеніи и образѣ дѣйствій. Время отъ времени наше общество охватываетъ увлеченіе дѣломъ народнаго образованія. Подъ вліяніемъ такихъ увлеченій многія земскія собранія возвышаются до полнаго забвенія эгоистическихъ и сословныхъ интересовъ и дѣлаютъ, что могутъ, для удовлетворенія сознанной крестьянскою массою потребности въ начальномъ обученіи. Но гдѣ ручательство за то, что такая возвышенность настроенія будетъ постоянною? Иногда совершенно достаточно одержать верхъ одной земской партіи надъ другой, чтобы затраты предыдущаго состава на устройство школьныхъ зданій оказались безполезными. Я лично знаю одно земство, закрывшее цѣлую треть земскихъ школъ только потому, что на выборахъ одержала верхъ партія, составлявшая раньше оппозицію. Всѣмъ извѣстны примѣры, когда земства передавали свои школы въ постороннее вѣдомство въ видахъ сокращенія расходовъ. Эти факты, постоянно повторяющіеся, краснорѣчиво указываютъ на необходимость вмѣшательства государства въ дѣло начальнаго образованія, но, конечно, не въ смыслѣ стѣсненія творческой дѣятельности земства. Совершенно напротивъ. Нынѣ земство имѣетъ полное право закрыть всѣ до единой земскія школы, сократить до нуля расходы на народное образованіе, уволить всѣхъ учителей, отдать школьныя зданія въ аренду кабатчикамъ,—и если бы оно рѣшилось это сдѣлать, никто не имѣетъ права остановить его въ этой попыткѣ мракобѣсія. Творческая же дѣятельность земства стѣснена больше, нежели это нужно. Много разъ и вполнѣ основательно доказывалось, что нѣкоторыя изъ существующихъ формальностей при открытіи школъ, библіотекъ и народныхъ чтеній, при

утвержденіи, перемѣщеніи и увольненіи учителей, при пріобрѣтеніи книгъ и учебныхъ пособій, могли бы быть отмѣнены безъ всякаго ущерба для дѣла. Мы считали бы болѣе справедливымъ обратный порядокъ. Пусть земству, городскому и сельскому обществу будетъ предоставлено больше права въ открытіи и организаціи школъ, библіотекъ, читаленъ, музеевъ и народныхъ аудиторій; но пусть будутъ стѣснены возможныя попытки къ движенію назадъ. Пусть будетъ предоставленъ земству, обществу болѣе широкій просторъ для движенія впередъ, но пусть будетъ опредѣленъ minimum школъ, учителей и расходовъ, ниже котораго не должны падать ни земскія, ни общественныя смѣты. Необходимая нормировка числа училищъ могла бы быть осуществлена у насъ слѣдующимъ образомъ. Въ опредѣленный срокъ мѣстными компетентными учрежденіями, каковыми могли бы быть въ земскихъ губерніяхъ земскія управы при участіи представителей духовнаго и учебнаго вѣдомства, городского головы, волостныхъ старшинъ или земскихъ гласныхъ отъ крестьянъ и свѣдущихъ лицъ, по приглашенію управы, должна быть разработана для каждаго уѣзда сѣть необходимыхъ для всеобщаго обученія училищъ и смѣта на ихъ содержаніе съ распредѣленіемъ исчисленныхъ такимъ образомъ расходовъ между казною, земствомъ и сельскими обществами.

Такіе планы, періодически пересматриваемые, представлялись бы въ установленномъ порядкѣ въ высшія государственныя учрежденія и, по утвержденіи ихъ, становились бы для всѣхъ исполнительныхъ органовъ обязательными.

Если бы затѣмъ оказалось, что земское или городское или сельское управленіе не исполнило своихъ

обязанностей по осуществленію такого плана, то виновныя лица могли бы быть привлекаемы къ отвѣтственности на осн. ст. 329—337 V разр. гл. I Уложен. о наказ. „о неисполненіи указовъ, предписаній и законныхъ по службѣ требованій“ не только лицами и учрежденіями, вѣдающими дѣло народнаго образованія, но каждымъ изъ мѣстныхъ жителей, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы ихъ дѣти не оставались за порогомъ школы.

Права содержателей начальныхъ училищъ должны быть расширены, во-1-хъ, путемъ предоставленія имъ участія въ переводѣ и увольненіи учителей подобно тому, какъ предоставлено имъ участіе въ дѣлѣ выбора учителей, а во-2-хъ, посредствомъ допущенія ихъ черезъ особо избранныхъ лицъ къ наблюденію и за учебною и за воспитательною частью и вообще за порядкомъ въ содержимыхъ ими учебныхъ заведеніяхъ. Было бы вполнѣ справедливо привлечь фабрики и заводы къ обязательному содержанію училищъ, опредѣливъ также минимумъ ихъ расходовъ на содержаніе школъ въ зависимости отъ числа рабочихъ. Это долгъ фабрикантовъ, пользующихся трудомъ рабочаго, и въ то же время это ихъ выгода.

Цѣлымъ рядомъ поступившихъ во 2-й съѣздъ по техническому и профессіональному образованію сообщеній отъ фабрикантовъ, техниковъ, сельскихъ хозяевъ, отъ лицъ, производившихъ спеціальныя изслѣдованія производительности труда рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ и въ кустарныхъ производствахъ, съ полною очевидностью установлено, что успѣшное распространеніе техническихъ и профессіональныхъ знаній въ народѣ возможно только на почвѣ общаго начальнаго образованія, что для правильной постановки сельскаго хо-

зяйства, заводскаго, фабричнаго и кустарнаго дѣла необходимо, чтобы соотвѣтственное образованіе получали не только руководители, но и простые рабочіе, что степень образованія рабочихъ прямо вліяетъ и на высоту заработной платы и на качество и производительность ихъ труда, что развитой рабочій требуетъ меньше надзора, рѣже портитъ орудія, легче выучивается всякому виду труда, меньше расходуетъ матеріала и времени на данную работу, что только грамотный рабочій пользуется сохраняющимся въ литературѣ коллективнымъ опытомъ, вѣками накопленнымъ въ земледѣліи, техникѣ и торговлѣ, и что безграмотность рабочаго такимъ образомъ является главнѣйшимъ тормазомъ къ распространенію въ народѣ техническихъ знаній и самою важною причиною неудовлетворительности труда. Необходимо, чтобы содержатели школъ получили новыя права, но также необходимо, чтобы они взяли на себя и новыя обязанности, за неисполненіе которыхъ несли бы отвѣтственность. Мы желали бы такого порядка въ школьномъ дѣлѣ, при которомъ каждому обывателю, чьи дѣти не найдутъ мѣста въ общественныхъ школахъ, было бы предоставлено право и возможность обращаться въ судебныя установленія съ жалобой на тѣхъ изъ представителей мѣстныхъ учрежденій, по чьей винѣ не открыто въ данномъ районѣ достаточнаго числа мѣстъ для обученія. Всѣ такія дѣла не должны были бы, казалось, быть изъяты изъ сферы суда присяжныхъ. Судъ совѣсти долженъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ дѣло идетъ о нерадивомъ отношеніи къ насущнѣйшимъ духовнымъ нуждамъ населенія. Въ Америкѣ, по словамъ Лавассёра, нерѣдко частныя лица начинаютъ процессы противъ органовъ самоуправленія, если послѣдніе не предоставляютъ всѣмъ дѣтямъ доста-

точныхъ средствъ къ образованію. На этотъ фактъ мы обращаемъ вниманіе тѣхъ, кто, злоупотребляя словомъ „свобода“, возстаетъ противъ какой-либо отвѣтственности земскихъ и городскихъ дѣятелей за неисполненіе своихъ обязанностей по устройству школьнаго дѣла. Страна свободы — Америка — не считаетъ ни обязательности обученія личной, ни обязательности общинной дѣломъ, противнымъ свободѣ, а нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ оказываются такими высокосвободолюбивыми людьми, что готовы признать обязательность обученія чуть ли не за проявленіе деспотизма и насилія.

Я убѣжденъ, что излишнія надежды нашихъ благородныхъ мечтателей на великодушіе фабрикантовъ, земскаго и думскаго большинства, на филантропію имущихъ классовъ были одною изъ главныхъ причинъ, почему наше школьное дѣло въ послѣднія 30 лѣтъ развивалось такъ поразительно медленно и до отчаянія вяло. Дважды за это время возбуждался вопросъ о принудительномъ устройствѣ школъ и объ обязательномъ обученіи, и оба раза, то во имя свободы обученія, то вслѣдствіе преувеличенныхъ, устрашающихъ вычисленій о громадныхъ расходахъ, яко бы потребныхъ на дѣло всеобщаго обученія, сторонники филантропіи и расчетовъ на великодушіе брали верхъ, и вопросъ рѣшался отрицательно. По таблицѣ Лавассёра за 1873 г. три изъ европейскихъ странъ имѣли такой же низкій процентъ ($2\,^0/_0$) учащихся по отношенію къ общему числу жителей, какъ Россія, это Румынія ($2\,^0/_0$), Сербія ($2\,^0/_0$) и Португалія ($2\,^1/_2\,^0/_0$). Приблизительно такой же процентъ давала въ 1881 году и Болгарія. Но въ этихъ странахъ не вѣрили въ чудодѣйственность филантропіи и великодушія имущихъ классовъ, не бо-

ялись страшнаго для насъ слова „обязательность“, и вотъ, несмотря на то, что три изъ этихъ странъ такъ недавно еще освободились отъ турецкаго владычества, что ихъ экономическое состояніе было такъ потрясено цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ событій, что имъ пришлось пережить за это время столько политическихъ потрясеній и невзгодъ, — все же показатель образованія въ одной изъ нихъ поднялся (къ 1891 г.) до 3,5%, въ другой (къ 1890 г.) до 5,2%, въ третьей (къ 1892 г.) до 4,7% и въ 4-й (къ 1889 г.) тоже до 4,7%. А въ Россіи за то же время этотъ показатель образованія поднялся только съ 2% до 2,4%*). Въ разное время, отъ 10 до 20 лѣтъ назадъ, то съ одною, то съ другою изъ этихъ странъ мы были, такъ сказать, на одномъ уровнѣ, а теперь мы отстали отъ одной изъ нихъ (Сербіи) на величину, почти втрое превышающую весь пройденный нами за эти двадцать лѣтъ путь, отъ двухъ другихъ (Португаліи и Румыніи) — на число, вшестеро превышающее весь приростъ учащихся въ нашихъ школахъ за этотъ періодъ времени, а Болгарія, въ послѣднія 10 лѣтъ, вдесятеро успѣшнѣе насъ боролась съ своимъ невѣжествомъ. И подумать только, что съ каждымъ годомъ мы все болѣе и болѣе отстаемъ не только отъ англичанъ, французовъ и нѣмцевъ, но даже отъ обитателей крошечныхъ вассальныхъ славянскихъ княжествъ, только-что освобожденныхъ отъ турецкаго ига, отъ Японіи, еще вчера третируемой нами, какъ страна варваровъ.

Еще въ 1872 году японскій императоръ, нынѣ царствующій, Мутсу-Гито, обратился къ народу съ ма-

*) Всѣ эти цыфры мы взяли у Лавассёра (см. «Revue Pédagogique» № 9, стр. 243-я, Bulletin de liinstitut international de statistique, Rome 1892 г.

нифестомъ, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ: „Мы желали бы, чтобы отнынѣ образованіе и просвѣщеніе такъ широко распространились въ странѣ, чтобы во всей монархіи не нашлось ни одной деревни съ безграмотной семьей и ни одной семьи съ безграмотными членами“.

И этотъ идеалъ преслѣдуется съ тѣхъ поръ въ Японіи неуклонно.

Общее количество элементарныхъ школъ, по послѣднимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ, достигаетъ весьма почтенной цыфры — 29.233, что при 40 милл. населеніи Японіи составляетъ по одной элементарной школѣ на каждые 1.380 жителей.

Говорятъ, что ошибки идутъ на пользу. Мы увѣрены, что послѣ двукратно повторенной ошибки, обусловившей нашу поразительную отсталость отъ нашихъ сосѣдей въ дѣлѣ начальнаго образованія, мы поймемъ, наконецъ, что пора намъ перестать въ этомъ важнѣйшемъ изъ всѣхъ вопросовъ возлагать всѣ свои надежды на одно людское великодушіе.

Будемъ и здѣсь поступать такъ же, какъ поступали во всѣхъ серьезныхъ государственныхъ дѣлахъ. Устраивая новые суды, тюрьмы, новые броненосцы, не ждали же мы того времени, пока филантропы и великодушные общественные дѣятели обложатъ самихъ себя новыми налогами и соберутъ добровольно достаточную сумму на содержаніе всѣхъ этихъ учрежденій. А между тѣмъ, въ этого рода учрежденіяхъ, въ правосудіи и защитѣ отъ внѣшнихъ враговъ, заинтересованы не только бѣднѣйшіе классы, какъ это примѣнимо къ вопросу о всеобщемъ начальномъ обученіи, но и всѣ, безъ исключенія, вліятельные мѣстные круги во всей странѣ и, стало-быть, на сочувствіе этихъ

послѣднихъ въ данномъ случаѣ можно было бы разсчитывать скорѣе.

Сейчасъ мы имѣли въ виду лицъ, дѣйствительно преданныхъ свободѣ, и въ ихъ устахъ эти рѣчи противъ принудительности обученія во имя свободы еще понятны, хотя и представляютъ все-таки плоды недоразумѣнія. Но когда тѣ же рѣчи раздаются въ органахъ, гдѣ подчасъ можно услыхать возгласы о необходимости взнуздать печать, призывы къ ограниченію свободы вѣроисповѣданія, къ отеческой опекѣ надъ самымъ многочисленнымъ классомъ населенія, то становится непонятнымъ, почему люди, питающіе непримиримую ненависть ко всякой свободѣ, съ плохо понятною страстностью не останавливаются ни передъ сикофанствомъ, ни передъ передержками и ратуютъ только за одинъ видъ ея — за свободу невѣжества, за свободу невѣжественныхъ или нерадивыхъ отцовъ лишать всякаго образованія *своихъ* дѣтей, какъ будто бы безграмотность населенія представляетъ лучшее наше достояніе, предметъ нашей національной гордости и всесвѣтной славы. Если бы эти люди ясно представили себѣ послѣдствія свободы невѣжества, которое они отстаиваютъ съ такимъ упорствомъ и горячностью, если бы они оцѣнили роль этого фактора въ прогрессивномъ ухудшеніи нашего сельскаго хозяйства, въ сокращеніи площади плодородныхъ земель, въ экономическомъ разстройствѣ нашего крестьянина, въ усиливающемся пьянствѣ и растлѣніи нравовъ среди фабричнаго и заводскаго населенія, въ дикихъ выходкахъ невѣжественнаго народа противъ врачей во время холерныхъ безпорядковъ, противъ ветеринаровъ во время чумныхъ бунтовъ, въ распространеніи такихъ изувѣрскихъ сектъ, немыслимыхъ среди сколько-нибудь образованнаго народа, какъ,

напримѣръ, скопчество, и наконецъ, роли невѣжества въ цѣломъ рядѣ уголовныхъ процессовъ, имѣвшихъ дѣло съ проявленіями дикаго суевѣрія, — если бы эти люди представили себѣ рядъ послѣдствій и въ нашихъ отношеніяхъ къ иностранцамъ, трактующимъ насъ чуть ли не какъ варваровъ, готовыхъ разрушить современную цивилизацію, и въ нашихъ отношеніяхъ къ законамъ своей страны, если бы они взяли на себя трудъ подумать о все возрастающей пропасти между высшими классами, стоящими почти на уровнѣ европейскаго образованія, и народомъ, спускающимся чуть не до уровня дикарей, если бы они представили себѣ всѣ послѣдствія этой розни, это взаимное непониманіе, полнѣйшую отчужденность, а иногда и ненависть, послѣдствія, представляющія однако неизбѣжное слѣдствіе невѣжества нашего народа, то они, какъ леди Макбетъ, почувствовали бы на своихъ рукахъ кровавыя пятна, которыя ничѣмъ нельзя смыть. Я убѣжденъ, что они тогда не стали бы ограничивать распространеніе начальнаго образованія, — этого перваго и необходимаго орудія къ интеллектуальному развитію, которое, въ свою очередь, является лучшимъ средствомъ къ улучшеніямъ матеріальнымъ и моральнымъ и всякимъ инымъ.

Намъ приходилось слышать еще одно возраженіе противъ личной обязательности обученія. Говорятъ, что среди народныхъ учителей встрѣчаются плохіе люди и плохіе преподаватели, что въ настоящее время населеніе можетъ бороться съ ними, не посылая своихъ дѣтей въ ихъ школы; при обязательности же обученія такіе учителя будто бы станутъ безсмѣнными, и у населенія не будетъ никакихъ средствъ для устраненія плохого учителя. Это возраженіе отпадаетъ уже въ виду сказаннаго нами о томъ, что обязательность обу-

ченія вовсе не предполагаетъ обязательства для дѣтей посѣщать ту или другую школу, что законъ, о которомъ идетъ рѣчь, допускаетъ обученіе своихъ дѣтей и въ частныхъ школахъ и на дому, и что, значитъ, и при дѣйствіи закона во многихъ мѣстностяхъ окажется для населенія возможность выбора между мѣстами обученія. Но мы считаемъ это возраженіе недостаточно серьезнымъ еще потому, что оно предполагаетъ такое, нигдѣ невозможное, положеніе дѣла, при которомъ населеніе только путемъ одного абсентеизма можетъ повліять на перемѣну учителя. Насколько намъ извѣстно, въ земской Россіи только одинъ типъ церковно-приходской школы стоитъ далеко отъ прихода и населенія, только здѣсь избраніе учителя и завѣдываніе дѣломъ школы поставлено внѣ прямого вліянія мѣстнаго населенія, начальная же школа другихъ типовъ и теперь является отнюдь не бюрократическимъ или кастовымъ, а болѣе или менѣе народнымъ учрежденіемъ, потому что къ завѣдыванію ею и къ попеченію о ней допущены всѣ, безъ исключенія, мѣстныя силы. Пожеланія лучшаго изъ нашихъ педагоговъ, Ушинскаго, въ организаціи этой школы осуществлены гораздо болѣе, нежели въ школахъ другихъ вѣдомствъ. Знаменитый педагогъ изъ тщательнаго изученія народности въ школахъ различныхъ государствъ выводитъ, что „народная идея воспитанія сознается тѣмъ скорѣе и полнѣе, чѣмъ болѣе семейнымъ дѣломъ народа является воспитаніе, чѣмъ болѣе занимается имъ литература и общественное мнѣніе, чѣмъ чаще вопросы его становятся доступными для всѣхъ, общественными вопросами, близкими для каждаго, какъ вопросы семейные“.

Наши начальныя школы, по положенію 1874 г.,— единственныя школы, гдѣ эти требованія болѣе или

менѣе приняты во вниманіе. Чуждыя кастовой замкнутости и исключительности, онѣ являются предметомъ заботъ и попеченій нѣсколькихъ вѣдомствъ, всѣхъ сословій и общественныхъ учрежденій. Въ дѣлѣ наблюденія за религіозно-нравственнымъ направленіемъ и преподаваніемъ закона Божія они наравнѣ съ церковно-приходскими школами безусловно подчинены вѣдомству православнаго исповѣданія: Св. Синодъ утверждаетъ для нихъ программы преподаванія закона Божія, епархіальные архіереи увольняютъ, переводятъ и назначаютъ законоучителей въ эти школы, наблюдателей за преподаваніемъ въ нихъ закона Божія; членовъ отъ духовнаго вѣдомства въ уѣздные и епархіальные училищные Совѣты. Въ дѣлѣ вѣроученія и религіозно-нравственнаго направленія школы этого типа поставлены въ несравненно лучшія условія, нежели школы церковно-приходскія. Въ послѣднихъ священнику, большею частью, некогда заниматься преподаваніемъ закона Божія: онъ долженъ посвящать бездну времени и труда на занятія по школѣ, ничего общаго не имѣющія съ его призваніемъ, какъ духовнаго пастыря. На немъ лежитъ хозяйственная часть школы, ея организація, отчетность по ней, письменныя и личныя сношенія съ начальствомъ, общественными учрежденіями и проч. Справедливо писалъ отецъ Серапіонъ Брояновскій въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 23, за 1887 г.): „Въ настоящее время весь трудъ открытія и организаціи школъ возложенъ на духовенство. Возлагать *бремена* трудныя и *неудобоносимыя* на одно духовенство едва ли можетъ быть сему послѣднему по силамъ“. Мы понимаемъ и другого священника, который писалъ, что *дѣло народнаго образованія онъ считаетъ для себя игомъ, равнымъ тому игу, которое евреи несли въ Египтѣ.*

Этого крупнаго недостатка счастливо избѣжала наша начальная школа по положенію 1874 г. Она не поручаетъ канцелярской переписки, финансовыхъ операцій и хозяйственной части лицамъ, готовившимся и призваннымъ заботиться о духовныхъ интересахъ населенія, — она поручаетъ имъ только то, что они призваны и умѣютъ дѣлать. Законъ 1874 г. достигаетъ этого путемъ привлеченія къ завѣдыванію и попеченію о дѣлѣ образованія, по возможности, всѣхъ живыхъ общественныхъ силъ. Школы этого типа находятся подъ надзоромъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, но въ то же время о нихъ имѣютъ попеченіе и предводители дворянства, состоящіе предсѣдателями губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ, мѣстные жители, извѣстные своею любовью къ школьному дѣлу и избираемые, на основаніи 41 ст. положенія, въ помощь предсѣдателю училищнаго Совѣта, земское и городское управленіе, избирающія членовъ въ уѣздные и губернскіе училищные Совѣты, а въ содержимыя ими училища попечителей, которые, по закону, завѣдываютъ дѣлами ввѣренныхъ имъ училищъ, входятъ по онымъ въ сношенія съ инспекторомъ народныхъ училищъ и вполнѣ отвѣтствуютъ за порядокъ въ сихъ заведеніяхъ. Всѣмъ содержателямъ школъ, будутъ ли это общественныя учрежденія или частныя лица, предоставлено право выбора учителей въ содержимыя ими училища. Мы не сомнѣваемся, что осуществленіе всеобщаго обученія возможно только на почвѣ еще болѣе широкихъ полномочій органовъ самоуправленія по завѣдыванію начальными народными училищами. Но даже теперь у мѣстнаго населенія такъ много средствъ отдѣлаться отъ плохого учителя, что нигдѣ въ школахъ 1874 г., насколько намъ извѣстно,

еще не приходилось родителямъ дѣтей прибѣгать къ обходу школы, какъ къ единственному средству выжить учителя, что у насъ гораздо чаще поднимается вопросъ о юридической безправности сельскаго учителя, и мѣстныя газеты полны сообщеніями о возмутительныхъ фактахъ произвола и насилія надъ сельскими учителями. Повторяемъ, возраженіе, только-что нами приведенное, представляется страннымъ, потому что предполагаетъ немыслимое положеніе дѣлъ, при которомъ у населенія не будетъ никакихъ правъ и никакого вліянія. Что сказали бы, если бы противъ плохого волостного старшины въ волости и городского головы въ городѣ у населенія не нашлось бы никакого другого средства, какъ переселеніе? Населеніе, которое доживаетъ до такой безпомощности, можетъ внушить только отчаяніе, у такого народа не можетъ быть никакой будущности, а мы, слава Богу, въ такомъ положеніи не находимся, мы все же идемъ впередъ, хотя, можетъ-быть, и не всегда прямыми путями.

Говорятъ, что если у насъ будетъ изданъ законъ объ обязательномъ обученіи, то мы всѣ „успокоимся на дешевыхъ лаврахъ“... На обращенный къ намъ вопросъ о положеніи нашего народнаго образованія мы будто бы съ достаточнымъ юридическимъ основаніемъ будемъ самодовольно отвѣчать: „ученіе у насъ обязательно“. Обязательность ученія есть успокоивающая всѣхъ, удободостижимая, легкая пристань: стоитъ только отпечатать о ней въ законѣ, и готово. Всѣ должны учиться, а кто не учится, съ тѣхъ или съ ихъ родителей будетъ, если начальство прикажетъ, взыскано по закону. Это всѣхъ успокоиваетъ и удовлетворяетъ“. Такое возраженіе мы не можемъ оставить безъ отвѣта, тѣмъ болѣе, что оно принадлежитъ такому заслуживаю-

щему полнаго уваженія человѣку, какъ А. Н. Страннолюбскій.

Законъ объ общинной и личной обязательности устанавливаетъ только minimum, только низшій предѣлъ, только то, меньше чего не можетъ сдѣлать земство, общество, фабриканты въ дѣлѣ открытія и содержанія школъ, меньше чего не имѣютъ права дѣлать родители для образованія своихъ дѣтей. Какимъ же образомъ это можетъ вліять на ограниченіе творческой дѣятельности земства и общества, на умеьшеніе стремленія родителей дать своимъ дѣтямъ дальнѣйшее образованіе? Во всѣхъ другихъ сферахъ человѣческихъ отношеній существуютъ свои закономъ опредѣленные минимумы, и однако никто не думаетъ, что эти обязательные для всѣхъ минимумы остановили всякій прогрессъ въ соотвѣтствующихъ областяхъ. По отношенію къ личности другого человѣка установлено, напримѣръ, не убивать, не лжесвидѣтельствовать. И что же? Неужели установленіе такихъ минимумовъ было причиною ослабленія альтруистическихъ чувствъ, повело къ уничтоженію заботъ о нашемъ ближнемъ? Неужели для того, чтобы дать просторъ нашимъ симпатіямъ къ другимъ людямъ, работѣ на ихъ пользу, необходимо уничтожить эти минимумы, потому что они обязательны, потому что они будто бы успокоиваютъ насъ на дешевыхъ лаврахъ; неужели для того, чтобы имѣть возможность любить людей, быть съ ними вѣжливыми и т. д., мы должны получить право убивать ихъ и клеветать на нихъ? Въ области экономической тоже дѣйствуютъ свои обязательные для всѣхъ людей минимумы: не кради, не лихоимствуй, плати долги и т. п. Неужели эти минимумы когда-нибудь и гдѣ-нибудь служили помѣхою нашимъ заботамъ о бѣдныхъ; неужели мы перестали хлопотать

объ устройствѣ бѣдныхъ и безпріютныхъ ближнихъ нашихъ съ тѣхъ поръ, какъ изданы законы, воспрещающіе кражу? Если мы перейдемъ къ области воспитанія дѣтей, то и здѣсь мы встрѣтимъ закономъ опредѣленные минимумы относительно, напримѣръ, прокормленія своихъ дѣтей и обращенія съ ними, и однако же статьи закона, обязывающія давать пропитаніе дѣтямъ и запрещающія истязать ихъ, ни у кого изъ родителей не убавили любви къ дѣтямъ и никого изъ нихъ не освободили отъ нравственной обязанности давать имъ воспитаніе, сообразное съ состояніемъ родителей и средою, въ которой они вращаются. Мы думаемъ совершенно обратное. Мы полагаемъ, что всеобщее обученіе — это идеалъ, обязательность же — сначала общинная, а затѣмъ личная — одно изъ могущественныхъ средствъ къ достиженію этого идеала. А идеалъ, если онъ рисуется не въ туманной дали, если указаны возможныя средства къ его достиженію, если на пути къ нему не возникаетъ въ нашемъ воображеніи непреодолимыхъ преградъ, устрашающихъ препятствій, непомѣрныхъ затратъ матеріальныхъ и всякихъ иныхъ силъ, — такой идеалъ самъ по себѣ служитъ силою, неудержимо влекущею людей къ его осуществленію. Изъ-за такого идеала люди всякаго званія идутъ на трудъ, на жертвы, на великодушныя рѣшенія, для достиженія такого идеала общественные и правительственные органы дѣлаютъ значительныя ассигновки, употребляютъ большія усилія, изъ-за такого идеала пресса посвящаетъ свои столбцы вопросамъ народнаго образованія, поддерживая въ читателяхъ рѣшимость на новыя усилія и жертвы, комитеты и общества грамотности содѣйствуютъ той же цѣли разработкою вопроса и популяризаціею его. Оживленіе, характеризующее два послѣднія десятилѣтія во

Франціи и Англіи, началось съ того, что тамъ и здѣсь сдѣланы были попытки къ проведенію законовъ объ обязательности обученія. Хорошо извѣстна роль лиги Масе въ этомъ дѣлѣ, и не менѣе извѣстно, что первая петиція, поданная лигою, была петиція одного су о даровомъ и обязательномъ обученіи. Актъ Форстера тоже представлялъ первый шагъ ко введенію обязательнаго обученія и тоже открылъ собою эру большого просвѣтительнаго движенія. Я не хочу сказать, что идея всеобщаго дарового и обязательнаго обученія была единственнымъ рычагомъ въ этомъ любопытномъ движеніи; но я убѣжденъ, что она была однимъ изъ его могущественныхъ факторовъ.

Для идеала нужна благопріятная среда — это правда; но разъ среда существуетъ — идеалъ становится двигателемъ, люди, воодушевленные имъ, проводятъ его, и онъ воплощается въ жизни. Тысячи признаковъ говорятъ, что въ настоящій моментъ и мы въ Россіи переживаемъ такое же движеніе, уже пережитое Англіею и Франціею. Надо только, чтобы этотъ достижимый и для насъ идеалъ не представлялся намѣренно или непроизвольно неосуществимой мечтою, чтобы простыя и ясныя, уже давнымъ-давно испробованныя и одобренныя средства къ его достиженію не изображались зловредными, посильные расходы не трактовались какъ непосильные, достаточно подготовленная среда къ воспріятію идеала не рисовалась какъ ожесточенная оппозиція.

VII *).

Въ послѣдніе два-три года наше земство, всегда стоявшее впереди всѣхъ другихъ учрежденій въ дѣлѣ распространенія начальнаго образованія въ народѣ, проявляетъ безпримѣрныя въ исторіи нашей страны усилія къ осуществленію всеобщаго обученія. Ему приходятъ на помощь и частныя лица. Извѣстно, что В. А. Морозова заявила московскому губернскому земству о своей готовности на свой счетъ устроить и содержать десять школъ для скорѣйшаго осуществленія выработанной земствомъ нормальной сѣти начальныхъ школъ въ губерніи. Такія же сѣти разработаны или разрабатываются и во многихъ другихъ земствахъ, не только уѣздныхъ, но и губернскихъ. При этомъ, какъ и во всякомъ новомъ начинаніи, не обходится дѣло безъ недоразумѣній и ошибокъ. Въ однихъ земствахъ расчеты о предполагаемомъ числѣ учащихся, школъ и учителей дѣлаются только на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній, безъ провѣрки ихъ мѣстными данными, что одно уже ведетъ къ ошибкамъ. Въ другихъ мѣстахъ даже въ теоретическихъ соображеніяхъ допускаются ошибки. Такъ, напримѣръ, въ докладѣ, составленномъ

*) Настоящая глава представляетъ отчасти краткое резюме моей статьи для „Русской Мысли“: „Всеобщее обученіе въ малонаселенныхъ мѣстахъ и школьная сѣть“, а отчасти новое, еще нигдѣ не изданное, изложеніе моихъ взглядовъ на этотъ вопросъ. Что же касается до предыдущихъ главъ, то всѣ онѣ представляютъ переработанныя и дополненныя новыми матеріалами мои статьи, помѣщенныя въ журналахъ „Русская Школа“ и „Русская Мысль“ въ 1894, 1895 и 1896 годахъ по вопросу о всеобщемъ обученіи.

для одного изъ самыхъ передовыхъ въ этомъ дѣлѣ земствъ,— II. уѣзднаго земскаго собранія, при опредѣленіи дѣтей, которыя будутъ посѣщать школы, сдѣлано неудачное дѣленіе возрастовъ на основной и дополнительные, и притомъ такъ, что очень многія дѣти считаются дважды: одинъ и тотъ же ребенокъ идетъ за двоихъ, входитъ въ составъ основной группы и дополнительной, увеличивая общій итогъ предполагаемыхъ учащихся. Отлагая разборъ уже составленныхъ разными земствами нормальныхъ школьныхъ сѣтей для другой своей работы, я желалъ бы здѣсь предложить способъ, который, по моему мнѣнію, возбуждалъ бы менѣе недоразумѣній, точнѣе отвѣчалъ бы мѣстнымъ условіямъ каждаго уѣзда, не приводилъ бы къ особенно грубымъ ошибкамъ въ расчетахъ и былъ настолько простъ, чтобы не затруднять людей, не занимавшихся спеціально школьною статистикою.

Самый трудный вопросъ, съ которымъ встрѣтятся организаторы школьнаго дѣла въ уѣздѣ, будетъ состоять въ томъ, какъ обезпечить начальное образованіе въ малонаселенныхъ районахъ,—тамъ, гдѣ, по незначительному числу учащихся, признано будетъ невозможнымъ открыть нормальную школу, стоящую сравнительно дорого. Система общежитій имѣетъ свои значительные недостатки, потому что на продолжительное время отрываетъ дѣтей отъ семьи, лишаетъ ихъ материнской ласки и ухода, отцовскихъ заботъ, дружбы сестеръ и братьевъ, можетъ содѣйствовать ослабленію семейныхъ связей. А мы еще не знаемъ, что можетъ замѣнить высокое воспитательное значеніе семьи для ребенка въ такомъ нѣжномъ возрастѣ, какъ восемь-девять лѣтъ. Подвижныя школы въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ открывались у насъ въ нѣкоторыхъ губер-

ніяхъ, повидимому, не имѣли успѣха, какъ объ этомъ мы подробнѣе пишемъ въ статьѣ, имѣющей появиться въ январской книжкѣ „Русской Мысли“ 1897 года. Болѣе удобными для этой цѣли признаются подсобныя школки, извѣстныя подъ именемъ то филіальныхъ, то параллельныхъ отдѣленій.

Мы подробнѣе разсмотрѣли этотъ видъ подсобныхъ школокъ въ вышеупомянутой статьѣ нашей въ „Русской Мысли“. Читатель увидитъ оттуда, что эти школки поразительно дешевы, такъ какъ содержаніе одной школки обошлось среднимъ числомъ въ Смоленской губ. въ 37 р., а въ Пермской въ 109 р., и одинъ учащійся обходится земству не дороже 1 р. 4 коп. въ годъ въ Смоленской губ. и 4 руб. въ Пермской. Впрочемъ, расходы на первый годъ, какъ показалъ опытъ Смоленской губ., должны быть нѣсколько увеличены на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій, при чемъ на одну школу тамъ признано необходимымъ положить до 45 руб. въ первый годъ и до 35 руб въ послѣдующіе годы.

Крестьяне относятся къ такимъ школкамъ съ особенною любовью, считаютъ ихъ своимъ деревенскимъ дѣломъ и чрезвычайно интересуются ходомъ учебныхъ занятій въ этихъ школахъ. Крестьяне, уплачивающіе налогъ на отдаленную отъ нихъ школу, что обыкновенно возбуждаетъ среди нихъ ропотъ, перестаютъ роптать и даже изъявляютъ благодарность, лишь только у нихъ открываютъ отдѣленіе центральной школы.

Въ этихъ отдѣленіяхъ достигаются результаты почти такіе же, какіе достигаются въ 1-й и 2-й группахъ сельскихъ начальныхъ училищъ средняго уровня. Наилучшими учителями такихъ отдѣленій оказываются окончившіе курсъ въ земскихъ начальныхъ училищахъ или, еще лучше, въ 2-классныхъ министерскихъ сельскихъ

училищахъ. Главная заслуга въ устройствѣ и развитіи такихъ отдѣленій принадлежитъ учителямъ центральныхъ училищъ, являющимся обыкновенно руководителями такихъ школокъ. Эти учителя-руководители по праздничнымъ днямъ заѣзжаютъ въ школки, экзаменуютъ учениковъ, слушаютъ уроки своихъ младшихъ товарищей, даютъ имъ совѣты и указанія, входятъ въ сношенія съ сельскимъ обществомъ и земствомъ.

Но у всѣхъ подсобныхъ школокъ есть одинъ существенный недостатокъ и заключается онъ въ томъ, что онѣ дадутъ народу только умѣнье читать, писать, считать и знаніе молитвъ и немного священной исторіи. Конечно, это лучше, чѣмъ ничего, это необходимо, чтобы сдѣлать общедоступною хотя бы простую грамотность; это надо будетъ сдѣлать вездѣ, гдѣ нельзя устроить нормальную школу; но такія школки очень мало дадутъ знаній народу, немного повысятъ уровень его понятій, уровень его умственнаго и нравственнаго развитія, немного будутъ содѣйствовать смягченію его нравовъ, не поколеблютъ почти его предразсудковъ. А между тѣмъ будетъ крайне несправедливо лишить часть населенія самаго цѣннаго, что обыкновенно дастъ нормальная земская школа жителямъ всѣхъ сосѣднихъ большихъ селеній. Вѣдь крестьяне, живущіе въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, совершенно наравнѣ съ тѣми, кто, по счастливой случайности, пользуется нормальною школою, платятъ одни и тѣ же налоги, какъ казенные, такъ и общественные и земскіе, и потому, казалось бы, имѣютъ совершенно равное право и на одинаковое обученіе своихъ дѣтей. Вѣдь могутъ пройти цѣлыя десятилѣтія раньше, нежели въ такихъ малонаселенныхъ пунктахъ будутъ устроены нормальныя школы; цѣлыя поколѣнія крестьянъ будутъ лишены возможности получить даже

тѣ небольшія элементарныя знанія, какія даетъ старшее отдѣленіе народной школы. Ребенокъ, какъ бы онъ любознателенъ ни былъ, не услышитъ отвѣтовъ на свои самые простые вопросы. Отсюда необходимость отыскать организацію, по возможности сглаживающую эту неравномѣрность распредѣленія образовательныхъ средствъ между населеніемъ, необходимость такъ организовать школьное дѣло, чтобы и жители наиболѣе малонаселенныхъ районовъ имѣли полную возможность дать дѣтямъ не одну простую грамотность и умѣнье считать, но еще тѣ знанія, какія даетъ нормальная земская школа. Чтобы достигнуть этого безъ обремененія населенія непосильными налогами, я предложилъ бы для разрѣшенія намѣченной задачи слѣдующую организацію.

Въ каждомъ школьномъ районѣ, гдѣ, по малочисленности учащихся, нельзя будетъ разсчитывать на нормальную школу, открывается филіальное отдѣленіе. Оно носило бы то же самое официальное названіе „начальнаго народнаго училища“, разрѣшалось бы на основаніи того же самаго положенія о нач. нар. училищахъ 25 мая 1874 г. и открывалось бы тѣмъ же самымъ порядкомъ, съ предварительнаго разрѣшенія инспектора и согласія предсѣдателя училищнаго совѣта, какъ и нормальная школа; но курсъ обученія здѣсь былъ бы не трехлѣтній, а двухлѣтній, программа преподаванія была бы меньше, учитель могъ бы не имѣть учительскаго званія, стоимость содержанія была бы въ нѣсколько разъ меньше. Что все это не можетъ встрѣтить никакого затрудненія со стороны формальной, въ этомъ служитъ порукою циркуляръ г. попечителя петербургскаго учебнаго округа, отъ 18 ноября 1895 г., разрѣшающій земству открывать упрощенныя и удешевленныя начальныя школы съ курсомъ менѣе трехъ

лѣтъ, съ сокращенной программой, съ уменьшеннымъ содержаніемъ, съ учителями безъ дипломовъ. Въ такомъ отдѣленіи учитель могъ бы въ двѣ зимы обучить дѣтей читать и понимать прочитанное, пріучить ихъ къ чтенію книгъ изъ школьной библіотеки, писать, считать и рѣшать задачи на 4 дѣйствія съ простыми числами; по закону Божію онъ прошелъ бы не менѣе курса младшаго отдѣленія нормальной школы. Однако ученикамъ такой удешевленной школы не будетъ доставать развитія и тѣхъ знаній, какія сообщаетъ въ нормальныхъ школахъ развитой и образованный учитель. И для пополненія этого важнаго пробѣла нужна еще надстройка, второй этажъ, дополнительная организація въ такихъ малонаселенныхъ районахъ.

Такою дополнительною сѣтью могли бы быть, по нашему мнѣнію, передвижныя школы, съ курсомъ старшаго отдѣленія и съ развитымъ и хорошо подготовленнымъ учителемъ. Можно допустить, что на каждое такое филіальное отдѣленіе въ малонаселенныхъ школьныхъ районахъ придется, въ среднемъ выводѣ, около 15 учащихся. А въ такомъ случаѣ можно будетъ, безъ особаго обремененія населенія налогами, назначать одного старшаго учителя на каждыя три филіальныхъ школки, вмѣщающія 45 учащихся — число достаточное и для нормальной школы. Этотъ учитель станетъ и руководителемъ ввѣренныхъ ему школокъ и учителемъ старшихъ учениковъ. Въ одной школкѣ онъ будетъ обучать учениковъ старшаго отдѣленія по программѣ обыкновеннаго земскаго училища и въ то же время непосредственно руководить своимъ помощникомъ въ занятіяхъ съ младшими дѣтьми, устраивать вечернія народныя чтенія; двѣ же другія школки онъ станетъ посѣщать на обывательскихъ подводахъ, по воскреснымъ

днямъ, будетъ знакомиться съ ихъ учениками, давать указанія учителямъ, давать образцовые уроки, сноситься съ сельскими обществами, устраивать воскресныя чтенія, слѣдить за ходомъ дѣла въ школьныхъ и народныхъ библіотекахъ. Потомъ онъ переѣдетъ въ другую филіальную школку и, наконецъ, въ третью. Если въ школкахъ больше 20 учениковъ въ каждой, то одинъ старшій учитель можетъ быть назначенъ только на двѣ такія школки; если бы на каждую школку въ среднемъ выводѣ причиталось меньше десяти учениковъ, то одному старшему учителю можно было бы поручить въ крайнемъ случаѣ и четыре пункта. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, расходы на одного ученика не были бы особенно обременительны. Нигдѣ, какъ мы видѣли, содержаніе одного филіальнаго отдѣленія, какъ бы оно велико ни было, не превышало 110 руб. въ годъ. Положимъ, что школка въ 15 учениковъ обойдется во 100 руб. въ годъ, положимъ, что учителю-руководителю дадутъ вознагражденіе въ 400 руб., мы и при этихъ условіяхъ получимъ стоимость содержанія трехъ школокъ и одного передвижного старшаго отдѣленія въ 700 руб. въ годъ, что на одного ученика дастъ около 15 — 16 руб. въ годъ, а это не такая большая сумма, чтобы ее нельзя было истратить на осуществленіе всеобщаго начальнаго обученія въ захолустномъ уголкѣ уѣзда. Почти такіе же расходы потребуются и тогда, если въ каждомъ филіальномъ отдѣленіи считается среднимъ числомъ отъ 20 до 25 учащихся, а одинъ старшій учитель будетъ назначенъ на два отдѣленія. Немного больше расхода потребуется и въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда въ каждой школкѣ среднимъ числомъ будетъ обучаться 10 дѣтей, а одному учителю-руководителю будетъ поручено 4 школки. Въ эти рас-

четы не включены расходы на народныя чтенія, на передвижную библіотеку, такъ какъ предполагается, что на это ассигнуются особыя средства. Любопытно вычислить, какъ отразился бы такой добавочный расходъ въ какой-нибудь опредѣленной мѣстности европейской Россіи. Съ этою цѣлью мы воспользовались подробно разработанною школьною сѣтью въ Петровскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи и въ другой своей работѣ высчитали, что если бы при составленіи сѣти была принята предлагаемая нами дополнительная организація во всѣхъ малонаселенныхъ мѣстностяхъ уѣзда, — тамъ, гдѣ составители не нашли возможнымъ устроить нормальныя земскія школы, — то предложенная нами организація потребуетъ лишняго ежегоднаго расхода на всѣ 24 малонаселенныхъ пункта 3360 руб., считая здѣсь траты на жалованье 8-ми старшимъ учителямъ и на пополненіе передвижной библіотеки, но не считая содержанія филіальныхъ школокъ, такъ какъ ихъ бюджетъ уже внесенъ составителемъ сѣти въ общую смѣту расходовъ по осуществленію всеобщаго обученія въ уѣздѣ. Такъ какъ ежегодный расходъ на содержаніе нормальной школьной сѣти исчисленъ комиссіею въ 65 тысячъ руб., то предлагаемая нами дополнительная организація увеличила бы весь исчисленный школьный бюджетъ только на 5%. Петровскій уѣздъ по густотѣ населенія можетъ быть отнесенъ къ среднимъ мѣстностямъ европейской Россіи. Въ губерніяхъ, гуще населенныхъ нежели Саратовская, предлагаемая дополнительная организація будетъ стоить, конечно, дешевле *), потому что такихъ малонаселенныхъ районовъ будетъ меньше; въ

*) Въ Московской губерніи она обошлась бы только въ 3,7% всего расхода по исполненію школьной сѣти.

губерніяхъ съ рѣдкимъ населеніемъ она обойдется дороже, но нигдѣ она не потребуетъ непосильныхъ для населенія налоговъ. Относительно срока, на какой остается старшій учитель въ каждой школѣ, можно предвидѣть различныя рѣшенія. Наиболѣе цѣлесообразнымъ былъ бы, повидимому, слѣдующій порядокъ. При трехъ школкахъ старшій учитель остается въ одной школѣ круглый годъ съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій годъ переѣхать въ сосѣднюю, а затѣмъ въ третью. На четвертый годъ онъ опять возвратится въ первую школку, гдѣ ею будетъ заниматься уже съ тремя выпусками учениковъ, окончившихъ двухлѣтній курсъ филіальной школы. Изъ нихъ одни только-что окончили 2 года обученія, другіе уже цѣлый годъ, но окончаніи курса, пробыли дома, третьи пробыли дома два года; но всѣ они получили одинаковую подготовку. Однако въ мѣстностяхъ, гдѣ большинство подростковъ отъ 11 до 13-ти лѣтъ занято зимою какими-нибудь работами, препятствующими посѣщенію школы, будетъ удобнѣе дѣлить каждый учебный годъ на столько періодовъ, сколько въ районѣ старшаго учителя филіальныхъ школокъ, т. е. большею частію на три. Если въ данной мѣстности учебный годъ продолжается 150 дней, то, значитъ, старшій учитель пробудетъ въ одной школкѣ 50 дней, затѣмъ въ другой и третьей тоже по 50 дней.

Какъ однако оформить зависимость учителей филіальныхъ школокъ отъ учителя-руководителя? Самый удобный способъ для этого состоитъ въ томъ, что содержатели, т. е. земство, руководствуясь положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ, изберетъ учителя-руководителя попечителемъ ввѣренныхъ ему школокъ. Какъ попечитель, онъ получитъ право не только посѣщать школки, не только руководить ходомъ всего

учебнаго дѣла, но еще и засѣдать въ училищномъ совѣтѣ, съ правомъ голоса по своимъ школамъ.

При составленіи нормальной общеуѣздной сѣти училищъ я пользовался бы тѣмъ или другимъ изъ слѣдующихъ способовъ, смотря по статистическимъ матеріаламъ, которыми располагаетъ уѣздъ, и по цѣли, съ какою составляются сѣти.

На основаніи соображеній, подробно изложенныхъ въ первой главѣ настоящей книги, я принялъ бы за среднюю норму, что тысяча жителей мужского пола даетъ 67 учащихся при трехгодичномъ курсѣ ученья. Затѣмъ по статистическимъ даннымъ о школахъ той или другой мѣстности (одинъ уѣздъ можетъ дѣлиться на части, не похожія въ этомъ отношеніи одна на другую) я нашелъ бы, сколько учащихся дѣвочекъ обыкновенно причитается на сотню учениковъ и тогда съ цыфрами о числѣ жителей въ каждомъ населенномъ мѣстѣ уѣзда я легко опредѣлилъ бы, сколько именно учащихся можно тамъ ожидать. Несомнѣнно, что всѣ среднія нормы, смотря по условіямъ мѣста и времени, въ дѣйствительности то повышаются, то падаютъ. Напримѣръ, въ то время, когда Буняковскій составлялъ свои демографическія таблицы, процентное отношеніе дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ ко всему населенію было $7{,}2\,^0/_0$, а теперь оно $6{,}7\,^0/_0$. Не меньшія колебанія встрѣтятся намъ, когда мы будемъ переходить изъ одной мѣстности въ другую. Предѣлы этихъ колебаній II-й съѣздъ дѣят. по техн. и проф. образ. опредѣлятъ для разныхъ мѣстностей отъ 60 до 80 учащихся на тысячу. Но, конечно, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ эти уклоненія будутъ еще больше. Однако школа устраивается не на одинъ годъ, а на очень продолжительное время, въ среднемъ же выводѣ за большой періодъ времени даже

въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ число дѣтей тѣхъ или другихъ возрастовъ приближается къ тѣмъ же уже найденнымъ нами нормамъ. Вотъ почему мы не сдѣлаемъ очень большой ошибки, если при организаціи школьнаго дѣла эти самыя нормы и примемъ въ расчетъ.

Чтобы дать понятіе о нашемъ способѣ расчета на какомъ-нибудь отдѣльномъ примѣрѣ, мы предположимъ, что намъ надо опредѣлить, сколько дѣтей будетъ посѣщать школу въ селѣ съ 3000 жит. обоего пола. Допускаемъ сначала, что будутъ учиться всѣ мальчики въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ. Считая по 67 мальчиковъ на тысячу жителей муж. пола, будемъ имѣть въ этомъ селѣ 100 учащихся мальчиковъ. Чтобы опредѣлить вѣроятное число учащихся дѣвочекъ, беремъ по отчетамъ о школахъ общее число учащихся въ уѣздѣ мальчиковъ и опредѣляемъ, какую часть этого числа составляютъ учащіяся дѣвочки. Допустимъ—одну четвертую часть. Это будетъ значить, что въ данной школѣ надо ожидать 125 учащихся. Но подобный расчетъ имѣетъ мѣсто только тогда, когда предполагается установить личную обязательность обученія для мальчиковъ; обыкновенно же дѣло идетъ только объ общедоступности обученія, и значитъ этотъ расчетъ неудобенъ. Можетъ-быть, что не всѣ мальчики въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ будутъ учиться, или что среднее число лѣтъ обученія будетъ больше или меньше трехъ. Наконецъ данныя о числѣ жителей по отдѣльнымъ селеніямъ не всегда точны. Надо поэтому найти другой способъ расчета, болѣе отвѣчающій нормамъ, выработаннымъ самою жизнью. Въ земскихъ губерніяхъ существуетъ обязательное взаимное страхованіе, и въ страховыхъ отдѣлахъ земской управы ведется точная статистика крестьянскихъ дворовъ. Вездѣ найдутся точныя

цыфры учащихся обоего пола въ сельскихъ училищахъ. Вотъ съ этими-то цыфрами, какъ наиболѣе точными, мы бы и стали оперировать. При составленіи школьной сѣти, составитель, соображаясь съ условіями мѣстности, устанавливаетъ сначала максимальный школьный районъ въ уѣздѣ. Допустимъ, что это будетъ трехверстный районъ, какъ это опредѣлено II-мъ съѣздомъ дѣят. по техн. и проф. образованію *). Затѣмъ на картѣ уѣзда составитель, съ помощію циркуля, обводитъ кружками въ три версты, по масштабу, всѣ существующія *земскія* школы. Потомъ онъ, на основаніи данныхъ страхового земскаго отдѣла, опредѣляетъ, сколько дворовъ находится во всѣхъ селеніяхъ, заключающихся внутри школьныхъ районовъ; но онъ, конечно, не будетъ брать деревень, не попавшихъ въ школьные трехверстные районы. Чтобы иллюстрировать этотъ способъ примѣромъ, допустимъ, что онъ такимъ образомъ нашелъ во всѣхъ селеніяхъ, пользующихся школою, т. е. удаленныхъ отъ нея не далѣе трехъ верстъ, 20000 дворовъ. Затѣмъ онъ изъ училищныхъ отчетовъ беретъ число учащихся обоего пола во всѣхъ *земскихъ* школахъ. Если были отказы въ пріемѣ учениковъ, ему придется увеличить цыфру учащихся на все число отказовъ. Пусть во всѣхъ этихъ школахъ будетъ 5000 дѣтей обоего пола. Посредствомъ самаго простого вычисленія онъ найдетъ, при такихъ данныхъ, что на каждые 100 дворовъ въ среднемъ приходится 25 учащихся обоего пола. Это число онъ и приметъ за основаніе при составленіи школьной сѣти. Для этого

*) Большинство корреспондентовъ II-го съѣзда, а также Московскаго комитета грамотности высказались за трехверстный районъ; но значительное число высказалось и за двухверстный районъ. Большое число земствъ на основаніи мѣстныхъ статистическихъ выводовъ принимаетъ районъ трехверстный.

онъ разобьетъ на картѣ кружками, съ помощію циркуля, мѣстности, лишенныя школъ, на трехверстные районы. На этотъ разъ всѣ существующія школы, какъ земскія, такъ и министерскія и церковно-приходскія, тоже надо будетъ обвести кружками даннаго масштаба, чтобы выдѣлить всѣ селенія, имѣющія возможность пользоваться школами. Тогда останутся только районы безъ школъ. Теперь надо разбивать лишенныя школъ части уѣзда на проектируемые районы также кружками, и при этомъ необходимо, между прочимъ, принимать во вниманіе два слѣдующія требованія: школа, по возможности, должна помѣщаться въ болѣе населенномъ пунктѣ района; проектируемые районы должны охватить, по возможности и безъ особеннаго обремененія бюджета, всѣ селенія, остающіяся внѣ существующихъ уже школьныхъ районовъ, и потому каждый кружокъ долженъ обнимать, по возможности, безъ увеличенія однако радіуса, больше селеній и съ большимъ числомъ дворовъ. Чтобы облегчить такую работу, надо предварительно нанести на карту рядомъ съ названіемъ каждаго селенія цыфру его дворовъ. Когда вся работа сдѣлана, легко будетъ опредѣлить вѣроятное число учащихся въ каждомъ проектированномъ районѣ. Стоитъ для этого сложить число дворовъ во всѣхъ селеніяхъ, входящихъ въ районъ, и помножить на отношеніе, полученное путемъ дѣленія общей цыфры учащихся на общую цыфру дворовъ. Предположимъ, что въ какой-нибудь районъ войдутъ два или нѣсколько селеній съ 400 дворовъ въ сложности. Легко понять, что здѣсь надо ожидать около 100 учащихся; районъ въ 800 дворовъ дастъ 200 учащихся и т. д.

Чтобы опредѣлить, какія изъ существующихъ школъ необходимо расширить, увеличивъ помѣщеніе или назначивъ новаго учителя, или же устроивъ въ томъ же районѣ

новую школу, слѣдуетъ и для такихъ школъ опредѣлить число дѣтей, остающихся за порогомъ школы не по своей волѣ.

Если бы въ данномъ уѣздѣ нашлись точныя цыфры о числѣ жителей въ каждомъ селеніи, то вмѣсто того, чтобы оперировать съ цыфрами дворовъ, можно было бы, — и это даже будетъ еще вѣрнѣе, — произвести всѣ расчеты не по числу дворовъ, а по числу жителей. Средняя цыфра величины двора можетъ, по отдѣльнымъ селеніямъ, сильно колебаться, а это не можетъ не вредить точности вычисленій. Съ замѣною числа дворовъ числомъ жителей, колебанія, конечно, тоже будутъ, но они будутъ относиться только къ процентному отношенію числа учащихся къ общему числу жителей. Въ первомъ же случаѣ эти послѣднія колебанія остаются во всей своей силѣ, да къ нимъ, кромѣ того, присоединяются еще уклоненія отъ среднихъ нормъ въ числѣ жителей, причитающихся на одинъ средній дворъ. Порядокъ работы и при второмъ способѣ остается прежній. Составитель попрежнему сначала опредѣляетъ, какой процентъ населенія во всѣхъ районахъ принятаго, напримѣръ, трехверстнаго радіуса, обучается въ *земскихъ* школахъ. Мы подчеркиваемъ слово *земскихъ*, потому что предполагаемъ, что дополнительная сѣть наполнится только земскими училищами, а тяготѣніе населенія, какъ мы это видѣли уже въ предыдущихъ главахъ, неодинаково къ школамъ разнаго типа: школа земская посѣщается гораздо бо́льшимъ числомъ учениковъ, чѣмъ школа церковно-приходская. Съ цѣлью опредѣлить названный процентъ, составитель попрежнему на подробной картѣ уѣзда обводитъ кружками даннаго радіуса всѣ земскія школы, предварительно также обозначивъ надъ каждымъ названіемъ селенія

цыфру его жителей. Затѣмъ онъ считаетъ, сколько жителей находится во всѣхъ селеніяхъ, входящихъ въ полученные такимъ образомъ районы земскихъ школъ. Положимъ, у него получится цыфра 30,000 жителей обоего пола. Теперь надо будетъ опредѣлить отношеніе къ этому числу суммы учащихся обоего пола во всѣхъ земскихъ училищахъ. Допустимъ, что всѣхъ учащихся дѣтей въ земскихъ школахъ находится 1,500. Тогда самымъ простымъ вычисленіемъ находимъ, что на каждую сотню жителей приходится 5 учащихся. Теперь останется только разбить пространство безъ школъ на районы, руководствуясь вышепредложенными требованіями, и вычислить вѣроятное число учащихся въ каждомъ изъ нихъ. Въ районѣ, вмѣщающемъ въ себѣ 1,000 жителей, будетъ при данныхъ условіяхъ 50 учащихся, въ районѣ въ 2,000 жителей — 100 и т. д.

Однако, во всѣ эти расчеты мѣстныя условія внесутъ различныя поправки. Въ иномъ углу уѣзда потребность въ образованіи сильнѣе, и потому сто дворовъ дадутъ не 25, а болѣе учащихся, и каждая сотня жителей дастъ, можетъ-быть, 6 учениковъ, а въ другомъ эта потребность сознана населеніемъ меньше, и сотня дворовъ дастъ только, можетъ-быть, 20 учащихся, а сотня жителей — только 4. Въ этомъ случаѣ вѣрнѣе находить среднее число учащихся на сотню дворовъ не сразу по всему уѣзду, а раздѣливъ его сначала на части по рѣзко выраженной разницѣ въ потребности къ обученію и для каждаго края сдѣлать вычисленія особо.

Иногда какой-нибудь школьный районъ придется урѣзать вслѣдствіе неудобныхъ путей сообщенія. Вотъ почему, когда школьная сѣть готова, будетъ полезно собрать о ней заключенія отъ заинтересованныхъ сель-

скихъ обществъ. Для этого не мѣшаетъ увѣдомить каждое сельское общество, къ какой именно изъ предположенныхъ новыхъ школъ рѣшено отнести это общество или входящія въ него деревни. При этомъ надо будетъ, конечно, просить отъ общества отзыва, насколько будетъ удобна для него эта проектируемая школа. Такіе отзывы дадутъ возможность внести въ сѣть поправки согласно съ условіями каждой отдѣльной мѣстности. Точно такъ же полезно будетъ ознакомиться и съ мнѣніями земскихъ гласныхъ, землевладѣльцевъ и учителей, предварительно разославъ имъ проектъ сѣти.

Во многихъ мѣстахъ карты кружки, опредѣляющіе школьный районъ, пересѣкутся, и тогда точки пересѣченія соединяются хордою, которая и составитъ въ этомъ случаѣ границы двухъ районовъ.

Въ каждомъ районѣ, гдѣ, по числу дворовъ или жителей, можно разсчитывать болѣе, нежели на 25—30 учащихся, обыкновенно признается нужнымъ открывать нормальную школу. Въ районахъ, гдѣ число учениковъ будетъ превышать 60 учащихся, признается болѣе выгоднымъ расширять помѣщеніе и назначать второго учителя; въ селеніяхъ, гдѣ это число превыситъ 120 учащихся, назначать третьяго учителя.

Впрочемъ, въ этомъ отношеніи можно встрѣтиться съ двумя различными мнѣніями. Въ интересахъ экономіи гораздо лучше открыть одну школу со 120 учащимпся, чѣмъ двѣ съ 60. Здѣсь будетъ одинъ законоучитель, одно помѣщеніе, одна библіотека, одни пособія, одна прислуга — а все это значительно удешевитъ содержаніе. Эта система представляетъ большія преимущества и въ учебномъ отношеніи. Гораздо успѣшнѣе пойдетъ дѣло преподаванія въ большой школѣ съ двумя учителями, чѣмъ тамъ, гдѣ при маленькомъ числѣ учени-

ковъ со всѣми отдѣленіями занимается одинъ учитель, вынужденный дѣлить учебное время между группами учащихся, различающихся и по возрасту, и по развитію, и по времени пребыванія въ школѣ, и по познаніямъ. Кто знаетъ, сколько трудностей представляетъ эта необходимость заниматься разомъ съ тремя классами учениковъ, какъ мало при этомъ приходится времени на каждое отдѣленіе (классъ), тотъ хорошо пойметъ выгоды большой школы. Но, съ другой стороны, для крестьянскаго населенія безспорно удобнѣе отпускать дѣтей въ ту школу, которая отстоитъ за двѣ версты, нежели въ ту, которая лежитъ за три версты, а потому въ видахъ общедоступности обученія несравненно лучше будетъ устроить двѣ небольшихъ школы въ двухъ разныхъ деревняхъ, чѣмъ одну крупную въ одномъ селеніи. Тѣ данныя, которыя привели изслѣдователей къ установленію максимальнаго района въ три версты, въ то же время показываютъ, что уже на разстояніи 2 верстъ отъ школы число учащихся въ ней значительно падаетъ.

Но вотъ всѣ нормальныя школы нанесены на карту; однако, останутся еще районы, въ одномъ уѣздѣ ихъ будетъ больше, а въ другомъ, густонаселенномъ, меньше, гдѣ, по числу учащихся, дорого будетъ устроить нормальную школу. Таковы, напримѣръ, районы, гдѣ число учащихся будетъ меньше 20 человѣкъ.

Вотъ для этихъ-то районовъ мы и предлагаемъ ту смѣшанную организацію, о которой говорили выше: филіальная школка, подъ названіемъ, однако, начальнаго народнаго училища, въ центрѣ *каждаго* района и одно передвижное старшее отдѣленіе съ хорошо подготовленнымъ учителемъ-руководителемъ на каждыя двѣ или три такихъ школки.

Изданія Т-ва И. Д. СЫТИНА.

В. П. Вахтеровъ. Внѣшкольное образованіе народа. 1896 г. Ц. 1 руб.

Его же. Русскій букварь. 1897 г. Ц. 15 коп.

В. А. Гольцевъ. Воспитаніе, нравственность, право. 1897 г. Ц. 75 коп.

Н. А. Рубакинъ. Изъ міра науки и изъ исторіи мысли. 1896 г. Ц. 1 руб.

Его же. Разсказы о друзьяхъ человѣчества. 1896 г. Ц. 75 коп.

Элизе Реклю. Исторія горы. Перев. Коропчевскаго. 1896 г. Ц. 50 коп.

КНИГИ ДЛЯ НАРОДА:

Житейскія невзгоды. Деревенскіе разсказы. Рождественскіе разсказы. Былое. Жизнь — любовь. Сборники статей изъ произведеній: Астырева, Юхани Ахо, Быстренина, Бьернсона, Гарина, Гуда, Короленко, Мамина-Сибиряка, Мопассана, Надсона, Некрасова, Никитина, Ожешко, Плещеева, Пушкина, Салова, Соути, А. Толстого, Тургенева, Теннссона, Чехова, Шелли, Шевченко и другихъ.

Цѣна **1** руб.

37
R 22